

**ОТ «МАТРОСА НАРКОМПРОСА»
ДО КОМБРИГА**

2023 год
Москва

Капитан 1 ранга
Лукаш Дмитрий Тимофеевич

*«Тот, кто рождён был у моря
Тот полюбил навсегда
Белые мачты на рейде,
В дымке морской города...»
М. Матусовский*

Содержание

Путь во флот	3
Детство мое закончилось.....	5
В военно-морском подготовительном училище.	11
В Тихоокеанском высшем военно-морском училище.	18
Воина с Японией. Конец Второй мировой войны.	18
Офицер флота. Путь на командирский мостик.....	34
В штабах Тихоокеанского флота и Камчатской военной флотилии.	43
Командир отдельного радиотехнического отряда.....	50
Под флагом комбрига	57
Участие в американо-вьетнамском вооруженном конфликте.....	82
Провокации против кораблей бригады.....	106
Повседневная деятельность разведывательных кораблей Тихоокеанского флота после окончания американо-вьетнамского вооруженного конфликта.....	118
Увольнение в запас	123
Трудовая деятельность	142
Общественная деятельность	149
Партийно-политическая работа.....	166
Семья. Династия офицеров флота	168

Путь во флот.

Родился я 26 октября 1927 года в селе Осиновка Михайловского района Приморского края (100 км севернее Владивостока), являюсь уроженцем Приморья в четвёртом поколении.

В 1938 году семья переехала на постоянное жительство в г. Ворошилов - Уссурийский, ныне город Уссурийск.

В 1939 году после агрессии Японии против СССР у озера Хасан (июль-август 1938 г.) и на реке Халкин-Гол (май-сентябрь 1939 г.), правительством было принято решение о введении в общеобразовательных школах, начиная с 5-го класса (возраст 13-14 лет), обязательной подготовки по программам: «Будь готов к труду и обороне» (БГТО), «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок» (ВС), «Противовоздушная и противохимическая оборона» (ПВХО) и другим программам, направленным на военную подготовку школьников. В ходе занятий мы изучали противогазы, оружие (винтовку, наган), учились стрелять из мелкокалиберной винтовки, бросать гранаты, оказывать первую медицинскую помощь, сдавали спортивные нормативы. Всем учащимся, сдавшим зачёты по программам военной подготовки, вручали соответствующие удостоверения и значки.

22 июня 1941 года объявили о нападении Германии, началась война. В школе ввели дополнительные занятия, учащихся 7-10 классов, мальчишек 15-17 лет, после уроков еженедельно собирали на городском стадионе и проводили допризывную подготовку: строевые занятия, обращение с оружием, приемы штыкового боя и т.д.

В городе началась массовая мобилизация мужского населения в Красную армию. В июле 1941 года был призван в армию мой отец Тимофей Андреевич, а позже в этом же году были мобилизованы семь братьев моей мамы, пять двоюродных братьев моего отца, два моих двоюродных брата и три зятя моей мамы и отца. Всего было призвано восемнадцать близких и родных мне людей, все они кроме одного были отправлены на фронт.

В 1941-1942 годах я занимался в студии изобразительного искусства при городском Доме культуры железнодорожников. Учащиеся студии активно привлекали к антигитлеровской агитации и пропаганде. Я рисовал сухой краской на специальных стендах карикатуры на Гитлера и его вояк, которые перерисовывал из журнала «Крокодил». Эти карикатуры размещались в нашем микрорайоне и вдоль аллея парка при Доме культуры.

Как все мальчишки в то время, я мечтал попасть на фронт и во флот. Служба на кораблях была моей заветной мечтой еще с малых лет. В 1936 году к нам в Осиновку приехал мамин родственник-морьяк, который проходил службу боцманом на одном из кораблей Амурской военной флотилии. Вот он то и заронил в моё девятилетнее мальчишеское сердце мечту стать морьяком.

Моя мечта еще больше окрепла, когда в газетах было опубликовано сообщение об организации средних военно-морских специальных школ.

Справка. По ходатайству Наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова Совет народных комиссаров принял Постановление от 26 июля 1940 года об организации в стране семи средних специальных военно-морских школ в городах: Москва, спецшкола №1; Ленинград, спецшкола №2; Горький, спецшкола №3; Владивосток, спецшкола №4; Киев, спецшкола №5; Одесса, спецшкола №6; Баку, спецшкола №7. Сделано это было с целью пополнения флота, интенсивно строящихся кораблей, а также после, «чистки» командных кадров в 1937-1938 годах. Возникла острая необходимость пополнения флота командирами младшего звена, имеющими общий уровень образования не ниже среднего. Это постановление было опубликовано в центральной и местной прессе.

Детство мое закончилось.

В июле 1942 года, после окончания 7-го класса, я решил воспользоваться создавшейся обстановкой на Тихоокеанском флоте. С кораблей и судов флота тысячи моряков были списаны на берег и из них были сформированы бригады морской пехоты и были брошены на оборону Москвы, Ленинграда, Севастополя, Сталинграда, а также для помощи сухопутным войскам на других фронтах. В результате экипажи кораблей оказались недоукомплектованными, и я решил попасть юнгой на какой-либо корабль Тихоокеанского флота. В военкомате мне отказали и порекомендовали поступить воспитанником во Владивостокскую военно-морскую спецшколу.

Первым и последним директором Владивостокской военно-морской спецшколы был С.В. Хмелев, а его заместителем по военно-морской подготовке (в 1942-1944 гг.) был капитан 2 ранга Кондратенко, служивший офицером на флоте еще до революции.

В военно-морскую спецшколу принимались юноши, окончившие семь, восемь или девять классов, соответственно на 1,2 и 3 курсы. На каждый курс набирали по двести человек, годных по состоянию здоровья к службе в ВМФ. Во Владивостокскую школу поступали, в основном жители Приморского и Хабаровского краев, Сибири, имевшие романтические души и прошедшие строгий отбор в медицинских и мандатных комиссиях.

После всех проверок я был зачислен с 1 сентября 1942 года воспитанником 1-го курса Владивостокской военно-морской спецшколы. Нас подстригли «под ноль», выдали бескозырки с надписью: «Военно-морская спецшкола», рабочий комплект одежды: белую робу (бывшую в употреблении), сапоги и телогрейку.

Но вместо занятий нашу роту (сто воспитанников) под командованием старшего политрука (старшего лейтенанта) Кузнецова в срочном порядке отправили в северо-западную часть Владивостока на полуостров Де-Фриза. Вооруженные ломami, кирками, лопатами и тачками мы приступили к строительству оборонных сооружений (дотов и дзотов) на северном побережье Амурского залива.

Осень 1942 года в Приморье была необычно дождливой. Мы воодушевленные тем, что зачислены на учёбу и приобщены к славной когорте моряков, работали как «звери», зачастую под проливным дождём.

Вечером уставшие, промокшие «до нитки», полуживые пятнадцати-, семнадцатилетние мальчишки возвращались в казарму, которая была наскоро сколочена из горбылей и имела много щелей в стенах и крыше. Наспех поужинав, мы вместо отдыха, занимались перетаскиванием своих коек по казарме, в поисках места, где бы с крыши меньше лилось воды. Утром, не отдохнувшие, в промокших накануне сапогах и телогрейках, мы вновь шли на работу. К тому же произошло осложнение с питанием. Наш старший политрук, у которого хранились наши хлебные карточки, куда-то их дел и вся наша команда до конца месяца осталась без хлеба.

В начале октября мы вернулись в спецшколу с надеждой, что начнутся занятия, но не тут-то было. По распоряжению партийного руководства края нас небольшими командами по двадцать пять человек (повзводно) отправили в села для оказания помощи колхозам и совхозам в уборке урожая. Я со своей командой в селе Сысоевка помогали убирать сою.

И только в середине ноября мы возвратились в спецшколу. Нам выдали все комплекты флотского обмундирования: шапки-ушанки, бушлаты, шинели, новые комплекты рабочего платья, повседневное и выходное обмундирование, рабочие и хромовые ботинки и т.д., которым обеспечивал тыл Тихоокеанского флота.

2006 год. Здание бывшей 4-ой специальной военно-морской средней школы на бывшей ул. Менжинского д.65 (ныне ул. Пологая), где я обучался с 08.1942 по 07.1944.

До революции здание духовной семинарии.

Начался учебный год. Спецшколы входили в систему Наркомпроса и являлись средними учебными заведениями открытого типа. От учащихся обычных средних школ, мы воспитанники спецшколы, отличались тем, что носили военно-морскую форму. На рукавах нашивалась эмблема в виде штурвала с двумя перекрещёнными на нём якорями. Над штурвалом были вышиты звёздочки: одна – первый курс (восьмой класс), две – второй курс (девятый класс), три – третий курс (десятый класс). Под эмблемой нашивались полоски красного цвета: одна – командир отделения, две – помощник командира взвода, три – старшина роты.

За короткое время пребывания в спецшколе (месяца за три) я проявил свой лидерский характер, чем отличался, будучи ещё учеником в обычной школе, что было замечено руководящим составом курса. В результате меня назначили старшиной одной из двух рот первого курса. В моём подчинение оказалось сто воспитанников (четыре взвода) моих ровесников, а некоторые из них даже были старше меня на один – два года. Командирами взводов были назначены преподаватели-офицеры запаса.

15 января 1943 года вышло постановление правительства СССР о введении новых воинских званий в армии и во флоте, а также погон. Нам выдали старые шинели, форменки, трафареты, краску и приказали самостоятельно изготовить, по образцам, погоны. Погоны с надписью «СВМСШ» было приказано пришить до 23 февраля 1943 года. К каким только ухищрениям мы не прибегали, чтобы оттянуть время, когда на наших плечах появятся погоны, к которым с материнским молоком у нас прививали ненависть, но всё-таки погоны мышили.

28.02.1944 г. Воспитанник спецшколы.

Воспитанники спецшколы, жили в двух общежитиях, ул. Лазо дом 4 и ул. Дзержинского дом 23, на казарменном положении. Кормили нас в столовой, расположенной на первом этаже общежития, ул. Лазо, 4. Воспитанникам, чьи родители жили во Владивостоке, разрешалось после окончания самоподготовки идти домой ночевать.

В процессе учёбы воспитанники спецшколы в своих взаимоотношениях руководствовались в основном требованиями уставов Красной армии. Изучали мы те же предметы, что и в обычной общеобразовательной школе. Кроме изучения школьной программы, с нами проводились строевые занятия, мы изучали уставы Красной Армии и ВМФ (применительно к нашему положению), изучали устройство шлюпки, баркаса, катера и корабля. Учились ходить на вёслах и под парусом, изучали азбуку Морзе, флажный семафор.

Большое внимание в спецшколе уделялось физической подготовке. Летом мы выезжали в учебный лагерь на 14-ом километре Владивостока, в район станции «Чайка», нынешний академический городок. Рядом находился палаточный городок Владивостокского пехотного училища.

В лагере нам выдали винтовки образца 1891/30 года с просверленными патронниками. С винтовками мы осваивали тактику ведения боя, ходили в штыковую атаку на специальные макеты. С утра до вечера только и было слышно: «Коротким коли!», «Длинным коли!», «Ложись!», «Встать!», «Ура...». Мы совершали марши с противотанковыми ружьями и пулемётами «Максим», таскали на своих плечах тяжеленные полковые миномёты. Рыли окопы и стрелковые ячейки.

Все близлежащие сопки мы облазили, а все поляны прогладили своими тощими животами. Курсанты пехотного училища были нашими ровесниками, мы иногда конфликтовали с ними, но чаще сражались на волейбольных площадках и футбольном поле.

На берегу Амурского залива у небольшого пирса была размещена шлюпочная база спецшколы – несколько шестивесельных ялов и два гребных катера. Любимым нашим занятием была морская практика. Шлюпки отдыха не знали, не знали отдыха и мы.

Очень утомительным было обучение правильному гребку: наклонишься вперед с вальком и ждешь, пока боцман не проверит правильный наклон лопастей вёсел у всех гребцов, затем по команде "два" медленно тянешь весло в воде, одновременно слегка разворачивая его лопасть, и замираешь в горизонтальном положении в ожидании короткой команды "раз" для рывка. Брюшные мышцы после такой тренировки очень болели, но брюшной пресс быстро развивался, на радость боцману Левину.

За короткий промежуток времени мы научились правильному хождению на веслах и под парусами. Хождение под парусом было просто счастьем. Часто проводились шлюпочные гонки, в которых мы с удовольствием участвовали.

Время было военное, трудное. Нас, воспитанников, в течение первых двух лет учёбы постоянно привлекали к работам во Владивостокском морском торговом порту. Мы разгружали суда, прибывавшие из США и Канады, с военными и продовольственными грузами по ленд-лизу. Работали воспитанники в порту поздно вечерами и по ночам, в дневное время эти работы выполняли штатные портовые докеры.

Ночью поднимали одну из рот воспитанников первого курса (поочередно, через сутки) и мы строем шли в торговый порт на работу.

Работая на разгрузке продовольствия, мы старались по возможности поесть, так как питание в спецшколе было неважное: первое блюдо, как правило, представляло «затеруха», т.е. мука, подболтанная на кипятке, второе блюдо, в большинстве случаев, это пюре из сушеной картошки на

воде; утром, хлеб с комбижиром, а иногда с суррогатом масла. Поэтому мы подкрепляли свои силы продуктами, которые разгружали: ели сырую сушеную картошку, сало-шпик, сахар и другие продукты.

Возвращались в общежитие после работы в порту часа в два ночи, смертельно уставшие, а в семь часов подъём, завтрак. После завтрака, как правило, без отдыха, я вновь вёл свою роту строем в учебное здание на занятия, учебное здание находилось в двух километрах от общежития на ул. Менжинского дом 65.

Так продолжалось до июля 1944 года.

В военно-морском подготовительном училище.

Ситуация, сложившаяся в годы Великой Отечественной войны, потребовала повышение качества подготовки кадров для ВМФ, поэтому приказом Наркома ВМФ от 25 июля 1943 года в Баку, с целью эксперимента, было создано первое в СССР Бакинское военно-морское подготовительное училище (БВМПУ) закрытого типа.

На основании годичного положительного опыта подготовки кадров в БВМПУ, И.В. Сталин подписал 1 марта 1944 года Постановление СНК № 330 о создании трех военно-морских подготовительных училищ с трехлетним сроком обучения, в городах: Ленинград, Горький, Владивосток.

Владивостокское военно-морское подготовительное училище (ВВМПУ) общей численностью на шестьсот курсантов, по двести курсантов на каждом курсе, было укомплектовано в период с 10 июня по 1 сентября 1944 года.

Курсантами ВВМПУ стали воспитанники военно-морских спецшкол городов: Владивосток, Киев, Одесса. Воспитанники третьего курса спецшколы были переведены на подготовительный курс Тихоокеанского высшего военно-морского училища (ТОВВМУ). Воспитанники второго курса спецшколы (мой курс) приказом начальника Владивостокского военно-морского подготовительного училища были зачислены с 1 июля 1944 года курсантами на третий курс ВВМПУ, а воспитанники первого курса военно-морской спецшколы были зачислены курсантами на второй курс ВВМПУ.

Зачисление в подготовительное училище было оформлено приказом начальника управления военно-морских учебных заведений через Ленинский РВК города Владивостока. В ВВМПУ проводился дополнительный индивидуальный конкурсный отбор юношей, окончивших восьмые и девятые классы средних школ для доукомплектования второго и третьего курсов, а также набор учащихся, окончивших седьмые классы школ, для укомплектования первого курса училища. По индивидуальному набору из средних школ для доукомплектования училища было подано 1871 заявление, а зачислено около 200 человек. Зачисление учащихся оформлялось приказом начальника военно-морского подготовительного училища. Всего было зачислено 616 человек.

Начальником ВВМПУ был назначен участник Гражданской и Великой Отечественной войны капитан 2 ранга Г.В. Порийский. Заместителями начальника по учебно-строевой и политической частям, начальником

учебного отдела были назначены офицеры в званиях «капитан 2 ранга» Галкин Виктор Николаевич и Гуренков Георгий Васильевич, соответственно. Начальником учебного отдела был назначен капитан 1 ранга Соколов Алексей Михайлович, строевого отдела – капитан-лейтенант Подпорин Сергей Александрович, материально-технического обеспечения – майор Шейкман Яков Наумович, санитарного – подполковник м/с Пряхин Михаил Семенович. Были сформированы и ряд отделений.

К началу 1944/1945 учебного года штат училища, состоявший из 59 офицеров, 66 старшин и матросов и 243 человек вольнонаемных был укомплектован.

Начальником нашего (третьего) курса был назначен кавалер ордена Красного знамени гвардии капитан 3 ранга А.Н. Абызов, бывший командир лидера «Войков» («Иосиф Сталин»), впоследствии его сменил капитан 3 ранга Афанасьев. Заместителем начальника третьего курса по политической части назначили кавалера ордена Ленина гвардии капитан-лейтенанта Кацнельсона, бывшего подводника. Старшиной роты – мичмана сверхсрочной службы Михаила Ломанова.

Мы, бывшие воспитанники спецшколы, продолжали размещаться в тех же, помещениях, где жили до зачисления в ВВМПУ несмотря на то, что в Постановлении СНК от 1 марта 1944 года, предписывалось руководству краев и областей обеспечить формируемые училища необходимыми жилыми и учебными площадями.

19 августа 1944 года училище во Владивостоке посетил Нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов. После его посещения были выделены два здания и несколько вспомогательных построек для размещения училища.

Первое здание, двухэтажное, использовалось, как казарма (первый этаж) и как учебные классы (второй этаж). Во втором, одноэтажном здании, разместилось командование училища и все административно-хозяйственные подразделения. Ранее в этих зданиях находилась школа младших авиационных специалистов (ШМАС) ТОФ.

Таким образом, подготовительное училище оказалось в нескольких сотнях метров от ТОВВМУ, в районе Первой речки города Владивосток.

2006 год. Здание бывшей школы младших авиационных специалистов (ШМАС). В этом здании в 1944-1948 годах находились учебные классы Владивостокского военно-морского подготовительного училища, в котором я обучался с 1.07.1944 г. по 14.07.1945 г.

Всем курсантам была выдана новая форма одежды. На погонах, вместо надписи «СВМСШ» появился якорь. Изменились и нарукавные знаки отличия – вместо штатов нашили «галочки» из сукна красного цвета, количество «галочек» соответствовало курсу обучения. На рукавах моей формы одежды было три «галочки».

2 октября 1944 года нас, уже курсантов, привели к присяге и вручили «Краснофлотские книжки», в этот же день начались первые занятия.

Начальниками циклов и преподавателями – предметниками в большинстве своем остались те же преподаватели, которые ранее преподавали в военно-морской спецшколе.

В октябре училище посетил заместитель Наркома ВМФ, по политической части, генерал-полковник Рогов И.В.

В декабре 1944 года училище проверяла Инспекция ВМФ под председательством Начальника ВМУЗ вице-адмирала Степанова Г.А.

В процессе обучения курсанты, наряду с освоением учебной программы в объёме средней школы изучали много дополнительных дисциплин и занимались военной подготовкой: осваивали положения воинских уставов, изучали основы военно-морского дела, занимались строевой и физической

подготовкой, выполняли стрелковые упражнения, изучали такелажное дело, средства связи, учились рукопашному бою, ориентации на местности.

Курсанты получали практику в развитии командирских навыков. После получения личного оружия несли караульную и патрульную службу в гарнизоне города Владивосток, выполняли задачи местной противовоздушной обороны.

Проводилась профессиональная ориентация курсантов, и осуществлялся профессиональный отбор кандидатов в высшие и специальные военно-морские учебные заведения страны.

16.06.1944г. Курсант 3 курса ВВПУ.

Учебный процесс и вообще вся работа и деятельность подготовительного училища проходила в исключительно трудных условиях.

Лаборатории, учебные классы и кабинеты к началу учебного года оборудованы не были. Здания училища плохо отапливались, часть оконных рам были забиты фанерой. Искусственного освещения в помещениях было

недостаточно, только одна маломощная лампочка освещала лабораторию, класс или кабинет. Не хватало письменных столов, стульев, табуреток.

Цементные полы казармы, в условиях приморского климата, были постоянно влажными и создавали сырость в помещениях. В недостаточном количестве были учебные материалы, отсутствовали наглядные пособия, которые курсантам приходилось изготавливать самостоятельно. Все хозяйственные работы по училищу выполнялись силами самих курсантов.

Но, несмотря на все перечисленные трудности и неудобства, в каждом кубрике курсантов, как это было и в спецшколе, на стене висела карта СССР. На карте красными флажками отмечались населённые пункты, в районах которых, по информации от Совинформбюро, происходили ожесточённые бои. Каждый из нас в то время хорошо изучил географию Советского Союза.

Плохие бытовые условия и слабая учебная база плохо влияли на здоровье и успеваемость курсантов. Известия о гибели родных, приходившие с фронтов в семьи многих курсантов, действовали угнетающе на моральное состояние самих курсантов.

Учебный год подходил к концу.

9 мая 1945 года, среда, всю страну облетело сообщение: «Закончилась война. Победа!» В училище были отменены все занятия и запланированные мероприятия.

Всё население Владивостока, как и всей нашей страны, радовалось победе, во многих местах проходили митинги. Этот день трудно поддаётся описанию, его надо было пережить, чтобы почувствовать какие чувства мы испытывали.

Через несколько месяцев стали возвращаться с фронта воины-победители, но не все ушедшие на войну вернулись домой. Печальное сообщение не обошло стороной и многих моих близких. Из восемнадцати человек моих родных и родственников, ушедших на фронты Великой Отечественной войны в 1941 году, восемь человек погибли под Воронежем, Белградом (Югославия), под Ленинградом и в Венгрии, пятеро пропали без вести. Из пяти двоюродных братьев и племянника моего отца домой возвратился только один. Большинство погибли в 1944 году, в ходе реализации «сталинских ударов».

9 мая 2019 года. О.П. Калиниченко (Лукаш) с внуками держит портреты отца и его братьев

Вернулись с войны только четверо: мой отец - Тимофей Андреевич Лукаш, его двоюродный брат – Лукаш Петр Федорович, племянник Иван Иннокентьевич Игнатьев, брат моей мамы – Алексей Иванович Служенко. Вот такой ценой досталась Победа для моих родных.

Но жизнь продолжалась. В июле 1945 года состоялись выпускные экзамены в подготовительном училище. Экзамены принимала государственная экзаменационная комиссия, возглавляемая председателем от ВМФ.

В первом выпуске Владивостокского военно-морского подготовительного училища было 260 курсантов, одним из которых был и я. Нам были вручены «Аттестаты зрелости», введенные в 1944 году в средних учебных заведениях. Приказом начальника военно-морских учебных заведений ВМФ № 159 от 15 июля 1945 года было объявлено, об окончании нами 14 июля 1945 года Владивостокского военно-морского подготовительного училища.

Приказом № 160 от 19 июля 1945 года начальника военно-морских учебных заведений ВМФ каждый из нас получил назначение в высшее или среднее специальное училище ВМФ. Этим приказом я был назначен в распоряжение начальника Тихоокеанского высшего военно-морского училища. Начальником ТОВВМУ в то время был контр-адмирал Богданов,

сменивший в этой должности контр-адмирала Осипова, скончавшегося 9 мая 1945 года во время митинга посвященного дню Победы.

Справка - По прошествии пятидесяти лет после окончания Великой Отечественной войны вышло решение Службы государственных наград Президента Российской Федерации и распоряжение Главного управления кадров и военного образования Министерства Обороны Российской Федерации №17/10445 от 19 апреля 1995 года. На основании этого распоряжения воспитанники спецшколы и курсанты Владивостокского военно-морского подготовительного училища, проходившие обучение в период великой Отечественной войны и принимавшие участие в деятельности местной противовоздушной обороны (МПВО), в строительстве оборонного характера не мене одного месяца получили право на награждение медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Я и мои однокашники получили статус ветеранов Великой Отечественной войны. Всего в СССР за годы войны награждено этой медалью свыше 18 миллионов человек.

В Тихоокеанском высшем военно-морском училище. Воина с Японией. Конец Второй мировой войны.

После окончания подготовительного училища все его выпускники убыли к новому месту учёбы. Я прибыл в распоряжение начальника ТОВВМУ.

К этому времени курсанты 4-го курса ТОВВМУ окончили училище и в июне 1945 года были выпущены из училища лейтенантами с направлениями на корабли и в части флота. Курсанты третьего и второго курсов ТОВВМУ в это время проходили летнюю практику на кораблях, в частях, а курсанты, окончившие первый курс - на учебной базе училища в бухте Миноносок, в южной части Амурского залива.

Нас, назначенных приказом начальника управления военно-морских учебных заведений (ВМУЗов) курсантов нового первого курса и прибывших в ТОВВМУ, начали привлекать к несению караульной и патрульной службы в городе Владивостоке (мыс Голдобин) и его окрестностях. Мы уже имели трехгодичную начальную военную подготовку и некоторый опыт в несении караульной и патрульной службы.

Привлекали нас и к бункеровке углем минных заградителей флота «Теодор Нетте» и «Ворошиловск» (в 1950 году «Ворошиловск» взорвался у мыса Шигина в бухте Новик, остров Русский при работе с минами).

На угольном причале военного порта Владивосток был только один транспортёр с короткой лентой, поэтому многотонные трюма высокобортных минных заградителей приходилось загружать с помощью мешков и курсантской рабочей силы.

Минные заградители забункерованные углём и с принятыми на борт минами уходили в море подновлять минные поля, ранее выставленные, на подходах к военно-морским базам Тихоокеанского флота.

Минные поля уплотнялись за счёт дополнительного количества выставленных мин и уменьшения ширины фарватеров на минном поле.

После ухода минных заградителей на выполнение поставленных задач нас, группу курсантов первого курса, в количестве десяти человек, направили на работы на минно-торпедный арсенал, где мы готовили к отправке на боевые корабли флота боезапас, а также участвовали в транспортировке его непосредственно на корабли.

На состоявшейся в феврале 1945 года Крымской (Ялтинской) конференции руководителей СССР, США и Великобритании было принято

Отдельное соглашение предусматривающее вступление СССР в войну против Японии через два – три месяца после окончания военных действий в Европе.

Начиная с мая 1945 года, на Дальний Восток непрерывно шли воинские эшелоны с вооружением и войсками. Все тупиковые пути Дальневосточной и Приморской железных дорог были заставлены эшелонами с войсками, прибывшими из европейской части страны.

Справка. К началу войны с Японией, всего вдоль границ Дальнего Востока было сосредоточено: советских войск – 1747465 чел.; орудий и минометов – 5250; боевых самолётов – 5171. Боевой состав ТОФ: подводных лодок – 78, надводных кораблей – 100, боевых катеров – 250, самолётов – 1548. Амурская флотилия имела 120 речных кораблей и катеров. Группировка ВС Японии имела: личного состава – 1200000 чел.; орудий и миномётов – 6640; танков и самоходных установок – 1215; боевых самолётов – 1907.

8 августа 1945 года было опубликовано заявление Советского правительства правительству Японии о том, что СССР присоединяется к Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая от 26 июля. Советский Союз принимает их предложение об участии в войне против японских агрессоров, и с 9 августа будет считать себя в состоянии войны с Японией.

С началом военных действий с Японией, в течение 9-10 августа ВВС ТОФ нанесли массированные удары по портам Северной Кореи.

В этот период нас, курсантов, привлекали к обеспечению организованной погрузки армейских подразделений непосредственно на суда флота, морская пехота флота погрузку на корабли и суда производила самостоятельно.

Справка. С 11 по 21 августа морские десанты были высажены в порты: Юки (Унги) – 11 августа, около 1000 человек, Расин (Наджин) – 12 и 13 августа, рота, а затем батальон морской пехоты. В течение 13-17 августа шли бои за освобождение Сейсина (порт Чхонджин).

Для освобождения порта было высажено три волны десанта: отдельный батальон морской пехоты (первый эшелон), бригада морской пехоты (второй эшелон) и стрелковая дивизия (третий эшелон).

Высадку обеспечивали 40 боевых кораблей и катеров, 261 самолёт. В боях за Сейсин десантники потеряли свыше 200 чел., японцы – свыше 3000 чел.

Были высажены десанты в порты Окецзин (Косон), Гензан (Вонсон) и другие. 24 августа в Порт-Артур и Далянь с 17 гидросамолётов флота были высажены воздушные десанты, сформированные из экипажей кораблей и береговых частей, которые успешно выполнили поставленные задачи, благодаря фактору внезапности.

К 25 августа был освобождён южный Сахалин, в плен попали более 18000 человек. С 17 по 31 августа была проведена Курильская десантная операция, было высажено шесть десантов.

Общая численность войск противника на островах составляла свыше 80000 человек. Здесь находилось девять аэродромов, из них шесть на островах Шумиу и Парамушир. На этих двух островах было 34 дота и 24 дзота, более 310 огневых точек тяжёлых и лёгких пулемётов, 100 орудий и миномётов, 60 танков. Гарнизон составлял до 23000 человек. В десантной операции на эти два острова приняли участие 8824 человека, 205 орудий и миномётов, 110 самолётов, 64 судна и корабля, что явно было недостаточно.

Бои на острове Шумиу были самыми ожесточёнными за всю войну с Японией. Только здесь потери советских войск превзошли потери японцев. На этом острове мы потеряли 1567 человек убитыми и ранеными против 1018 человек у японцев. Потери нашего флота - 200 человек убитыми и пропавшими без вести, ранеными 384 человека.

При капитуляции гарнизона этих двух островов сдались в плен около 13000 солдат и офицеров, было захвачено 45 танков, 66 орудий и много другой техники. Наши войска принимали капитуляцию на всех Курильских островах до 5 сентября 1945 года.

В ходе войны с Японией только один вражеский самолёт, смог долететь до Владивостока, но при выходе в атаку на объекты нефтебазы в центре города, в районе Первой Речки, был сбит артиллерийским расчётом судна «Таганрог», стоявшего у пирса нефтебазы. Если бы атака удалась, то её последствия для города были бы очень тяжёлыми.

В период войны с Японией курсанты первого курса ТОВВМУ, не прошедшие трехлетнего обучения в спецшколе и в подготовительном училище, выполняли в основном хозяйственные работы в училище и на других объектах флота, привлекались к несению патрульной службы и к выполнению задач МПВО.

Наблюдатели всех стран-союзников собрались на палубе военного корабля США Миссури (BB-63) на церемонию подписания акта о капитуляции Японии.

2 сентября 1945 года в 9-04, на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе, состоялось подписание Акта о капитуляции Японии, означавшее окончание Второй мировой войны. От СССР Акт подписал генерал-лейтенант авиации К.Н. Деревянко – представитель Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе американского генерала Д. Макартура, таким образом, для СССР война с Японией продолжалась 25 дней.

Генерал армии Дуглас Макартур, Верховный главнокомандующий сил Альянса читает свою речь на открытии церемонии подписания акта о капитуляции.

По распоряжению И.В. Сталина 16 сентября 1945 года в 11 часов только в столице Маньчжурии городе Харбине был проведен военный парад в честь Победы над Японией советских войск харбинского гарнизона. Парад принимал дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Белобородов Афанасий Павлантьевич. Командовал парадом генерал-лейтенант Казаков. Участников парада приветствовали свыше 300 тысяч жителей города. Длился парад более часа.

16 сентября 1945 года. г. Харбин. Парад победы над Японией

В результате Победы над Японией, в соответствии с Ялтинским соглашением Советскому Союзу была возвращена южная часть острова Сахалин и все прилегающие к ней острова, а также переданы Курильские острова, интернационализирован торговый порт Дальний (Дайрен), восстановлена аренда на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР.

Президиум Верховного Совета СССР 30 сентября 1945 года принял Указ об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией и учредил медаль «За победу над Японией», которую впоследствии вручили и мне.

Справка. 1 августа 1992 года была издана Директива Генерального штаба ВС РФ №ДГШ-1, согласно которой все войсковые части, находившиеся в годы Отечественной войны на удалении не более 100 километров от линии фронта или от уреза воды в районе действующего флота, относятся к составу действующей армии в период Великой Отечественной войны.

На основании этой Директивы нам, курсантам ТОВВМУ, выполнявшим задачи по обеспечению боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией, райвоенкоматами г. Владивосток был вручен орден «Отечественной войны» 2 степени.

Позже, Директивой № ДГШ-31 от 7 мая 2005 года «О внесении изменений и дополнений в перечни войсковых частей, штабов и учреждений, входивших в состав действующей армии в годы великой Отечественной войны 1941-1945 годов», за подписью начальника Генерального штаба Ю. Балуюевского, в Перечень №20 (Директива 1960 года №170183) включено и Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С.О. Макарова в период с 9 августа 1945 года по 3 сентября 1945 года (пункт 138).

С ноября 1993 года я получил статус и удостоверение участника Великой Отечественной войны.

Корабли и суда флота после окончания войны возвращались в свои базы. На них возвращались в ТОВВМУ и курсанты 3-го и 2-го курсов. Нашу группу из десяти человек после окончания войны задержали на арсенале до 10 сентября, где мы восстанавливали упаковочные ящики и пеналы из-под снарядов, участвовали в приёме на склады арсенала неиспользованный сверхнормативный боезапас.

В августе 1945 года в училище стали прибывать новые абитуриенты, военнослужащие, участвовавшие в боевых действиях на фронтах и флотах.

Это были молодые офицеры, закончившие различные краткосрочные курсы и средние училища, а также старшины, сержанты, матросы и солдаты.

Таких офицеров – слушателей и курсантов прибыло человек сто, и набор их в училище продолжался до декабря 1945 года. Кроме этого, по индивидуальному набору на конкурсной основе, в училище на первый курс было принято несколько десятков выпускников средних образовательных школ.

В соответствии с приказом начальника управления военно-морских учебных заведений ВМФ, в ТОВВМУ прибыли несколько десятков выпускников Ленинградского, Горьковского и Бакинского военно-морских подготовительных училищ.

В училище в августе-сентябре творился невообразимый хаос. Одновременно с приёмом на первый курс училище оформляло и отправляло в Баку, курсантов ТОВВМУ, окончивших два курса училища, для доукомплектования Бакинского высшего военно-морского училища. В Баку курсанты должны были учиться на третьем курсе.

Нам выдали новую форму одежды, палаши, закрепили за нами личное оружие (винтовки). Невзирая на большие организационные сложности в комплектовании первого курса ТОВВМУ, учебный год начался в октябре месяце.

7 ноября 1945 года мы, курсанты 1 курса училища, в составе батальона моряков Тихоокеанского флота, впервые принимали участие в военном параде войск Уссурийского гарнизона Дальневосточного военного округа, посвященного 28-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

1949 год. Здание ТОВВМУ.

Несмотря на то, что училище уже существовало восемь лет (с 1937 г.) и произвело один выпуск, оно ещё не было достроено.

В четырёхэтажном корпусе находились: администрация и командование училища, учебные и жилые помещения.

В двухэтажном здании находились камбуз и столовая. Попасть в двухэтажное здание из основного корпуса можно было через расширенный оконный проём, и по деревянному настилу.

Слева от столовой находилось одноэтажное здание – оружейный склад и караульное помещение, справа от административно - учебного корпуса располагалось здание санитарной части и лазарет.

Основное здание было построено из кирпича красного цвета, стены не были облицованы. Перед корпусом рыли котлованы под фундаменты будущих новых корпусов училища.

На первом этаже главного корпуса размещались учебные и тренажерные кабинеты, лаборатории и другие аудитории. Второй этаж занимало командование училища, его отделы, политотдел, кабинеты преподавательского состава, кубрики курсантов (в них же и «учебные классы»). На третьем этаже был клуб, спортивный зал и другие административные помещения.

Курсанты всех курсов жили и учились в одном здании. Каждая рота курсантов занимала одно-два смежных спальных помещений. В одном из углов помещения, отгороженных пирамидами с винтовками (с наружной стороны) и палашами (с внутренней стороны) находились наши «учебные классы», стояли столы на двух человек, табуретки, а на стене была закреплена классная доска.

Здесь и проходили наши теоретические занятия. В каждом из таких «классов» занимался взвод курсантов (25 чел.).

В баню мы ходили строем, в район Второй речки, несколько километров от училища. В 1930-х годах там находился пересыльный пункт для заключенных, а затем авиационная часть.

В конце ноября 1945 года, в одном из таких походов в баню я, незаметно для себя, сильно обморозил лицо и длительное время находился на лечении в училищном лазарете.

После этого обморожения у меня началось заболевание кожи лица, рук и т.д., которое рецидивировалось в холодное время года и продолжалось целых 15 лет.

После окончания первого курса мы прошли учебную практику в бухте Миноноска залива Славянка. Программа практики предусматривала выполнение стрелковых упражнений из различных видов оружия, бросания

гранат, походов на шести - и десяти весельных ялах, на вёслах и под парусом, занимались английским языком и выполняли хозяйственные работы.

Кроме перечисленных занятий, в период практики мы месяц находились на десантном корабле «ДС-34», где выполняли учебные стрельбы из реактивных установок типа «Катюша». Следующий месяц мы ходили на мониторе «Сун Ят Сен» Амурской флотилии, а также несколько дней на скр типа «Фрегат» «ЭК-29».

За выполнением штурманской прокладки.

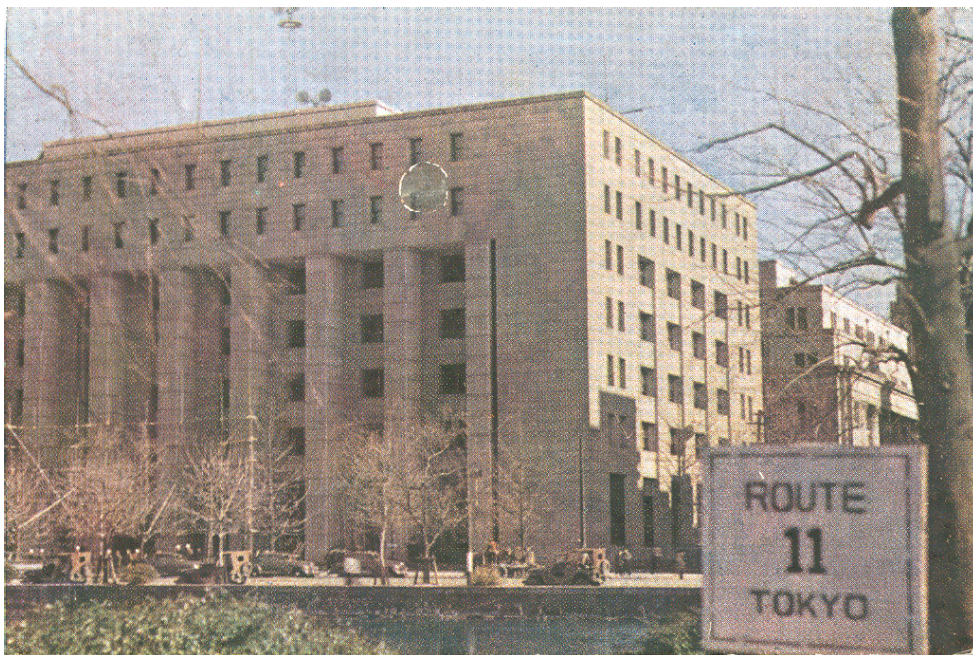
Будучи курсантом второго курса, я был назначен младшим командиром на младший курс. Через несколько месяцев мне было присвоено звание – старшина 2 статьи.

После окончания второго курса мы несколько дней были на практике на гвардейском тральщике «ТЩ-285», а затем в июне 1947 года мы на учебном корабле флота «Тобол» (бывшее японское круизное судно «Хоккай мару») убыли на летнюю практику.

Это было первое наше заграничное плавание. Во Владивостоке приняли на борт судна большое количество бочек с горюче-смазочными материалами, в основном бензин, для советского ограниченного контингента войск в Японии (500 человек).

Корабль через Сангарский пролив направился в столицу Японии Токио. На протяжении всего перехода до Токио мы, небольшая группа курсантов, постоянно поливали водой из пожарных шлангов бочки с бензином, находившиеся на верхней палубе корабля под палящими лучами солнца.

Проходя по Токийскому заливу, мы внимательно рассматривали американские корабли и суда, стоявшие у причалов Йокосуки, Йокогамы и Токио.

1947 год. Посольство СССР в Токио.

Доставив в Токио груз, офицерский состав корабля и училища, а также небольшая группа курсантов, были приглашены на приём в Советское посольство в Японии.

Приём был устроен прекрасно, это было время, когда в СССР еще существовала карточная система обеспечения.

На приёме мы встретились с членом Союзного совета для Японии от СССР генерал-лейтенантом авиации К.Н. Деревянко.

В течение двух недель нахождения в Токио мы на открытом автобусе, в сопровождении майора американской армии Корта (разведчика, выступавшего в роли нашего гида) совершили много поездок по историческим местам Токио.

Побывали в зале японского парламента (на балконе) во время его заседания, посетили музей японского военно-морского флота, особое внимание обратили, как на картинах изображен разгром российского флота в Жёлтом море и в Цусимском проливе (1904-1905гг.).

Были в японском метро и во многих других местах японской столицы. Посмотрели смену караулов оккупационных войск у здания, в котором жила семья японского императора, и на отдельно стоящий на высоком берегу реки особняк императора.

При поездках по вечернему Токио на открытом автобусе, мы на правах победителей, во всё горло пели наши советские песни.

Встречались с американскими, английскими и австралийскими военнослужащими из состава оккупационных войск и совершенствовали свои практические знания в английском языке, и за эти две недели мы его освоили лучше, чем за десять лет изучения по учебникам.

Особенно тёплыми были встречи с советскими солдатами из состава небольшого контингента наших войск в Японии. Они выглядели прекрасно: отличная форма, брюки навыпуск, в полуботинках, рослые красивые парни.

После посещения Токио, наш «Тобол», обогнув Японию с юга, заходил в порты Кореи: Гензан, Сейсин, Расин, Юки. Мы ознакомились с городами и портами.

В конце августа 1947 года мы возвратились во Владивосток, получив хорошую штурманскую практику и массу впечатлений.

Успешно окончен и третий курс. И вновь практика, но уже полтора месяца на крейсере «Калинин», затем трехнедельная на подводной лодке «Л-14» и, наконец, еще три недели практики в бухте Миноноска, где мы учились управлять катером и сдавали зачёт на допуск к его управлению.

Последний курс, последний год учёбы. Ранней весной 1949 года началась подготовка к нашему выпуску: производились обмеры портными для пошива новой, уже офицерской формы. Работы у портных было много, ведь требовалось пошить много обмундирования: шинели, кители, тужурки, повседневные и парадные, брюки, фуражки и т.п.

1948 год. В Уссурийске.

В июне 1949 года мы сдали государственные экзамены, но вместо выпуска нам присвоили звание «мичман», со сменой погон, и отправили на корабли флота в различные базы ТОФ.

Предвыпускная стажировка в военном флоте существовала и в довоенное время, но в связи с войной была отменена – фронту срочно нужны были офицеры.

Продолжительность стажировки была установлена в три месяца, но к её началу ещё не были подготовлены соответствующие программы и их содержание определяли командиры кораблей и боевых частей, где проходили стажировку выпускники училища по избранной каждым из нас специальности.

Я был определён на стажировку на сторожевые корабли (бывшие американские фрегаты, полученные по ленд-лизу от США) по штурманской специальности в Порт-Артур.

21.12.1947 г. С товарищем по учебе в ТОВВМУ Маратом Бердниковым

Перед отправкой на стажировку в освобожденный от японцев в 1945 году Порт-Артур, мне 30 июня 1949 года разрешили на один день съездить в Уссурийск для регистрации брака с девушкой, с которой мы дружили и встречались в течении пяти с половиной лет. После регистрации брака я в тот же день возвратился во Владивосток.

Наша небольшая команда стажеров на надводных кораблях, подводных лодках и торпедных катерах Порт-Артурской военно-морской базы, выехала поездом через Китай до порта Дайрен (Далянь), а оттуда пригородным поездом мы доехали до Порт-Артура.

Командир дивизиона сторожевых кораблей капитан 2 ранга Пивень направил меня на фрегат «ЭК-7», командир корабля капитан-лейтенант Власов Валентин Иванович.

Штатный штурман корабля (выпускник ТОВВМУ 1948 года) уже длительное время исполнял обязанности старшего помощника командира корабля, поэтому мне пришлось не дублировать обязанности штурмана, а самому исполнять их.

Наш корабль практически всё время был в море, нёс дозорную службу на подходах к Порт-Артуру. Обстановка и служба были очень сложными и тяжелыми.

На подходах к базе было большое количество мелких островов с маячками («мигалками»), множество рыболовных судёнышек, занимающихся круглосуточным промыслом, выставленных сетей с мигающими буйками и т.д.

Отдыхать удавалось по 2-3 часа в сутки и то под штурманским столом на картах. Опыт, приобретённый на корабле, был очень полезен, я самостоятельно исполнял обязанности штурмана на корабле 2 ранга.

В период нахождения в Порт-Артуре я посетил мемориал русским солдатам в войне 1904-1905 годов. Героизм русских солдат, проявленный ими при обороне города, настолько поразил японцев, что они решили воздать им должное – построить в их честь для увековечивания памяти воинский мемориал, у подножия горы Саперной. При этом было решено воздать почести в равной степени солдатам обеих сторон и кроме воинских кладбищ построить отдельные памятники-obelisks на вершинах тех сопок, где шли наиболее кровопролитные сражения. На горе Перепелиная, в память о своей победе, японцы установили 53-метровый бетонный памятник в виде артиллерийского снаряда.

1949 год. Порт-Артур. Памятник на горе Перепелиной

Диаметр башни внизу примерно 15 метров, её венчает смотровая площадка с 7-ми метровым снарядом из нержавеющей стали. Внутри башни по стене по спирали вверх ведёт лестница к смотровой площадке.

Башня имеет отверстия в виде окон, которые исписаны нашими матросами и офицерами-десантниками, принимавшими участие в освобождении города. На одном из таких окон расписался и я.

Через неполные три месяца стажировки, сдав зачёты на дивизионе, я на своем «ЭК-7» участвовал в конвоировании одного из кораблей флота из Порт-Артура во Владивосток (на корабле была попытка к измене Родине).

Во Владивостоке в училище мне выдали комплект военно-морской формы, сшитой по меркам и даже небольшое «приданое» - одеяло, простыни, наволочки. На форменном обмундировании уже были пришиты лейтенантские погоны.

25 сентября 1949 года на общем построении нам вручили дипломы об окончании Тихоокеанского высшего военно-морского училища с присвоением квалификации: «офицер корабельной службы» по специальности «военно-морской». Командующий флотом и начальник училища вручили каждому выпускнику погоны со звёздочками лейтенанта и морской кортик, после чего три роты молодых лейтенантов (341 человек) парадным маршем прошли мимо командования и гостей.

Вечером в этот же день в помещении столовой состоялся праздничный ужин и танцы, на котором женатые выпускники были с супругами, а остальные с подругами. Моя жена из Уссурийска не приехала, сославшись на недомогание, что меня очень огорчило.

На следующий день нам вручили отпускные билеты, одно или двух месячное денежное содержание и предписание после отпуска явиться в отдел кадров Тихоокеанского флота для получения назначения.

В отпуск я поехал в Уссурийск, к своей молодой жене-красавице. 8 и 9 октября 1949 года мы сыграли свадьбу, которую не смогли сделать 30 июня.

Офицер флота. Путь на командирский мостик.

После окончания ТОВВМУ и первого офицерского отпуска (в ноябре 1949 года) я с женой Лидией Васильевной прибыл во Владивосток.

В отделе кадров флота мне вручили предписание в штаб Охраны водного района (ОВР) Главной базы ТОФ, в последствие 30 дивизия ОВР, на вакантную должность командира штурманской боевой части (БЧ-1) эскортного (сторожевого) корабля «ЭК-32».

Корабль находился в навигационном ремонте и одновременно проходил переоборудование на судоремонтном заводе (СРЗ-178).

Обстановка на корабле была сложная: отсутствовал командир корабля, на корабле продолжали служить военнослужащие, призванные еще в 1942 году и в последующие годы. Некоторые офицеры злоупотребляли спиртными напитками.

Помощник командира корабля, временно исполнявший обязанности командира, сразу же, после моего прибытия, убыл в отпуск и больше службу на корабле не продолжал. Вновь назначенный командир корабля (был призван из запаса в годы войны), через непродолжительное время уволился в запас.

Прибыл новый командир корабля. Мне, по-прежнему, очень часто приходилось исполнять свою штатную должность и временно должность помощника командира.

Ремонт и переоборудование проходили быстрыми темпами. На корабле дополнительно к магнитным компасам был установлен гирокомпас «Курс», радиолокационная станция «Линь»; вместо забортного лага – лаг «НЭЛ»; заменена внутрикорабельная трансляция; построена флагманская каюта (корабль стал флагманом 100-го дивизиона), переоборудованы другие каюты, заменена мебель, утеплены пробковой крошкой и обшиты фанерой борта внутри корпуса и т.д.

23 мая 1951 год. Командир «БЧ-1» «ЭК-32».

Однажды, в 1950 году, когда я оставался старшим на корабле, на завод прибыл Командующий 5-ым Военно-морским флотом («Южным ТОФ») контр-адмирал Н.Г. Кузнецов, бывший опальный Нарком ВМС.

Он поднялся на ют корабля, где к этому времени был построен экипаж корабля. После моего доклада он поздоровался с личным составом, осмотрел заводской причал с палубы корабля, поблагодарил меня за встречу, пожелал экипажу успехов и сошёл на берег.

Так у меня состоялась первая встреча с легендарным флотоводцем. Позже, в течении этих двух лет, мне неоднократно приходилось встречаться с Н.Г. Кузнецовым на совещаниях офицеров Главной базы ТОФ в Доме офицеров флота.

На совещаниях командующий флотом подводил итоги боевой подготовки, состояния воинской дисциплины, учил офицеров беспрекословному выполнению уставов и приказов, организации воинской службы.

1950 год. С личным составом БЧ-1. Слева направо: Антонов А.М., Чечехин, Лукаш Д.Т., Недорезов М., Чернов А.А., Соколов В.

За время ремонта были заменены почти вся техника и приборы боевой части, организована боевая подготовка личного состава.

Боевой части было присвоено звание «Отличная боевая часть», о ней появилась статья в газете «Красная звезда».

Корабль вышел из ремонта и начал интенсивное плавание, которое часто было связано с различными проверками кораблей и береговых подразделений ОВР.

Подразделения находились в различных заливах и бухтах на побережье Приморья, от залива Славянка на юге до мыса Олимпиады (пролив Лаперуза) на севере.

За это время я хорошо изучил район плавания: все маяки и знаки, мысы, отличительные высоты, досконально знал «Лоцию Японского моря».

1951 год. Командир БЧ-1 скр «ЭК-32»

В 1951 году на флот прибыл представитель Военной Академии Советской Армии (Дипломатическая Академия) и мне было предложено быть кандидатом для поступления в Академию. Но командир нашего дивизиона капитан 2 ранга П. Бертяшкин отговорил меня от этого шага, пообещав успешную карьеру корабельного офицера.

К этому времени я уже 2,5 года прослужил командиром боевой части. За 1950-1951 годы находился в море 552 суток и прошел 7459 миль.

В апреле 1952 года меня, старшего лейтенанта, назначили помощником командира «ЭК-32». Командиром корабля в это время был капитан-лейтенант Д. Свалов, ранее снятый с должности командира тральщика.

Это был самый тяжелый период моей службы. У нас родился первый ребенок, квартиры не было. Мы сменили семь частных «квартир» (комнат), если их можно было назвать комнатами.

Командир корабля, в период исполнения мною обязанностей помощника командира, определил для меня сход на берег к семье один раз в неделю на восемь часов – в пятницу с 22 часов до 6 часов утра следующих суток.

Командир руководствовался требованиями «Корабельного устава ВМФ», где было сказано, что «частое оставление корабля старшим помощником (помощником) несовместимо с исполнением им высоких служебных обязанностей».

Примерно, через полгода произошла смена командиров корабля. Вместо Д. Свалова командиром корабля был назначен капитан-лейтенант Иван Гордеевич Янчарук.

1952 год. Слева направо: заместитель командира по политической части старший лейтенант Г. Мирошниченко, командир корабля капитан-лейтенант И.Г. Янчарук, помощник командира корабля старший лейтенант Д.Т. Лукаш.

Новый командир оценил моё ревностное отношение к службе и представил мне максимально возможную самостоятельность в управлении кораблём и в решении служебных вопросов.

Я самостоятельно ранним утром ходил к оперативному дежурному дивизии, знакомился у него с обстановкой по району плавания, прогнозом погоды и брал разрешение на съёмку с якоря и швартовых. На выходе из бухты Золотой Рог обменивался позывными с постами наблюдения и связи (НиС), проходил боновые ворота, соблюдая все требования «Корабельного устава ВМФ».

Командир никогда не вмешивался в мои действия. У него я научился методике проведения семинаров, групповых упражнений с офицерским составом и летучек по знанию театра и т.д., штабной культуре при оформлении документов, ведению «Журнала боевой подготовки», месячных и суточных планов корабля.

За всё это я ему очень благодарен и всё это мне помогало в моей дальнейшей службе. Был значительно смягчён и мой режим, как помощника командира (сход на берег в рабочие дни, как правило, через день с 22 часов до 7 часов).

Корабль, по-прежнему, много плавал. Был заведён порядок, когда корабль находился в море, то место командира и вахтенного офицера было не в ходовой рубке, а на ходовом мостике. К этому обязывало и то, что по прошествии более пяти лет, после окончания Отечественной и советско-японской войн, в Японском море нередко встречались плавающие мины, когда-то установленные на минных полях и сорванные с якорей. Такие мины, угрожающие безопасности плавания, нами обнаруживались неоднократно. При обнаружении мы их подрывали (в штилевую погоду) или расстреливали. На «ЭК-32» ходовой мостик был открытым, ветроотбойник был высотой не более одного метра и не защищал от пронизывающего холодного ветра, особенно при скорости хода корабля 16-20 узлов (самый полный ход «ЭК-32» был 21,5 узел).

У меня начались проблемы со здоровьем: ночами «ломило» все кости, не утихающие боли не позволяли ночью уснуть. Зимой возобновлялось заболевание кожи кистей рук. Но служба продолжалась.

18 января 1954 год. Бухта Ольга, высадка пассажиров на лёд.

С мая 1953 года я исполнял обязанности командира «ЭК-32», а в июле был утвержден в этой должности. Я стал одним из самых молодых

командиров кораблей ТОФ: старший лейтенант, двадцать пять с половиной лет, через три с половиной года после окончания училища.

В подчинении у меня был экипаж численностью 178 человек: офицеры, мичманы, старшины сверхсрочной и срочной службы, матросы.

Помощником командира корабля ко мне был назначен старший лейтенант Ю.К. Плюта (выпускник ТОВВМУ 1948 года), будущий командир рзк «Керби», 19 ОМРТО и Центра РЭР ДКБФ.

В октябре 1954 года, когда корабли нашего 100-го дивизиона сторожевых кораблей базировались у 19-го причала торгового порта Владивосток, на скр «Зубр» прибыла большая группа членов правительства и военачальников.

«Зубр» стоял у правого борта «ЭК-32», я мог наблюдать прибывшую группу, в которую входили: председатель Совета Министров Булганин Н.А., первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв Н.С., министр ВМФ адмирал флота Кузнецов Н.Г., ГК войсками ДВ маршал Советского Союза Малиновский Р.Я., командующий ТОФ вице-адмирал Пантелеев Ю.А. и другие лица.

Членов правительства встречали командир корабля капитан 3 ранга Петров И.Т. и командир нашей дивизии контр-адмирал Е. Жуков.

1954 год. Посещение членами правительства сторожевого корабля «Зубр» (командир корабля И.Т. Петров и командир дивизии Е. Жуков).

Наш корабль, имевший турбину и паровые котлы, работавшие на мазуте по приказанию Командующего флотом в зимнее время (в 1953 – 1954 годах) направлялся в бухту Северная (залив Владимира), где мы отапливали

подводные лодки. Для дозаправки нашего корабля мазутом в залив Владимира присылали танкер, и даже крейсер.

Офицеры и сверхсрочнослужащие на несколько месяцев были оторваны от семей.

Июль 1954 год. Командир корабля капитан-лейтенант Д.Т. Лукаш, заместитель по политической части старший лейтенант И.В. Штокалов, старшина машинистов котельных мичман М.М. Курочкин.

В период с декабря 1954 года по апрель 1955 года «ЭК-32» прошёл навигационный ремонт, и в июле 1955 года был передан в состав дивизии подводных лодок Камчатской военной флотилии (КВФ) ТОФ, а через месяц был переклассифицирован в корабль-цель.

Получил наименование «ЦЛ-63» и был переведён на новый штат со значительным сокращением численности личного состава, в первую очередь за счёт личного состава артиллерийской боевой части (БЧ-2).

30 июня 1955 года корабль вошел в состав нового соединения. В июле ко мне на Камчатку прибыла жена с сыном.

Корабль использовался для обеспечения торпедных стрельб подводных лодок, принимал участие в учениях с обозначенными силами. Много походов совершал корабль на север вдоль западного и восточного побережья Камчатки и Чукотки, на Курильские острова с различными комиссиями из штаба ТОФ и КВФ, проверявших подчинённые флотилии подразделения и части.

Корабль очень много плавал, но не был приспособлен для решения задач в северных широтах.

1955 год. Воскресный день на корабле.

К этому времени, плавая зимой 1955 года в северных широтах Камчатки, у меня обострилась хроническая болезнь, приобретённая после обморожения зимой 1945-1946 годов. Я вынужден был обратиться к Командующему флотом вице-адмиралу Ю.А. Пантелееву и Члену Военного Совета адмиралу М.Н. Захарову, во время их плавания на моём корабле, с просьбой о переводе меня в южные районы Приморья.

Моя просьба была удовлетворена, и в декабре 1955 года я был переведён во Владивосток. В должности командира корабля я провёл в море 719 суток и прошёл 10140 миль.

В штабах Тихоокеанского флота и Камчатской военной флотилии.

В декабре 1955 года, прибыв во Владивосток, я ушёл в очередной отпуск.

Однажды меня пригласили на беседу к начальнику Разведки флота капитану 1 ранга Игорю Андреевичу Разумному, у которого в управлении было несколько вакантных должностей. В процессе беседы я прошёл серьёзное тестирование на память, внимание, умение анализировать и обобщать материал.

По окончании тестирования мне была предложена должность офицера в информационном отделе и направлено в отдел кадров флота ходатайство о моём назначении.

Отдел кадров флота отклонил ходатайство, сославшись на некомплект офицеров в плавсоставе. Пришлось пройти гарнизонную военно-врачебную комиссию и, учитывая наличие хронического заболевания, получить медицинское заключение о негодности к службе в плавсоставе и годности к службе на берегу.

В феврале 1956 года я был назначен офицером информационного (первого) отдела Управления начальника Разведки ТОФ. Начальником отдела был капитан 2 ранга Валентин Иванович Власов, бывший командир фрегата «ЭК-7» в период моей стажировки в 1949 году в Порт-Артуре. Через некоторое время его сменил капитан 1 ранга Ю.И. Маркевич.

Несмотря на то, что после окончания Отечественной войны прошло около десяти лет, стиль работы офицеров отдела оставался характерным для сталинского периода – работали до глубокой ночи.

Я быстро вписался в коллектив и начал успешно осваивать новую для меня специальность офицера – информатора. В этом мне оказывали большую помощь ветераны отдела капитан 3 ранга В.Ф. Лопаткин и капитан В.А. Касаткин.

Освоил основы информационной работы, хорошо изучил Тихоокеанский театр военных действий и вооруженные силы капиталистических государств на данном театре, а также свои силы и средства разведки.

Уже через несколько месяцев я сдал зачёты и был допущен к самостоятельному несению оперативного дежурства по разведке флота. В процессе службы мог выполнять, в порядке взаимозаменяемости, обязанности других офицеров отдела: приобрел твёрдые навыки обработки,

анализа, обобщения и изложения материала, стремясь максимально полно собирать, обобщать и использовать все данные по своему направлению.

В 1957 году мною был собран, проанализирован и обобщен огромный массив материала по морским сообщениям США на Тихом океане. Была издана работа объёмом 208 страниц, разосланная по заинтересованным соединениям флота, в том числе в центральный орган разведки ВМФ.

Документ был высоко оценён, и из Москвы последовало указание срочно выслать по одному экземпляру на все флоты ВМФ в качестве образца.

Приказом Командующего ТОФ я был награждён ценным именным подарком.

Ежегодно мною исполнялось до шести тематических информационных документов объёмом свыше 30 страниц каждый, по несколько различных справок.

Высоко были оценены и многие другие документы по вопросам морских перевозок на Тихом океане, оборудованию театра, организации ВМС капиталистических государств на театре, по различным объектам.

В 1960 году я был вновь награждён ценным подарком.

1958 год.

В 1958 году я, капитан 3 ранга, был назначен старшим офицером, а с 1959 года являлся нештатным заместителем начальника информационного отдела. Курировал оперативную службу разведки флота и Центр обработки информации 525 ОМРТД, 19 ОМРТО.

Офицерами нашего отдела ежемесячно готовились разведывательные сводки, ежегодно – годовые обзоры по обстановке на Тихоокеанском театре, а также различные тематические справки, которые оперативно рассылались в заинтересованные штабы соединений флота и взаимодействующие соединения других видов ВС.

В 50-х – 60-х годах, в разное время, службу в информационном отделе проходили офицеры: Ланцевич, Ю.И. Маркевич, В.И. Власов, В.Ф. Лопаткин, В.А. Касаткин, В.А. Удалов, И.Ю. Бикулов, Б.С. Захаров, Д.Т. Лукаш, В.И. Рогалис, Г.В. Шевченко, Г.К. Никифоров, Новиков, И.А. Ханжа, служащие А.Д. Бобылёв, Н. Ревцова и др.

Ветераны «информации» ТОФ. Первый ряд слева направо: Д.Т. Лукаш, И.А. Ханжа, В.Ф. Лопаткин, В.А. Касаткин, Г.В. Шевченко; второй ряд, в центре В.К. Дудин.

Материально-техническая база отдела, да и Разведки в целом, была крайне бедна. Документы размножались с использованием пишущих машинок, а большое количество экземпляров – на ротаторе.

Текст предварительно печатался на «восковке», затем сетчатый барабан ротатора смазывался специальной краской и ручным вращением барабана

печатался документ. Краску приходилось приобретать в Москве и самим пользователям доставлять в отдел.

Документы брошюровались на старинном станке: сшивались проволокой и после этого обрезались. При работе на картах часто использовалась и «оперативная верёвочка», если нужно было проводить окружности большого радиуса.

Во время проведения штабных тренировок и флотских учений меня часто включали в состав штаба руководства учением, а также я участвовал в работе оперативной группы штаба ТОФ на штабных тренировках и учениях Дальневосточного военного округа.

Приходилось принимать участие в проверках соединений и частей флота по знанию офицерским составом вероятного противника. Часто выступал с лекциями по военно-политической обстановке на театре, перед руководящим составом взаимодействующих объединений и соединений.

В период службы в «информации» регулярно занимался в составе группы офицеров по изучению иностранного языка, что способствовало более качественному исполнению информационных документов, а в 1977 году – даже самому обрабатывать материалы вместо командира ПМРГ.

Опыт службы в информационном отделе Разведывательного управления штаба ТОФ позволили мне в дальнейшей службе и трудовой деятельности более качественно решать служебные обязанности, обобщить и написать историческую справку о послевоенной морской радиоэлектронной разведке Тихоокеанского флота и ряд других обобщенных документов и статей.

Обязанности старшего офицера информационного отдела Разведывательного управления штаба ТОФ исполнял с большим удовольствием вплоть до середины октября 1963 года, прослужив в «информации» более семи с половиной лет.

В 1963 году в Разведке Камчатской военной флотилии произошли большие кадровые изменения. Вместо капитана 1 ранга Алексея Петровича Фёдорова начальником Разведки флотилии был назначен капитан 2 ранга Леонард Николаевич Цукаев. До назначения начальником Разведки флотилии Л.Н. Цукаев занимал должность старшего офицера организационно-планового (третьего) отдела Разведывательного управления штаба ТОФ.

Он, хорошо знавший меня по совместной службе в 50-ые годы на кораблях дивизии ОВР, а затем по службе в Разведывательном управлении штаба флота, предложил мою кандидатуру для назначения на должность

заместителя начальника Разведки флотилии. После некоторого колебания я дал своё согласие и 17 октября 1963 года назначение состоялось.

Февраль 1962 года

25 октября 1963 года, я с семьей на теплоходе «Советский Союз» убыл к новому месту службы, вновь «осваивать» Камчатку.

Разведке флотилии непосредственно были подчинены береговой радиоотряд (командир капитан 2 ранга Н.Т. Шевель) и 24-ый отдельный морской радиотехнический отряд, командир капитан 1 ранга Аркадий Васильевич Ткачев.

В оперативном подчинении находились: лаборатория ДРС, две штатные разведывательные группы ОСНАЗ на эскадренных миноносцах проекта «31-бис» бригады кораблей ПЛО, начальник разведки и подвижные группы ОСНАЗ на подводных лодках эскадры подводных лодок и разведка 317 авиаэскадрильи.

Специальные задачи Разведке КВФ ставила Разведка ТОФ, мы их трансформировали применительно к нашим силам и условиям и ставили береговому радиоотряду, ОМРТО, а также соединениям и частям флотилии.

Отдельно, осуществляли постановку задач, нештатным приемным центрам бригады кораблей ПЛО (эсминец «Бесшумный», эсминец

«Безбоязненный») и эскадре подводных лодок, начальник разведки капитан 3 ранга Б.И. Родионов.

Ежедневно штабы берегового отряда, ОМРТО, эскадры подводных лодок и бригады кораблей ПЛО представляли в штаб КВФ, суточные разведывательные сводки (в разведотделе неслось оперативное дежурство).

На основании разведывательных сводок наш оперативный дежурный готовил суточную разведсводку для штаба ТОФ за подписью начальника штаба и начальника разведки КВФ.

На основании материалов суточных разведсводок и информации, получаемой из штаба ТОФ, мы готовили информационные сообщения. Сообщения, в объеме необходимой информации, рассылали в штабы соединений и частей флотилии.

В 1964 году, в связи с созданием в Москве и на флотах Центров радиоэлектронной разведки (ЦРЭР), береговой радиоотряд и ОМРТО были переданы в непосредственное подчинение начальнику Центра РЭР ТОФ.

Задачи на разведку береговому радиоотряду и ОМРТО в дальнейшем ставил Центр РЭР. За разведкой КВФ осталось только оперативное руководство этими частями, а также право на использование личного состава в ПМРГ на боевых кораблях флотилии.

В целом, разведотдел КВФ работал активно и инициативно. Мы часто выходили с предложением перед командованием флотилии, о проведении операций по поиску иностранных подводных лодок на подходах к Авачинскому заливу.

Обосновывали необходимость привлечения разведывательной авиации для доразведки целей, обнаруженных другими силами и средствами. Наши инициативы зачастую находили поддержку командованием флотилии и флота. Мы тесно взаимодействовали и с другими силовыми структурами, в том числе и по использованию их радиопеленгаторных средств.

До передачи берегового отряда и ОМРТО в подчинение начальника РЭР флота, мы нередко откомандировывали личный состав, разведывательных специальностей этих частей, на разведывательные корабли 169 отдельного дивизиона кораблей (одк) для участия в дальних морских разведывательных походах.

В описываемый период в разведотделе КВФ проходили службу офицеры: Г. С. Бобков (направление – РР и РТР); Б. Костюков (направление – морская (войсковая) разведка); Бояренков и (фамилию другого офицера не помню), направление – информационное. Кроме этого, в состав отдела входил пост СПС и фотолаборатория.

В период службы на КВФ в должности заместителя начальника Разведки флотилии я получил хороший практический опыт по организации и планированию разведдеятельности разнородными силами (надводными кораблями, подводными лодками, разведывательной авиацией) и средствами, в том числе береговым радиоотрядом, отдельным морским радиотехническим отрядом и по повседневному руководству ими.

Всё это пригодилось мне в моей будущей службе и деятельности в должности командира 19 ОМРТО, а затем и командира бригады кораблей особого назначения.

В период прохождения службы в штабах флота и флотилии, я активно занимался лечением своего хронического заболевания. В итоге, после 16 лет лечения мне удалось победить болезнь и быть признанным годным к службе в ВМФ без ограничений.

Осенью 1966 года начальник центра РЭР ТОФ предложил мне принять командование 19 ОМРТО в городе Владивостоке. Учитывая, что в феврале 1967 года у меня выходил срок пребывания в воинском звании капитана 2 ранга, а старший сын оканчивал среднюю школу, и нужно было думать о его дальнейшей учёбе, я дал согласие на назначение меня командиром отряда.

Командир отдельного радиотехнического отряда

Приказом Главного командующего ВМФ от 3 октября 1966 года я был назначен командиром 19 отдельного морского радиотехнического отряда (19 ОМРТО) в городе Владивостоке. И вновь я с семьей возвратился во Владивосток.

Мой предшественник, капитан 2 ранга Ю.К. Плюта, был назначен командиром берегового отряда на Балтийском флоте, он убыл к новому месту службы до моего прибытия во Владивосток. Принимать дела мне пришлось от начальника штаба ОМРТО капитана 2 ранга Николая Петровича Фадеева, которого я знал с 1956 года ещё, как штурмана 169 отдельного дивизиона разведывательных кораблей (169 одк), а затем как командира рзк «Протрактор».

В состав 19 ОМРТО, на октябрь 1966 года, входили: управление, штаб отряда, 169 одк; береговые подразделения отряда: радиоразведки (1-е подразделение) в составе пяти подвижных морских разведывательных групп (ПМРГ), каждая в количестве 25 человек, из них четыре офицера; радиотехнической разведки (2-е подразделение), узел связи, центр обработки информации, Тыл отряда; 115-й и 395-й отдельные морские радиотехнические пункты (ОМРТП), на острове Аскольд и на Камчатке.

В состав 169 одк входили: управление (командир дивизиона, заместитель командира по политической части, штурман – начальник штаба, инженер-механик, специалист СПС, врач) и 15 кораблей – «Гавриил Сарычев», «Гидрограф», «Пеленг», «Гидролог», «Анероид», «Курсограф», «Измеритель», «Протрактор», «Амперметр», «Барограф», «Гидрофон», «Дефлектор», «Керби», «Унго» (ГС-34), «Усач» (ГС-47). Четыре корабля: «Гавриил Сарычев», «Гидрограф», «Пеленг», «Гидролог», вошли в состав дивизиона за два месяца до моего вступления в должность, два корабля «Анероид» и «Курсограф» были приняты из «новостроя» и готовились к переходу из Балтийска во Владивосток. Эти шесть кораблей еще не прошли дооборудование и оснащение для решения задач в соответствии с их предназначением, а также они не были укомплектованы личным составом согласно новым штатам. Остальные девять кораблей дивизиона, типа: «океан», «тунцелов», «логгер», решали специальные задачи в районах Южно-Китайского моря, Тонкинского залива, острова Гуам и на всей акватории Тихого океана в обстановке чрезмерной напряженности.

В этих условиях нужно было решать массу неотложных задач. Требовалось срочно разработать техническую документацию на переоборудование вновь принятых в состав 169 одк кораблей разных типов, а также дооборудовать корабли проекта 502, «Анероид», Курсограф», прибытие которых ожидалось в январе 1967 года. Необходимо было решить вопрос финансирования всех этих работ и размещения заказов на судоремонтных заводах края.

Одновременно требовалось, в кратчайшие сроки изучить состояние дел на каждом корабле и в подразделении, разобраться с кадрами (за исключением 395 ОМРТП, состояние которого я знал хорошо). Управление дивизиона, в силу своей малочисленности, значительным увеличением количества кораблей и возросшей интенсивности их использования, уже не могло физически справиться с всё возрастающим объёмом работ.

Владивосток 1967 год. Командир 19 ОМРТО.

Пришлось пересмотреть режим работы управления и штаба отряда, сделал основной упор на их работу на кораблях дивизиона, а не в штабе и в береговых подразделениях.

С целью изыскания дополнительной численности личного состава, для укомплектования вновь вводимых кораблей и новых ПМРГ, следовало продолжить расформирование оставшихся ОМРТП, а также вывод из боевого состава устаревших разведывательных кораблей. Уже в 1967 году был выведен из боевого состава рзк «Керби» («Анемометр»).

В результате изучения кадров и состояния воинской дисциплины, с кораблей и подразделений были списаны ряд офицеров, в том числе и командиров кораблей, сверхсрочнослужащих и матросов. Значительно улучшилась воинская дисциплина, количество грубых проступков, по отношению ко всем, за период 1967 – 1969 годы уменьшилось более чем в два раза (на 58,2%).

1.05.1968 год. Построение личного состава отряда.

В 1967 году вышел ряд новых руководящих документов, в том числе «Положение о морском радиотехническом отряде», «Курс боевой подготовки кораблей ОСНАЗ» (ККО-67), которые потребовали разработки и издания в отряде и на кораблях новых документов. Были разработаны проекты и утверждены «Книги корабельных расписаний», для разведывательных кораблей, книжки «Боевой номер». Личному составу кораблей были

присвоены индивидуальные боевые номера. Необходимо было добиться от личного состава всех категорий твёрдого знания и чёткого выполнения своих обязанностей по всем расписаниям и инструкциям. Были разработаны и отработаны действия по новому расписанию по защите от ПАСС, обороне и защите мест стоянки кораблей и дислокации береговых частей и подразделений.

1967 год. С участниками ежегодных сборов офицеров управления

В 1968 году начали комплектовать экипажи для двух больших разведывательных кораблей проекта 394-Б, находящихся в постройке в городе Николаев. Формирование экипажей происходило в условиях, когда укомплектованность отряда составляла: офицерами – 86%, старшинами – 70%, рядовым составом – 96%, а сверхсрочнослужащими не более – 50%.

В этом же году шла интенсивная подготовка предложений о создании новой структуры морской корабельной разведки. В работе активное участие приняли управление и штаб отряда, командование 169 одк и Центр РЭР флота. Было подготовлено предложение: на базе штаба 19 ОМРТО и управления 169 одк создать управление и штаб бригады кораблей ОСНАЗ. Одновременно мы предложили структуру и самой бригады, её штаба, внесли предложение по численности и конкретным должностям штаба и политаппарата, а также по штатным категориям и должностным окладам. К

середине 1969 года все вопросы структуры бригады кораблей ОСНАЗ были согласованы с Главным Штабом ВМФ.

Поступившие в состав дивизиона новые корабли ускоренными темпами проходили переоборудование или доукомплектование средствами ведения разведки. Работы выполнялись силами экипажей кораблей под руководством главных инженеров отряда и Центра РЭР, дивизионного инженер-механика. В ходе дооборудования борта кораблей утеплялись и обшивались, изготавливались и устанавливались системы отопления, стеллажи для аппаратуры. Корабли оборудовались антеннами, на верхней палубе и на мостике сооружались помещения для размещения боевых постов.

Уже в апреле – мае 1967 года, корабли, вошедшие в состав 169 одк в августе 1966 года, приступили к решению задач боевой службы.

Активизировалась на дивизионе и рационализаторская работа, в 1967 году было внедрено 25 рационализаторских предложений.

В 1968 году корабли приступили к отработке задач боевой подготовки в соответствии с требованиями нового курса (ККО-67) и организационно - методическими указаниями начальника Центра РЭР флота. Была налажена оперативно – тактическая подготовка офицерского состава и боевая подготовка всего личного состава. К сентябрю 1969 года в отряде было: отличных кораблей – 50%, отличных подразделений – 81%, отличных боевых постов – 83%.

Только за три года моего командования отрядом нам удалось подготовить и обеспечить более 80 выходов кораблей на боевую службу. В 1967 году было подготовлено более 30 выходов кораблей на боевую службу, а в 1968 и 1969 годах – по 22 и 29 походов, соответственно.

Высокой была и интенсивность использования подвижных морских разведывательных групп (ПМРГ). В 1967, 1968 и 1969 годах на разведывательные и боевые корабли флота, на суда ВМФ и других ведомств было внедрено 38, 25 и 33 ПМРГ, соответственно.

Появились случаи провокационных действий со стороны американских ВМС с целью противодействия разведывательной деятельности наших кораблей. В 1967 и 1968 годах американский разведывательный корабль «Бэннер» совершил преднамеренное столкновение и навал на наши разведывательные корабли «Керби» и «Измеритель».

Учитывая опыт захвата в 1968 году северокорейскими кораблями американского разведывательного корабля «Пуэбло», мы приняли меры по недопущению попыток захвата наших разведывательных кораблей. С этой целью для кораблей были составлены специальные расписания и сигналы,

сформировано боевое подразделение, выдано дополнительное стрелковое оружие и боеприпасы различного предназначения, проведены учения и тренировки.

Оставшиеся в составе отряда два ОМРТП продолжали успешно решать свои задачи. Так, в сентябре 1969 года радиометристами 115 ОМРТП на острове Аскольд первыми был обнаружен полёт трёх самолетов «Б-47» ВВС США. Самолёты летели со стороны Японского моря, приблизились к нашему побережью в районе залива Посъет и нарушили воздушное пространство СССР. Об обнаружении иностранных самолётов на полёте к нашей границе оперативный дежурный (ОД) 19 ОМРТО своевременно доложил дежурному по Разведке ТОФ и ОД корпуса ПВО. Действия ОД 19 ОМРТО были отмечены комиссией Главного разведывательного управления Генерального Штаба во главе с полковником Червовым (ныне генерал-полковник в отставке), прилетавшим во Владивосток для расследования этого инцидента. В ходе расследования был проверен теоретический и практический уровень подготовки специалистов отряда. По результатам проверки была дана положительная оценка специальной деятельности подразделений отряда.

Ежегодно корабли и подразделения 19 ОМРТО проверялись комиссией Разведки ВМФ во главе с начальником Разведки ВМФ вице-адмиралом Ю.В. Ивановым, а командир отряда заслушивался по широкому кругу вопросов деятельности отряда. Результаты всех проверок оценивались положительно.

В 1969 году отряд посетил Командующий флотом адмирал Н.Н. Амелько. Воспользовавшись требованием директивы Начальника Генерального штаба «О развитии тылового обеспечения частей и кораблей ОСНАЗ» я обратился к нему с просьбой помочь нам решить транспортную проблему. Существовавший в отряде транспорт был малочисленным, изношенным и не обеспечивал возросший объем перевозок. Командующий флотом принял соответствующее решение, и мы в том же году получили для отряда новые автомашины: «Урал-375» - 2 шт., «ГАЗ-66» - 2 шт., «ГАЗ-69» - 1 шт., «УАЗ-469» - 1 шт., автобус на 24 места, санитарную автомашину. Это позволило мне на несколько лет вперёд полностью решить транспортную проблему.

По итогам решения специальных задач более ста военнослужащих кораблей и ПМРГ были награждены ценными подарками Министра обороны СССР, Главнокомандующего ВМФ, Командующего ТОФ. Пять командиров кораблей были представлены к государственным наградам. В 1968 году были вручены ордена боевого Красного Знамени нескольким командирам

кораблей: командиру срзк «Гавриил Сарычев» - капитану 2 ранга В.М. Бельченко, командиру срзк «Пеленг» - капитану 3 ранга К.К. Козич, командиру мрзк «Протрактор» - капитану 3 ранга Ф.М. Никифорову, командиру мрзк «Амперметр» - капитану 3 ранга М.И. Печёнкину, командиру мрзк «Гидрофон» - А.А. Плотникову.

Под флагом комбрига

5 июля 1969 года начальник Главного штаба ВМФ СССР адмирал флота Н.Д. Сергеев подписал директиву, согласно которой предписывалось к 1 октября 1969 года сформировать в составе Тихоокеанского флота 38-ю отдельную бригаду кораблей ОСНАЗ Разведки ТОФ. Бригада должна была быть создана на базе 19 отдельного морского радиотехнического отряда и входившего в его состав 169 отдельного дивизиона разведывательных кораблей и базироваться в городе Владивостоке.

38-ая отдельная бригада кораблей ОСНАЗ подчинялась непосредственно начальнику Разведки флота. В состав бригады вошли:

- управление и штаб;
- 19 морской радио - радиотехнический отряд (19 МРРТО), в составе шести подвижных морских разведывательных групп (ПМРГ) и 395 отдельного морского радиотехнического пункта (395 ОМРТП) на Камчатке;
- 15 кораблей, входивших в состав 169 отдельного дивизиона кораблей ОСНАЗ;
- 2003 береговая база.

Этой же директивой предписывалось, с 30 сентября 1969 года расформировать: управление 169 отдельного дивизиона кораблей ОСНАЗ и 115 ОМРТП на острове Аскольд.

К 30 сентября 1969 года директива ГШ ВМФ была исполнена. Таким образом, 1 октября 1969 года на базе 19 ОМРТО и входившего в его состав 169 одк была сформирована 38 отдельная бригада кораблей ОСНАЗ Разведки ТОФ.

Это было первое в истории ВМФ СССР оперативно-тактическое соединение разведывательных кораблей.

Первые корабли, которые вошли во вновь сформированную бригаду:

- разведывательный корабль 2 ранга «Гавриил Сарычев»;
- разведывательные корабли 3 ранга: «Гидрограф», «Пеленг», «Гидролог», «Анероид», «Курсограф», «Измеритель», «Протрактор», «Амперметр», «Барограф», «Гидрофон», «Дефлектор», «ГС-34», «ГС-47»;
- штабной корабль «ЦЛ-90».

Приказом Главнокомандующего ВМФ от 11 ноября 1969 года я был назначен первым командиром 38-ой отдельной бригады кораблей ОСНАЗ (38-ой ОБК ОСНАЗ), с должности командира 19 ОМРТО.

Начальником штаба – первым заместителем командира бригады был назначен капитан 2 ранга Зайцев Виктор Алексеевич, с должности старшего офицера организационно-планового отдела Разведывательного управления штаба ТОФ.

Штаб, в целом, был сформирован удачно. Большинство офицеров выполняли эти обязанности, будучи соответствующими специалистами штаба 19 ОМРТО.

19 морской радио - радиотехнический отряд был создан на базе 19 ОМРТО, но по структуре существенно отличался от своего предшественника. По новой структуре 19 МРРТО не имел своего штаба. Новая организационная структура отряда включала:

- управление отряда;
- центр радиоразведки (ЦРР);
- центр радиотехнической разведки (ЦРТР);
- узел связи (УС);
- центр обработки информации (ЦОИ);
- семь учебных кабинетов;
- 395 ОМРТП на Камчатке.

Командиром 19 МРРТО был назначен, капитан 3 ранга Суров Александр Васильевич.

Центр радиоразведки по новому штату имел уже десять групп радиоразведки и предназначался для комплектования ПМРГ на разведывательные корабли бригады, на боевые корабли и вспомогательные суда флота, а также на суда других министерств и ведомств.

2003 береговая база была создана на базе Тыла 19 ОМРТО. Структура береговой базы включала в себя:

- командование (командир и его заместитель);
- службы: радиотехническую, продовольственную, вещевую, финансовую;
- части: электромеханическую, шкиперскую, топливную, квартирно-эксплуатационную, секретную;
- команды: автотранспортной техники, плавсредств;
- клуб;
- склады: боеприпасов, химического и медицинского имущества.

Первым командиром 2003 береговой базы – заместителем комбрига по МТО был назначен подполковник Мисник Анатолий Михайлович.

Директивой Командующего ТОФ были разграничены функции между Разведывательным управлением штаба ТОФ, Центром РЭР флота и 38 отдельной бригадой кораблей ОСНАЗ.

Директива предоставляла командованию бригады и 2003 береговой базы широкие полномочия по самостоятельному решению многих служебных вопросов, в том числе по комплектованию кораблей и частей офицерским и личным составом (кроме специалистов ОСНАЗ). Командование бригады решало следующие вопросы:

- ремонт, материально-техническое обеспечение и поддержание боевой готовности кораблей и частей;
- подготовка кораблей к выходу в море;
- ведение переписки и решение всех вопросов с управлением капитального строительства, морской инженерной службой, техническим управлением, топливным отделом, отделом фондового имущества, финансовым отделом и другими управлениями, и отделами флота.

В случае необходимости, командир бригады мог самостоятельно выходить на начальника штаба флота, по наиболее важным вопросам (восстановление боевой готовности, т.п.).

Определён был и широкий круг специальных вопросов, решаемых самостоятельно командованием и штабом бригады.

К 10 октября 1969 года были отработаны организационные вопросы. При этом, командованию бригады и офицерам штаба бригады пришлось ходить по многим соединениям флота, их штабам и по «крохам» собирать за образец все лучшие и необходимые документы, которые затем трансформировались под специфику нашей бригады. В последующем, некоторыми из подготовленных документов, мы поделились с разведками Северного и Черноморского флотов, при формировании у них в 1971 году бригад разведывательных кораблей.

До 20 октября 1969 года нами были проведены ряд учений, по боевому слаживанию бригады. К 10 ноября 1969 года были поставлены задачи кораблям и частям бригады на новый 1970 учебный год.

15 ноября 1969 года был расформирован последний на флоте 395 отдельный морской радиотехнический пункт на Камчатке.

В связи с новой организационной структурой возникла необходимость решения многих вопросов, в том числе базирования, размещения личного состава и т.д. Необходимостью ускоренного решения этих вопросов явилось дальнейшее пополнение бригады новыми разведывательными кораблями. Так, в декабре 1969 года в состав бригады вошел новый, первый большой

разведывательный корабль 1 ранга проекта 394-Б «Приморье», который в июне 1970 года прибыл во Владивосток. Первый командир корабля капитан 1 ранга Иванов Борис Герасимович. В апреле 1970 года в город Николаев убыл экипаж для приёмки из новостройки второго большого разведывательного корабля проекта 394-Б «Забайкалье».

Из-за непригодности для размещения управления и штаба бригады и крайне неудовлетворительного технического состояния штабного корабля «ЦЛ-90», я был вынужден в 1970 году добиться вывода его из состава бригады и передачи на флот. В этом же году в состав бригады был включен новый разведывательный катер «РК-1044».

В марте 1971 года в состав бригады вошел второй большой разведывательный корабль «Забайкалье», который 10 апреля 1972 года прибыл во Владивосток. Первый командир корабля капитан 2 ранга Козьмин Александр Борисович.

В 1971 году, одновременно с созданием бригад разведывательных кораблей на Северном и Черноморском флотах, 38 отдельная бригада разведывательных кораблей получила новое наименование – 38 бригада кораблей ОСНАЗ (38 бко) и организационно вошла в подчинение начальнику РЭР флота.

В 1972 году бригада приобрела бывшую японскую шхуну, получившую название «ГС-236», первый командир лейтенант Н.П. Кобзарь. В этом же году был выведен из боевого состава и списан «ГС-34», а в 1973 году – «ГС-47».

В 1975 году я получил разрешение начальника штаба ТОФ подобрать для нашей бригады одно гидрографическое судно проекта «861-м». Свой выбор я остановил на гису «Вега», которое было передано в состав бригады и получило наименование – разведывательный корабль 3 ранга «Вега». Первым командиром корабля был назначен капитан-лейтенант Майтаков Георгий Григорьевич, будущий начальник Разведки ТОФ (1991 – 1994 гг.), а впоследствии депутат Государственной Думы Российской Федерации 2-го и 3-го созывов.

Новые корабли, поступающие в состав бригады, имели в своем штате подразделения ОСНАЗ и службу обработки информации, поэтому в 1975 году в 19 МРРТО были сокращены шесть должностей командиров ПМРГ (пять в Центре РР и одна в Центре РТР).

23 марта 1976 года в состав бригады вошел разведывательный корабль 3 ранга «Ильмень», проекта 861-м. Корабль был передан из состава Разведки

Северного флота и совершил переход из Североморска во Владивосток. Командир корабля капитан 3 ранга Бодриков Сергей Петрович.

29 сентября 1976 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве первого в ВМФ СССР, да и в мире, большого атомного разведывательного корабля проекта 1941 «Титан», получившего впоследствии название «Урал».

В феврале 1977 года наша бригада пополнилась еще одним кораблём – из Севастополя во Владивосток, южным морским путём, перешло гидрографическое судно «Семен Челюскин». Это был второй, после «Гавриила Сарычева», разведывательный корабль 2 ранга. Командир корабля капитан 3 ранга А. Карпов. Командиром группы ОСНАЗ на борту «Семена Челюскина» был капитан-лейтенант В. М. Фёдоров, будущий вице-адмирал, начальник Разведки ВМФ.

В этом же, 1977 году, были выведены из боевого состава флота и списаны разведывательные корабли: «Гидролог», «Амперметр» и «ГС-236». В дальнейшем происходило пополнение 38 бко новыми разведывательными кораблями, специальной постройки и списание устаревших кораблей.

Вошедшие в состав бригады разведывательные корабли «Вега» и «Семен Челюскин» требовали дооборудования и оснащения их специальной аппаратурой для решения задач в соответствии с новым предназначением. Корабли, ранее входившие в состав 169 одк, также требовали переоснащения их более новой специальной аппаратурой и другими техническими устройствами: новыми гидроакустическими станциями, радиопеленгаторами, радиопередатчиками, радиолокационными станциями, гирокомпасами, лагами, эхолотами и т.д.

Слабая обеспеченность старых кораблей средствами разведки требовала от офицерского состава кораблей, флагманских специалистов и от главного инженера бригады активной рационализаторской работы. Особенно много рационализаторских предложений внесли офицеры Г.И. Курицын, Ю.П. Терехов, Л.Я. Нейштадт, В.Е. Исаев, Э.Н. Иленан. Например, в 1974 году только на брзк «Забайкалье» было внесено и внедрено 121 рационализаторское предложение. 38 бко неоднократно занимала призовое второе место на ТОФ на конкурсах по лучшей постановке рационализаторской работы, награждалась грамотами Командующего флотом, а наиболее отличившийся личный состав поощрялся.

На кораблях нашей бригады проходили испытания новые комплексы по обнаружению и слежению за иностранными атомными подводными лодками,

которые позже внедрялись и на других кораблях ВМФ. Поддерживалась тесная связь с академическими и научно-исследовательскими институтами.

Уделяя должное внимание вопросам дооборудования и перевооружения кораблей на новую технику, замену устаревших кораблей на более новые, я стремился не упускать из поля зрения кадровые вопросы. Необходимо было доукомплектовать корабли и части личным составом, уменьшить текучесть офицеров, особенно на кораблях, поднять престижность корабельной службы.

В связи с формированием 38 отдельной бригады кораблей ОСНАЗ, директивой начальника штаба флота от 5 июля 1969 года, перед нами была поставлена задача: до 5 сентября организовать встречу и размещение вновь назначенных на бригаду офицеров, а до 20 сентября доукомплектовать все корабли офицерами, мичманами и военнослужащими срочной службы. К 25 сентября 1969 года вакантные офицерские должности, в основном, были укомплектованы. Среди прибывших на соединение офицеров, порядка 10 процентов составляли офицеры, призванные из запаса в возрасте до 30 лет.

К указанному сроку директива начальника штаба флота была выполнена. В 1973 году укомплектованность бригады офицерским составом составляла от 92 до 98 процентов.

Начиная с 1968 года мы, ежегодно совместно с начальниками Разведки и РЭР флота, проводили по одному – два семинара и сбора с молодыми офицерами с целью оказания им помощи в достижении профессионального мастерства. На этих сборах и семинарах молодые офицеры делились опытом практического освоения своей специальности, опытом работы по обучению и воспитанию подчиненных. В непринуждённой обстановке молодые офицеры высказывали свое мнение по тем или иным проблемам, задавали вопросы, находили на них ответы.

В период командования соединением, накануне стажировки курсантов – выпускников военно-морских училищ, я лично с флагманскими специалистами (штурманом, связистом, специалистом по РТР) бригады выезжал в ТОВВМУ. В училище мы изучали личные дела, беседовали с командованием факультета, роты и самими курсантами, отбирая кандидатов для стажировки и дальнейшего прохождения службы на кораблях бригады. В большинстве случаев все отобранные кандидаты получали назначение на наши корабли и хорошо служили. Примером эффективности такого отбора может быть служба выпускника ТОВВМУ 1975 года В.В. Престинского, ставшего впоследствии командиром нашей бригады.

На бригаде были составлены списки кандидатов на перемещение, на основании выводов по результатам аттестации, которые доводились до сведения кандидатов и их командиров. Эти списки реализовывались при проведении назначений на новые должности.

Работая на кораблях и в частях соединения, я стремился видеть не только негативное, но подмечать и всё положительное, учить и помогать молодым офицерам и командирам, используя для этого, в первую очередь, каждый выход в море, а таких выходов было очень много.

В 1973 – 1975 годах была проведена большая работа по «омолаживанию» кадров, в результате проведенных назначений к началу 1975 года на соединении 70 процентов командиров в должности были менее двух лет, 15 процентов – до трёх лет и только 15 процентов командиров были в должностях более трех лет. Такое же положение было и со старшими помощниками (помощниками) командиров.

С целью поддержания укомплектованности личным составом сил постоянной готовности на должном уровне, в штабе был заведен учет по укомплектованности каждого корабля и по каждой специальности, информация еженедельно корректировалась, и докладывалась мне. На основании этих данных принимались меры по доукомплектованию кораблей постоянной готовности.

Для службы на разведывательных кораблях и в частях личный состав проходил специальный отбор. На момент создания 38 бко в 19 ОМРТО проходили службу военнослужащие 31 национальности: русские – 79,0%, украинцы – 13,0%, белорусы – 1,4%, татары – 1,3%, буряты – 1,2%, остальные 26 национальностей - всего 4,1%.

Образовательный уровень военнослужащих срочной службы был весьма высоким: с высшим и незаконченным высшим образованием – 10,0%, с образованием 9-10 классов – 66,3%, с образованием 8 классов – 21,2%, ниже 8 классов – 2,5%.

Усилиями командования и штаба бригада превратилась в элитное соединение флота, служить в котором считалось за честь. Она стала настоящей «кузницей» кадров для частей РЭР флота, штабов и управлений ТОФ и ВМФ, для специальных военно-морских учебных заведений. Она стала настоящей школой подготовки будущих начальников Разведки флотов и ВМФ, новых комбригов, командиров разведывательных кораблей и частей флота, научных работников и преподавателей, специалистов Главного штаба ВМФ и Генерального штаба ВС СССР и РФ. Это было самое плавающее соединение Тихоокеанского флота.

Боевая подготовка кораблей и частей бригады носила чисто прикладной характер и строилась в соответствии с требованиями Корабельного Устава ВМФ, ККО-67 и ежегодными организационно-методическими указаниями начальника РЭР, флагманского штурмана флота, начальника управления связи, Радиотехнической службы флота, Технического управления, Медицинской службы и др. Особое внимание обращалось на подготовку специалистов ОСНАЗ.

Каждый новый учебный год мы начинали с издания моего приказа об организации боевой подготовки. Этим приказом создавались группы занятий по всем специальностям для офицерского состава, мичманов малых разведывательных кораблей и личного состава малочисленных специальностей. Остальной личный состав входил в группы, назначенные командирами кораблей и частей. Личный состав ОСНАЗ в дни занятий по специальности освобождался от всех общекорабельных вахт и нарядов. Общее руководство занятиями осуществляли флагманские специалисты штаба бригады. В дни занятий по специальности все офицеры управления и штаба расписывались по кораблям и осуществляли контроль.

В тактической подготовке командиров, их старших помощников (помощников) большое внимание было обращено на грамотное соблюдение инструкций по слежению за иностранными кораблями и судами, на знание документов правового регулирования боевой службы.

Учитывая специфику деятельности личного состава наших кораблей и 19 МРРТО, в подготовке офицеров основное упор мы делали на самостоятельную подготовку в базе (3 часа в неделю) и на использование всех основных форм – в море, когда на борту находился весь офицерский состав. В период нахождения кораблей в море, на них выполнялась основная масса мероприятий по офицерской и общей подготовке.

С целью создания наилучших условий для решения специальных задач, выполнения задач боевой подготовки в море, поддержания боевой готовности корабля и его технических средств, кроме обычного недельного распорядка дня, нами в 1970 году был разработан и введен на всех кораблях бригады походный недельный распорядок дня. Походный распорядок дня учитывал специфику боевой службы в условиях несения на корабле двух- и трёхсменной вахты, а также выполнение всех мероприятий, предусмотренных Корабельным Уставом и другими руководящими документами. В недельном походном распорядке дня, который был единым для всех кораблей соединения, предусматривалось время на все виды боевой подготовки. Типовой распорядок дня для кораблей бригады был разработан в

трёх вариантах: базовый, походный (на период нахождения кораблей в море) и заводской (на период нахождения корабля в заводском ремонте).

Находясь в море на кораблях бригады, я зачастую лично проводил подготовку офицерского состава, воспитывая у них умение анализировать обстановку, предусмотрительность, вырабатывать правильное решение, особенно при одиночном плавании и решении специальных задач. Уровень тактической подготовки офицеров я рассматривал, как элемент боевой подготовки корабля. В тактической подготовке офицерского состава, особенно командиров кораблей, я стремился учить их проявлять мужество, смелость, разумный риск, и эти качества оказывались не лишними при решении специальных задач боевой службы.

В феврале 1975 года рзк «Гидрофон» (командир корабля А.Н. Рудаков, старший на борту комбриг) в Филиппинском море оказался зажатый в «тиски» двух тайфунов. Экипаж в течение трёх суток мужественно боролся со стихией (ветер 9-10 баллов, море – 8 баллов) и вышел победителем.

При подготовке корабля к выходу на боевую службу был введен порядок, когда обязательно под руководством флагманского специалиста по РТР и начальника РТС гидроакустики корабля проходили тренировки в учебном кабинете радиотехнической службы флота.

В организации боевой подготовки я стремился большое внимание уделять знанию командирами кораблей основ хорошей морской практики.

Учитывая печальную судьбу американского рзк «Пуэбло» и провокации по отношению к нашим разведывательным кораблям, серьезное внимание уделялось стрелковой подготовке личного состава и выполнению упражнений по дальности и точности метания гранат, а также выполнению всех специальных мероприятий на случай попытки досмотра или захвата нашего разведывательного корабля.

18.04.1974 год. В штурманской рубке брзк «Забайкалье», проверка прокладки штурмана.

Часто выходя в море на боевую службу, на разведывательных кораблях бригады, я имел возможность лично досконально и внимательно изучить состояние тактической и специальной подготовки офицерского состава, специальную подготовку всех категорий личного состава корабля и практическое выполнение обязанностей по решению специальных задач. Здесь в полной мере проявлялось качество отработки кораблем курсовых задач, уровень его готовности к боевой службе. Это была оценка работы не только экипажа корабля, его командира, но и офицеров штаба по выполнению ими своих должностных обязанностей.

В основу стиля своей работы я положил контроль над выполнением отданных приказаний, выполнением требований уставов и других руководящих документов, поэтому вечерний доклад начальника штаба бригады о выполнении суточного плана, особенно при подготовке кораблей к выходу в море и утверждение плана на следующие сутки, продолжался порою по 1,5 - 2, 0 часа.

От Командующего флотом адмирала В.А. Фокина я перенял опыт контроля подготовки офицеров штаба к проверке корабля (части) по отработке курсовой задачи или отдельному её элементу. С этой целью за 2 – 3 суток до проверки я собирал офицеров, участвующих в проверке, и проводил контрольный опрос по знанию ими руководящих документов по проверяемому вопросу. После опроса, я, как руководитель проводимой

проверки, инструктировал проверяющих офицеров. Каждому проверяющему вручался вопросник, согласно которому он должен был изучать состояние дел на корабле или части. Такая организация проверок заставляла лучше готовиться самих офицеров штаба, а проверка была более качественной, целеустремленной и результативной.

Капитан 1 ранга Зайцев Виктор Алексеевич.

Наиболее эффективно руководил штабом бригады его первый начальник – капитан 1 ранга В.А. Зайцев (1969 – 1972 гг.). Работа штаба бригады – это тема отдельного описания, но в организацию работы штаба, я считаю, мы с начальником штаба внесли много нового, полезного и эффективного. В моей книге («Послевоенная военно-морская разведка Тихоокеанского флота») это подробно описано. Я стремился к тому, чтобы штаб не работал сам на себя, не занимался только бумажными делами, а был организатором и активно участвовал в делах на корабле, в части обеспечения выполнения экипажем задач, поставленных командиром бригады.

Октябрь 1978г. С некоторыми офицерами штаба соединения.

Первый ряд (слева направо): флагманский специалист СПС капитан 3 ранга Орлов В.Г., начальник штаба капитан 2 ранга Максименко Ю.С., командир соединения капитан 1 ранга Лукаш Д.Т., начальник политического отдела соединения капитан 1 ранга Медведев В.А., флагманский специалист РТР капитан 2 ранга Орлов Е.А., помощник заместителя командира соединения по электромеханической части подполковник т/с Касьяненко Ф.К.

Второй ряд: флагманский химик капитан 3 ранга Девликамов Х.Б., старший специалист СПС мичман Кабанец Ю.Г., заместитель командира соединения по электромеханической части капитан 3 ранга Климчук А.А., старший инструктор ЗАС мичман Пискарев А.В.

Мною был введен порядок, когда на большинстве кораблей бригады, при выходе их в море на боевую службу, на них были офицеры штаба или заместители командира бригады.

Ежегодно в конце зимнего периода (обычно в апреле) и летнего периода обучения как, правило, в сентябре, мы проводили рейдовые сборы кораблей бригады, в которых участвовали все корабли, находившиеся в то время в базе, за исключением кораблей, стоящих в заводском ремонте. Так в 1976 году в рейдовом сборе участвовало девять кораблей бригады. Часто рейдовые сборы кораблей бригады проводились одновременно с рейдовыми сборами кораблей флота.

Перед выходом кораблей на рейдовый сбор, отработку и сдачу задачи «С-1», проводились групповые упражнения с командирами кораблей, а личный состав сдавал зачёты. Составлялись планы рейдового сбора, обороны и защиты от подводных диверсионных сил и средств (ПДСС), готовились распоряжения по связи, проводились тренировки по сигналопроизводству;

готовились управляющие пеленгаторной сетью, а также распоряжения по замене берегового отряда радиоразведки. Корабли пополняли запасы, уточнялась работа ГКП и командного пункта разведки (КПР) корабля. Отрабатывались мероприятия по экстренному выходу кораблей в пункты рассредоточенного базирования.

В процессе рейдовых сборов отрабатывалась замена разведывательными кораблями береговых частей радиоразведки, совместное с береговыми частями пеленгование реальных объектов в море (отрабатывалась организация управления пеленгаторной сетью), совместное пеленгование одиночного корабля, находившегося на боевой службе, а также организация работы корабельных КПР и ГКП. В феврале – марте 1972 года двумя нашими кораблями – «Амперметр» и «Анероид», мы длительное время проводили пеленгование реальных разведываемых объектов.

На рейдовых сборах совершенствовалась организация дозаправки кораблей топливом, прием и передача грузов кильватерным и траверзным способом на ходу кораблей. Проводились показательные учения по борьбе за живучесть, по буксировке аварийного корабля. Отрабатывались планы действия экипажа согласно планам защиты и обороны, особенно при угрозе досмотра, организация зрительного и технического наблюдения. При стоянке кораблей в точках рассредоточения мы самое серьезное внимание уделяли защите от ПДСС.

31.08.1987 г. Амурский залив. В ходовой рубке брзк «Забайкалье» комбриг капитан 1 ранга Лукаш Д.Т. и командир корабля капитан 2 ранга Кучин О.Л.

Сентябрь 1978г. Амурский залив. Рейдовый сбор. Разбор элементов задачи К-2 на большом разведывательном корабле "Приморье".

Стоят слева направо: капитан 3 ранга Климчук А.А., капитан 2 ранга Печенкин М.И., капитан 1 ранга Лукаш Д.Т., капитан 1 ранга Бурмистров Э.И., капитан 2 ранга Шуляк М.А., капитан 3 ранга Девликамов Х.Б.

В ходе рейдового сбора на кораблях проверялось выполнение плана оперативной, тактической и специальной подготовки, деловые качества и способности офицеров, подготовленность вахтенных офицеров. Проводилась и контрольная проверка отработки курсовых задач «К-1», «К-2».

По итогам рейдового сбора проводился разбор и издавался приказ командира бригады с подведением итогов и оценкой каждому кораблю за зимний (летний), период обучения, поощрялись наиболее отличившиеся.

В апреле – мае 1970 года корабли бригады принимали участие в маневрах ВМФ «Океан». За образцовое выполнение воинского долга на манёврах, приказом Главнокомандующего ВМФ № 170 всем участникам была объявлена благодарность.

В апреле 1975 года корабли бригады приняли участие в самых крупных учениях ВМФ «Океан-75», приуроченных к 30-летию Победы. В период учений мы провели перевод бригады на повышенную боевую готовность, а затем на полную. На 19 кораблях были развёрнуты группы ОСНАЗ, а

эффективность решения специальных задач в этот период увеличилась в 1,5 – 2 раза.

По итогам боевой подготовки за 1975 год первое место в соединении завоевал брзк «Забайкалье», командир корабля капитан 1 ранга С.С. Васильев.

Приказом Командующего ТОФ брзк «Забайкалье» был объявлен лучшим разведывательным кораблем, а на состязаниях на первенство Разведки ВМФ корабль занял призовое место.

В феврале 1976 года в Москве были организованы сборы руководящего состава Разведки Вооруженных Сил, которые проводили первый Заместитель Министра обороны – начальник Генерального штаба маршал Советского Союза В.Г. Куликов и начальник Главного Разведывательного Управления Генерального штаба генерал армии П.И. Ивашутин. На совещание были приглашены Главнокомандующие и начальники Главных штабов видов ВС, начальники Главных управлений Министерства обороны и Генерального штаба, начальники штабов и Разведки округов и флотов, а также командиры разведывательных соединений. От Тихоокеанского флота на сборах присутствовали: начальник штаба флота вице-адмирал Я.М. Куделькин, начальник Разведки флота капитан 1 ранга Г.Ф. Леонов, командир 38 бко капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш и командир полка дальней разведывательной авиации полковник Гречко.

На совещании были подведены итоги боевой готовности и боевой подготовки Вооруженных Сил за 1975 год и намечены меры по выполнению задач, поставленных Министром обороны на 1976 год. Основное внимание в докладе и в выступлениях было обращено на состояние разведки и перспективах её развития.

После докладов и выступлений участников совещания нам были показаны образцы техники, находящейся на вооружении разведки всех видов ВС, а также образцы разведывательных средств, находившихся в стадии опытно-конструкторских работ (ОКР.) и серийного производства.

Образцы новой техники произвели сильное впечатление! Качество новых технических средств ощутила и наша бригада (через 5 – 12 лет), когда в соединении начали прибывать новые современные разведывательные корабли специальной постройки.

Поддержанию высокой боевой готовности кораблей и частей бригады способствовала чётко поставленная и регулярно проводимая мобилизационная подготовка под руководством командира бригады.

Командиры - 19 МРРТО капитан 2 ранга А.В. Суров и 2003 береговой базы подполковник А.М. Мисник, постоянно поддерживали деловые контакты с районными и городскими военкоматами края. Ежеквартально корректировали списки приписного личного состава и техники, пополняли и обновляли неприкосновенные мобилизационные запасы («НЗ») оружия, технических средств, имущества и продовольствия.

Офицеры запаса и личный состав, призванный из запаса на сборы, готовились по специальному плану и программам. Призванные на сборы, ранее проходили службу в частях и на кораблях разведки, и только незначительная часть раньше проходили службу в других частях, но по смежной специальности.

После окончания сборов участники сдавали зачёты по проведённой подготовке, на них писали характеристики, а на наиболее отличившихся на сборах – представления к присвоению очередного воинского звания. Как правило, сборы проводились продолжительностью от 10 дней до двух месяцев.

В штабе бригады, в отряде и на береговой базе велись графики учёта выполнения мероприятий по отмобилизации кораблей и частей. Документы по отмобилизации еженедельно корректировались заместителем начальника штаба, командирами отряда и береговой базы. Кроме этого, оперативный дежурный бригады ежедневно вёл учет наличия запасов (топлива, воды, продовольствия, остаток моторесурса) на каждом корабле соединения, в том числе и на кораблях, находящихся в море на боевой службе, и докладывал эту информацию командиру бригады и начальнику штаба.

Вёлся учет сроков прохождения каждым кораблём СБР, КИМС, мерной линии, уничтожения и определения остаточной девиации, юстировки радиолокационных станций и т.д.

Таким образом, весь комплекс задач боевой и мобилизационной подготовки был направлен на поддержание высокой боевой готовности кораблей и частей, на подготовку их к решению разведывательных задач, правильное и грамотное управление кораблем в интересах наиболее полного и качественного решения специальных задач.

Решение больших сложных и ответственных задач боевой службы кораблями соединения было бы невозможно без четкой, хорошо отлаженной работы органов материально-технического снабжения.

В 1969 году, одновременно при создании структуры 38 отдельной бригады кораблей ОСНАЗ, на базе Тыла отряда был открыт штат 2003

береговой базы, со значительно расширенными функциями (относительно Тыла отряда) и большей численности личного состава.

Первым командиром 2003 береговой базы, как упоминалось ранее, был назначен подполковник Анатолий Михайлович Мисник.

Подполковник А.М. Мисник

А.М. Мисник проявил себя отличным специалистом, хорошим организатором и умелым воспитателем подчинённых. Он был дисциплинированным офицером с высокоразвитым чувством ответственности за порученное дело.

В период формирования бригады мне удалось через Командующего флотом решить полностью транспортную проблему, включая выделение бригаде и разъездного катера.

Для создания береговой базы, способной взять на себя функции обеспечения и снабжения береговых подразделений и кораблей всеми видами довольствия, необходимо было создать саму базу, т.е. построить: жильё для личного состава, баню, котельную, склады, гараж, помещение узла связи, лазарет, помещение дежурной службы, огородить территорию и т.д.

Строительство всех перечисленных объектов требовало вложения серьезных финансовых средств, которых ни флот, ни Разведка ВМФ нам не выделяли, несмотря на наличие директивы Генштаба «О развитии тылового обеспечения частей и кораблей ОСНАЗ». На 1968 год соединению на все виды расходов, бюджетным финансированием было выделено 2079 рублей.

При таком, с позволения сказать, «финансировании», нам, командованию бригады, отряда и береговой базы, ничего не оставалось, как всё строить хозяйственным способом, порою осознанно нарушая существующие приказы и директивы.

В 1967 – 1972 годах мною, совместно с начальником Тыла отряда подполковником Б.Д. Дрейчуком, а затем командиром береговой базы подполковником А.М. Мисником и капитаном 3 ранга В.Г. Левчуком, при активном содействии командира 19 МРРТО капитана 3 ранга А.В. Сурова, было организовано строительство необходимых для соединения объектов. В расположении отряда и береговой базы были построены, следующие здания: казармы для личного состава Центра РР отряда, казармы для личного состава Тыла (береговой базы), котельная, баня, склад радиотехнического имущества, два больших продовольственных склада, склады химического имущества, стрелкового оружия и боеприпасов, большой полузакрытый гараж для стоянки и хранения боевых автомашин специального назначения, двухэтажное служебное здание, в котором на первом этаже разместился КПП, комната дежурного по части, коммутатор телефонной связи, а на втором этаже - санитарная часть и лазарет.

Все это было построено хозяйственным способом силами личного состава Тыла (Береговой базы) 19 ОМРТО (19 МРРТО), а также личным составом, оставленным на берегу с кораблей, убывших на боевую службу (это были матросы, подлежащие увольнению в запас, а также недисциплинированные, непригодные для службы на кораблях по состоянию здоровья и т.д.). Строительные материалы зарабатывали на заводах стройиндустрии города Владивостока, выделяя туда матросов, а также разбирая и очищая кирпичи со сносимых зданий, которые затем использовали для строительства своих складов, казарм и других объектов. После окончания строительства тех или иных сооружений они брались морской инженерной службой на баланс флота, а нам частично возмещали затраты.

Построенные здания позволили существенно улучшить условия для проведения боевой подготовки (иметь учебные классы и кабинеты), улучшить бытовые условия для личного состава, а также частично и для

офицеров, сверхсрочнослужащих, мичманов, как отряда, так и самого Тыла части. Это дало нам возможность иметь необходимое количество неприкосновенных запасов («НЗ») всех видов снабжения и обеспечить отряд и корабли всеми видами боевого и материально-технического довольствия (оружием, боеприпасом, продовольствием, вещевым имуществом, радиотехнической аппаратурой, ее ремонтам и т.п.).

Для улучшения тактической и боевой подготовки на 37 причале хозяйственным способом построили здание, в котором был оборудован класс для тактической подготовки командиров кораблей и офицеров штаба. В этом же классе были оборудованы стенды и установлена аппаратура для специальной подготовки радиотелеграфистов и радиометристов ОСНАЗ. Здесь же проводилось заслушивание офицеров корабля, возвратившегося с боевой службы, а также подведение итогов боевой и политической подготовки с командирами кораблей, частей и их заместителями по политической части, читка приказов и т.п.

В этом здании были оборудованы помещения: для оперативного дежурного по соединению, для кадрового органа (канцелярия), для секретной части штаба бригады, для хранения аппаратуры специальной связи (СПС), для приема посетителей командиром соединения, его заместителем по политической части, а также новая проходная с тремя небольшими комнатами, в которых разместились: дежурный по соединению, стоматологический кабинет и одна комната для посетителей.

В строительство этого здания много сил и энергии вложили командир береговой базы - заместитель комбрига по МТО А.М. МИСНИК и сменивший его в этой должности капитан 2 ранга В.Г. ЛЕВЧУК. Благодаря усилиям заместителя командира бригады по электромеханической части капитана 2 ранга ЛИСОВСКОГО Павла Андреевича, его помощника капитана 3 ранга КЛИМЧУКА Анатолия Александровича и командира береговой базы ЛЕВЧУКА В.Г. была произведена реконструкция причального фронта 37 причала во Владивостоке: полностью заменена система подачи электроэнергии на причал, установлены новые распределительные электрощиты и к ним подано питание, сделаны разводки подачи электроэнергии и пара на каждый корабль.

В короткие сроки был проложен многожильный кабель связи на причал и установлены дополнительно 15 телефонных точек. Всего причал был оборудован 18 телефонными линиями связи, т.е. не только у командования и дежурной службы соединения, но и на большинстве кораблей, стоявших у причальной стенки, были установлены телефоны городской телефонной сети.

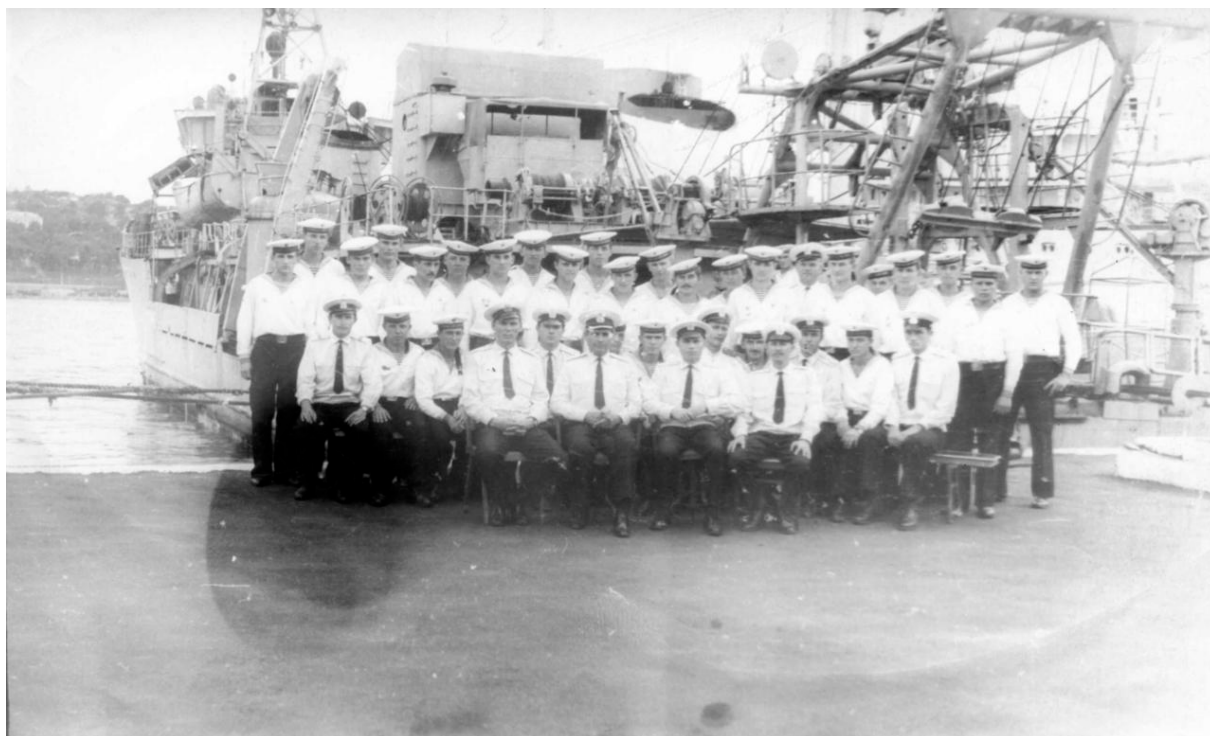
Было установлено несколько аппаратов засекреченной связи, что обеспечило нам закрытую связь не только со штабом флота и его органами, но и с Разведкой ВМФ и Центром ОСНАЗ ВМФ. Была организована локальная телефонная связь между командованием, дежурной службой и кораблями внутри соединения.

Офицеры и мичманы береговой базы. В центре подполковник А.М. Мисник, капитан 3 ранга В.Г. Левчук.

По всей длине причальной стенки был заменен привальный брус на резиновые кранцы-отбойники, закрепленные на цепях.

В связи с прибытием в июне 1970 года на Тихий океан и вступлением в состав 38 обк большого разведывательного корабля «Приморье» еще больше обострилась обстановка с базированием разведывательных кораблей у 37 причала. Причальная стенка протяженностью 110 метров (70 метров бетонных и 40 метров необорудованных) не обеспечивала базирование кораблей бригады, а также условия для их дозаправки у стенки водой (в случае ее отсутствия в городских сетях) и топливом с танкеров.

1970-1972 г.г. На 37 причале с экипажем рзк «Гидролог», командир корабля капитан-лейтенант Татаренков К.К.

Тогда, в 1971 году, для бригады был выделен и установлен у необорудованной части 37 причала новый плавучий пирс длиной 40 метров, что позволило швартовать к нему часть малых разведывательных кораблей и чуть-чуть улучшить условия базирования кораблей соединения. Были улучшены условия для охраны стоянки кораблей, базировавшихся у 37 причала. Мы полностью заменили ограждение и освещение территории причала. Вся территория причала была заасфальтирована.

Одновременно командиры отряда и береговой базы отработали план и организацию обороны береговых частей бригады. Общее руководство организацией обороны частей я возложил на своего заместителя – командира береговой базы с привлечением и личного состава 19 МРПТО. Были вырыты окопы и огневые ячейки с наиболее угрожаемых направлений, составлен план укрытия личного состава, отработаны все мероприятия по светомаскировке частей и жилых домов офицерского состава, мичманов и сверхсрочнослужащих. Военнослужащие были обучены стрельбе из личного оружия и бросанию гранат.

Вступив в командование 19 ОМРТО, а затем 38 обк мне удалось изменить место Тыла отряда, а затем и береговой базы в системе подготовки кораблей к выходу в море. Раньше существовал порядок, особенно до создания бригады, когда офицеры корабля вместе с матросами сами приезжали в Тыл отряда (а это несколько километров от места базирования

кораблей) выписывать и получать предметы снабжения, технические средства ведения разведки, возили их в ремонт и из ремонта по ухабистой дороге и т.д., на что уходила масса времени. С созданием бригады я добился такого положения, когда офицеры и мичманы соответствующих служб береговой базы, с началом подготовки корабля к выходу в море, сами приезжали на корабль, изучали потребности корабля, подбирали необходимые виды снабжения, и сами же привозили все заявленное на корабль. Были специально разработаны функциональные обязанности офицеров береговой базы по подготовке кораблей на боевую службу. Особенно большое внимание материально-технической стороне подготовки кораблей к выходу в море, дозаправки их продовольствием в море (в случае продления сроков плавания) уделяли командиры береговой базы подполковник А. М. МИСНИК и капитан 2 ранга В.Г. ЛЕВЧУК. На кораблях они всегда были желанными гостями, помогали корабельным офицерам и мичманам-баталерам. За это люди им всегда были благодарны.

С поступлением заявки с корабля, находившегося на боевой службе, командир береговой базы заказывал в довольствующих органах необходимые виды снабжения, которые следовало подать на корабль к моменту его прибытия, а при возвращении корабля в базу обеспечивал доставку на этот корабль заявленного продовольствия или других видов снабжения.

Создание береговой базы позволило нам своевременно, по заявкам кораблей, обеспечивать их не только всеми видами довольствия, положенным по табелям и нормам снабжения, но также, в необходимых случаях, обеспечивать корабли автотранспортом.

Существовавшая при Тыле отряда, а затем в составе береговой базы радиотехническая мастерская силами своего личного состава (семь человек) частично обеспечивала несложный ремонт корабельных радиоэлектронных средств разведки, что позволяло более оперативно восстанавливать боевую и техническую готовность разведывательных кораблей.

В марте 1965 года, во время пребывания на флоте Председателя Совета Министров СССР Николая Алексеевича Косыгина, ему была доложена разведывательная информация, полученная от рзк «ГС-34», находившегося на разведке в районе Вьетнама. Накануне (28 февраля) из района разведки в Южно-Китайском море во Владивосток прибыл рзк «Гидрофон», командир которого доложил Н.А. Косыгину результаты боевой службы. После заслушивания доклада Председатель Совета Министров поинтересовался источником информации (разведывательным кораблем), условиями, в которых моряки - разведчики решают задачи боевой службы. Здесь же, на

флоте, было подготовлено и подписано Постановление Совета Министров СССР №443рр от 10 марта 1965 года о введении для личного состава разведывательных кораблей, на период их нахождения в море автономного пайка (по нормам подводников). Следует отметить, что в то время стоимость дневного автономного пайка подводников равнялась – 2руб. 80 коп., тогда как солдатский паек стоил – 90 коп., морской, при нахождении корабля в базе, - 1руб. 10 коп., а в море – 1руб. 40 коп. Кроме этого, на корабли выдавали продукты в герметической упаковке, на большинстве кораблей выпекали хлеб. Это позволило значительно улучшить питание экипажей кораблей, уменьшить заболеваемость и благоприятно сказалось на моральном состоянии личного состава кораблей и подвижных морских разведывательных групп.

С момента формирования Тыла части было создано небольшое подсобное хозяйство, которое в 70-е годы насчитывало уже более 70 голов свиней и одну корову, что явилось дополнительным источником улучшения питания личного состава береговых частей, а также для забоя поросят и вручения их затем экипажам кораблей, возвратившихся с боевой службы. Ежегодно было до 30 таких вручений. Подсобное хозяйство содержалось, в основном, за счет пищевых отходов с корабельных камбузов и столовой личного состава береговых частей.

Ежегодно, особенно в 70-е годы, по приказанию командования флотом, с береговых частей и кораблей бригады, в первую очередь стоящих в ремонте, посылалась часть личного состава во главе с офицером для работы по уборке урожая на полях военных совхозов флота, что позволяло нам одновременно обеспечивать корабли и береговые части свежими овощами. В продовольственных складах береговой базы хранилось в отличных условиях такое количество овощей, которое позволяло обеспечивать в зимний период весь личный состав береговых частей свежими овощами. Одного только картофеля в контейнерах на зиму заготавливалось по 35-50 тонн; капусты засаливали до пяти тонн.

Корабли получали продовольствие самостоятельно, в том числе и овощи, непосредственно со складов продовольственного отделения Главной базы флота. Экипажи кораблей продовольствием обеспечивались по нормам морского пайка, а с 1965 года, с выходом корабля в море на срок не менее 4-х часов, - по нормам пайка подводников.

Офицеры, мичманы и военнослужащие срочной службы 19 ОМРТО (19 МРРТО) при выходе в море на боевую службу в составе ПМРГ питались

по тем же нормам, что и штатный личный состав корабля. Также они обеспечивались и денежным довольствием.

По докладу командования бригады Командующий флотом отдал приказание начальнику Управления торговли флота об установке на 37 причале и на территории 2003 береговой базы киосков промышленных и продовольственных товаров.

В самый кратчайший срок был установлен киоск для торговли промышленными товарами на 37 причале. Киоск торговал предметами флотской формы одежды и фурнитурой, предметами личной гигиены, а также различными дефицитными мужскими и женскими товарами, которые предварительно можно было заказывать.

На территории 2003 береговой базы и 19 МРРТО было построено сборно-щитовое здание магазина с отделами промышленных и продовольственных товаров, а также построено кафе, где матросы, старшины, мичманы и офицеры могли сделать необходимые покупки. Здесь же можно было выпить чашечку кофе, стакан чая, молока, кефира, соков и полакомиться сладостями. Офицеры и мичманы, в случае необходимости могли и пообедать.

Услугами магазина на территории береговой базы пользовались и семьи офицеров, мичманов и служащих береговой базы и отряда, проживающих в двух восьми квартирных домах, расположенных рядом с частью

Каждый раз для встречи корабля, возвращающегося с боевой службы, на 37 причал прибывал командир береговой базы вместе с начальниками продовольственной и финансовой служб. Они привозили на причал запеченного поросенка, который затем вручался экипажу прибывающего корабля, а также часть денежного довольствия военнослужащих (в виде аванса) для того, чтобы люди могли приобрести «курево» и все крайне необходимое, а убывающие на берег к семье офицеры и мичманы могли бы купить женам и детям подарки. Одновременно командир береговой базы проверял все ли заявленное кораблем с моря подано на причал к моменту прибытия корабля.

В связи с тем, что более чем за 10 предыдущих лет сменились многие должностные лица на флотах и в округах, а некоторыми директива начальника Генерального штаба «О развитии тылового обеспечения частей и кораблей ОСНАЗ» была основательно забыта; по ходатайству начальников Разведки флотов и Разведки ВМФ вышеназванная директива была переиздана и вышла в свет за № 716/**404 от 25 февраля 1977 года.

Несмотря на повышенную требовательность к командованию береговой базы и ее службам, они успешно справлялись с поставленными перед ними задачами по материально-техническому обеспечению кораблей и 19 МРРТО бригады.

Проводимые Тылом и финансовым отделом флота проверки и ревизии служб береговой базы в период с 1967 года по 1978 год никогда серьезных и крупных недостатков не обнаруживали

В мае 1976 года я получил приказание начальника Разведки флота срочно пройти медицинское обследование на предмет пребывания в командировке в стране с неблагоприятным жарким климатом. Оформить выездное дело, получить разрешение на работу на судах заграничного плавания и заграничный паспорт. Команда в соответствующие инстанции пошла и через несколько дней все вопросы были решены, разрешение и паспорт получены.

В том же месяце, на одном из судов Гидрографической службы флота я убыл в порт Находку, в составе группы офицеров управлений и отделов флота. После пограничных и таможенных процедур направились во Вьетнам для выбора и осмотра возможного пункта маневренного базирования кораблей и судов нашего флота. Однако при подходе к побережью Вьетнама была получена команда из штаба ТОФ, и наше судно было возвращено в Находку.

По-видимому, какие-то вопросы по линии высшего руководства еще не были решены окончательно и наша миссия была преждевременной.

Участие в американо-вьетнамском вооруженном конфликте.

2 сентября 1945 года, после победы национально-демократической революции во Вьетнаме, было объявлено о создании независимого государства - Демократической Республики Вьетнам (ДРВ).

Франция создала на Юге Вьетнама в противовес ДРВ марионеточное государство, и в 1945-1946 гг. французские войска развернули здесь военные действия, а затем повели захватническую войну в масштабах всей страны.

30 января 1950 года были установлены дипломатические отношения между СССР и Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ).

По Женевским соглашениям 1954 года была прекращена девятилетняя война между Францией и Вьетнамом, но территория Вьетнама была временно разделена демаркационной линией, проведенной приблизительно по 17-й параллели. В нарушение Женевских соглашений 1954 года на юге страны «при поддержке американцев в октябре 1955 была создана так называемая Республика Вьетнам». Освободительная борьба на юге страны продолжилась, и часть территории Южного Вьетнама перешла под контроль Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ).

Для наблюдения за обстановкой, в 1960 году в Южно-Китайское море вышел наш разведывательный корабль «Измеритель».

15 февраля 1961 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама принял решение о создании Армии освобождения Южного Вьетнама, которая развернула активные боевые действия. Армии освобождения Южного Вьетнама оказала помощь ДРВ. Сайгонские войска начали терпеть одно поражение за другим. Для спасения марионеточного режима американцы открыто вмешались в конфликт.

Поводом к началу американо-вьетнамской войны послужил «Тонкинский инцидент». 2 августа 1964 года в Тонкинском заливе произошел бой между американским эсминцем «Мэддокс», выполнявшим радиоэлектронную разведку у берегов ДРВ, и вьетнамскими торпедными катерами.

В ночь с четвертого на пятое августа инцидент повторился. В ответ на эти события 5 августа самолёты палубной авиации США впервые нанесли бомбовые удары по военным объектам на территории ДРВ. Конгресс США принял «Тонкинскую резолюцию», позволяющую президенту США Л. Джонсону использовать (при необходимости) военную силу в Юго-Восточной Азии.

В условиях все расширяющегося военного конфликта командование ВМФ СССР вынуждено было установить, в период с апреля 1964 года по 31 декабря 1974 года, разведывательными кораблями ТОФ на постоянной основе, маневренные позиции - в Южно-Китайском море, Тонкинском заливе (район маневрирования авианосно-ударных соединений и групп ВМС США), и у острова Гуам (Марианские острова), где базировались самолёты Б-52 стратегической авиации ВВС США и атомные ракетные подводные лодки ВМС США.

Первым разведывательным кораблем флота, вышедшим 29 апреля 1964 года на разведку на маневренную позицию в район боевых действий во Вьетнаме, был рзк «Днестр» («Протрактор»). Командир корабля капитан 3 ранга Н.П. Фадеев, командир группы ОСНАЗ капитан-лейтенант В.И. Лёвушкин и капитан ДРС В.Г. Новиков. Второго июля корабль возвратился в базу, а первого августа вновь вышел в район Вьетнама, командир ПМРГ старший лейтенант В.И. Соловьев. В тот же день, 1 августа 1964 года в район Вьетнама вышел и второй разведывательный корабль «Усач» («ГС-47»), командир корабля капитан-лейтенант К.К. Козич, командир группы ОСНАЗ старший лейтенант В.И. Смирнов и капитан ДРС В.Г. Новиков.

Для оправдания агрессии США выдвинули утверждение, что вьетнамские торпедные катера атаковали эсминец «Мэддокс» в международных водах. Правительство ДРВ категорически отвергло это утверждение, но Объединенный комитет начальников штабов и командование ВМС США подвергли сомнению достоверность этого факта.

Донесение, полученное в штабе ТОФ с рзк «Протрактор», подтверждало нарушение эсминцем «Мэддокс» территориальных вод ДРВ.

Разведывательные корабли ТОФ, решали не только свои специальные задачи в интересах ВМФ, но и осуществляли боевое (разведывательное) обеспечение боевых действий советских подразделений ПВО на территории Вьетнама, оказывающих интернациональную братскую помощь борющемуся вьетнамскому народу в период американо-вьетнамского вооруженного конфликта.

Корабли соединения решали следующие задачи:

- выявление состава группировки ВМС США, ведущей боевые действия против вооруженных сил ДРВ;
- непосредственное слежение за авианосными ударными и противолодочными группами ВМС США. Выявляя районы их маневрирования;

- своевременное предупреждение командования ВМФ СССР и ТОФ о готовящихся к вылету самолётах палубной авиации, а также о вылетевших штурмовиках;

- выявление тактических приемов использования самолётов палубной авиации при нанесении ударов по береговым объектам ДРВ и во всех видах боевой деятельности;

- слежение за использованием сил авианосно-поисковых групп при поиске подводных лодок и др.;

- обнаружение и доклад о вылете самолётов стратегической авиации Б-52, с авиабазы Андерсен (остров Гуам) на удары по объектам Вьетнама, и об их возвращении, если оно состоялось. Своевременное предупреждение о вылете самолётов Б-52 (подлётное время около 6 часов) позволяло «достойно их встретить» над территорией Вьетнама.

1 декабря 1964 года в район боевых действий во Вьетнам вышел рзк «Гидрофон», командир корабля капитан-лейтенант А.А. Плотников, командир группы ОСНАЗ старший лейтенант В.И. Данилов. Возвратился «Гидрофон» в базу 28 февраля 1965 года.

С 5-го марта 1965 года американское командование активизировало бомбардировки объектов на территории Вьетнама и обстрел побережья корабельной артиллерией. В этой обстановке на смену рзк «Гидрофон» в район Вьетнама вышел рзк «Унго» («ГС-34»), командир корабля капитан 3 ранга С.С. Васильев, командир группы ОСНАЗ старший лейтенант Б.М. Мозжухин.

Как уже было сказано выше (раздел «Под флагом комбрига») командир «Гидрофона» был заслушан Председателем Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным.

По результатам визита А.Н. Косыгина во Вьетнам и доклада командира рзк «Гидрофон» А.А. Плотникова последовали практические действия Советского правительства. Как писала «Независимая газета» №126 от 21.10.1998 года, с 11 июля 1965 года по 31 декабря 1974 года общий объем поставок Вьетнаму вооружений и боевой техники составил 15,7 миллиарда долларов США. Были поставлены: 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитных ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолётов, 120 вертолётов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов. В войне во Вьетнаме приняли участие (не считая морских разведчиков) 6359 генералов и офицеров и около 4,5 тысяч солдат и сержантов советских Вооруженных Сил.

Используя, огромную военную и экономическую помощь Советского Союза вьетнамские вооруженные силы при содействии наших военных специалистов более активно и результативно начали вести борьбу с американскими агрессорами. Например, 11 августа 1965 года 61-й дивизион 236 ракетного полка в районе 17 параллели уничтожил тремя ракетами сразу четыре американских самолёта. Командир расчёта пусковой установки старший сержант Николай Николаевич Колесник награжден орденом красного Знамени. После окончания воинской службы старший лейтенант Н.Н. Колесник окончил Московский энергетический институт и многие годы работал в оборонной промышленности, в одном из управлений Государственной думы России, совмещая всю эту работу с общественной деятельностью в Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме, а с 1994 года возглавляет ее Президиум; одновременно являясь членом Центрального правления общества российско-вьетнамской дружбы.

В этот период информацию, о палубной авиации, взлетающей с ударных авианосцев США, передавали наши рзк «ГС-47» и «Протрактор».

Второй случай, 31 августа 1967 года расчет 73 дивизиона ракетного полка одной ракетой сбил два американских самолёта. Это свидетельствует о высокой плотности в воздухе самолётов, участвующих в налётах на объекты Вьетнама (на боевой службе в районе Вьетнаме находились рзк «Гидрофон» и «Амперметр»).

Всего в 1965 году разведывательными кораблями дивизиона было совершено уже 24 выхода на разведку с ПМРГ на борту, из которых шесть в Южно-Китайское море и Тонкинский залив.

С 1966 года к ведению разведки в районе острова Гуам приступил мрзк «ГС-34», совершивший два выхода на БС, а в 1967 году выходов на БС в этот район было уже три – мрзк «Измеритель», мрзк «Протрактор», срзк «Гавриил Сарычев». Информация, поступающая с разведывательных кораблей в районе острова Гуам, позволяла своевременно приводить в состояние боеготовности вьетнамские силы и средства ПВО.

Разведывательные корабли соединения в 1966 году совершили 26 выходов на боевую службу, из них пять выходов было совершено в район Вьетнама. Средняя продолжительность нахождения кораблей в море на разведке в районе Вьетнама составляла:

- для кораблей типа «Океан» - 112 суток (норма 75 суток);
- для кораблей типа «Тунцелов» - 101 сутки (норма 81 сутки);
- для кораблей типа «Логгер» (шхун) – 57 суток.

Об интенсивности использовании кораблей соединения на разведке свидетельствуют такие данные:

- к 1969 году корабли пробыли в море на боевой службе в общей сложности свыше 42 лет, а количество пройденных миль позволило бы в десятки раз опоясать земной шар по экватору;

- только в одном 1969 году корабли соединения совершили 29 разведывательных походов, провели непосредственно в районах разведки свыше 500 судно-суток;

- в 1970 году кораблями бригады было совершено 32 выхода на боевую службу;

- за период 1974 – 1975 годов, в отдельные промежутки времени, одновременно в море и в различных степенях постоянной готовности находилось до 16 кораблей из 19;

- в 1976 году брзк «Забайкалье» провёл в море на боевой службе 239 суток (8 месяцев).

Поддержание высокой интенсивности выходов на боевую службу кораблей соединения, когда в море одновременно находилось до шести – семи кораблей, а также обеспечение боевой готовности дежурных сил в базе требовало исключительно чёткой работы всех органов управления соединения. Штаб и командование бригады, заместители командира бригады, командиры кораблей, флагманские специалисты, командование МРРТО и береговой базы делали все необходимое по восстановлению и поддержанию боевой готовности кораблей. И это нам удавалось, хотя и чрезмерным напряжением всех сил.

Для кораблей, которым устанавливалась готовность 4 и 12 часов, составлялись план-графики ускоренного ввода в строй и проверялась фактическая готовность вместе с внедряемой на корабль ПМРГ.

К сожалению, вышестоящими планирующими органами межпоходный период (200, 145 суток) для разведывательных кораблей, никогда не выдерживали, что создавало массу сложностей при подготовке кораблей и личного состава к очередному разведывательному походу. Иногда корабли выходили в море через 60 – 90 суток и даже через более короткие сроки. В 1970 году 30% выходов в море на боевую службу были внеплановыми: сокращались сроки ввода в состав сил постоянной готовности, сокращались сроки переоборудования и т.д. Из-за таких напряженных условий работы появлялось физическое и моральное перенапряжение у всех должностных лиц, причастных к подготовке корабля к выходу в море и снижалось качество

подготовки. Это мне пришлось видеть на многочисленных выходах в море кораблей, подготовленных в предельно короткое время.

Для поддержания кораблей в установленной степени боевой готовности я, как правило, два раза в месяц проводил проверку дежурного корабля и ПМРГ с фактическим выходом в море, в дневное и ночное время.

Такие меры гарантировали нам, в случае необходимости, оказание помощи или подмену корабля, находящегося в зоне боевых действий.

Необходимость непрерывного ведения разведки на постоянных маневренных позициях приводила к чрезмерно высокой нагрузке на разведывательные корабли, что имело свои отрицательные особенности.

Нередко были случаи, когда корабль, прибывший из района боевой службы, вместо предоставления экипажу положенного после похода отдыха, пополнял запасы, проверялся штабом бригады в объеме задачи «К-1» и какое-то время оставался в составе сил постоянной готовности. Не всегда корабль мог выполнить в полном объеме положенный планово-предупредительный ремонт, а подготовка к очередному выходу в море проводилась в сокращенные сроки. В межпоходовый период нужно было не только предоставить экипажу возможность использовать отпуск или полагающийся пятнадцатидневный отдых, но и восстановить техническую готовность боевых частей и служб, получить задание на новый разведывательный поход, продумать решение для успешного выполнения, поставленных задач, доукомплектовать экипаж и подготовить людей, впервые идущих в море.

Постоянное стремление Центра РЭР флота охватить необъятное приводило к тому, что количество и объем разведывательных задач не соответствовали количеству и качеству имевшихся сил и средств корабля.

Интенсивность использования кораблей на боевой службе во Вьетнаме постоянно возрастала, а это приводило к переносу сроков ремонта и докования, т.е. к нарушению межремонтных сроков, в результате чего имелись случаи выхода из строя материальной части в море. Но, к счастью, к серьёзным последствиям они не привели. За 12 лет командования соединением имелся только один случай утери винта, в 1978 году разведывательным кораблём типа «Океан» - «Амперметр». Были и другие мелкие аварийные происшествия, при нахождении кораблей в море, но эти случаи не причинили серьёзных убытков и устранялись, силами личного состава.

Сложилась обстановка, когда отдельные командиры кораблей в перерывах между выходами в море своего корабля, вынуждены были

выходить в море на других однотипных кораблях, подменяя заболевшего или отсутствующего по каким-либо уважительным причинам штатного командира корабля. Например, в 1967 году командиры кораблей: рзк «Барограф», капитан-лейтенант А.В. Гуляев, рзк «Гидрофон», капитан-лейтенант А.А. Плотников, а после него В.Ф. Хлевной, в течение года пробыли в море свыше 200 суток каждый. Подмена командиров других кораблей сказывалась отрицательно на подготовке к очередному походу своих кораблей. Кроме командира корабля, в период подготовки к очередному выходу в море, на корабле порою отсутствовало до 50% офицеров и мичманов, находившихся в очередных отпусках, поэтому качество подготовки в таких условиях было не высоким.

Я неоднократно выходил в море на боевую службу на кораблях (рзк «Гидрофон», рзк «Барограф», рзк «Ильмень»), которые готовились к выходу таким ускоренным способом, и видел массу недостатков, которые приходилось устранять во время выполнения задачи.

По всем таким случаям приходилось, с прибытием в базу, проводить разбор, издавать приказы и делать выводы. К счастью таких случаев было немного.

В 19 МРРТО регулярно (не менее двух раз в неделю) проводились учения по проверке дежурных ПМРГ по готовности к выезду на дежурный корабль, на береговой базе была дежурная автомашина.

Состав ПМРГ, каждый раз был разный, и зависел от типа корабля, на который группа будет внедряться и от поставленных перед кораблем разведывательных задач.

Агрессия США во Вьетнаме и особенно повышение активности боевых действий в конце 60 –х начале 70 –х годов, а также начало боевого патрулирования американских атомных подводных лодок потребовало качественно нового подхода к подготовке кораблей к выходу на разведку.

С 1971 года кроме, план-графика подготовки кораблей к выходу в море, штаб бригады совместно с командиром корабля составлял линейный и сетевой графики подготовки. Детально конкретизировалась последовательность выполнения всех общекорабельных мероприятий и работ по боевым частям, службам и командам.

Были разработаны и графики экстренной подготовки кораблей к выходу на боевую службу, когда отдельные мероприятия выполнялись уже в процессе перехода в назначенный район разведки. Были разработаны типовые групповые упражнения по решению задач во всех основных районах

разведки, содержание которых менялось в зависимости от складывающейся обстановки.

Я ввёл в свою работу, следующую практику – за 1,5 – 2 месяца до выхода корабля на боевую службу несколько дней работал на корабле. Беседовал последовательно с каждым командиром отделения, старшиной команды, командиром группы и так вплоть до командира корабля. При этом, я уточнял и записывал для себя (для контроля): укомплектованность личным составом и уровень его подготовки, состояние технических средств, необходимость дооборудования, наличие запасных частей, справочников, состояние здоровья и моральное состояние и т.д. Зная мою осведомленность по состоянию дел на корабле, командиры всех степеней - флагманские специалисты, офицеры штаба и мои заместители вынуждены были аналогичным способом вникать в вопросы корабля и его подразделений. Поэтому, ежедневный вечерний доклад флагманских специалистов и начальника штаба носил конкретный характер.

Такой стиль работы комбрига, начальника штаба, командира береговой базы, заставлял эффективно работать весь штаб и береговую базу по подготовке кораблей на боевую службу и заметно повысил качество подготовки кораблей к выходу в море.

Сразу же, после создания в 1969 году 38 отдельной бригады кораблей ОСНАЗ, она попала в поле зрения командования флотом.

Приказом Командующего ТОФ была назначена комиссия, для проверки готовности кораблей к выходу в разведывательный поход. Состав комиссии: председатель – начальник штаба флота, члены: начальник Разведки флота, командир 38 обк, начальник Центра РЭР флота, главный инженер Центра РЭР, начальник поста СПС РУ штаба флота, старший офицер организационно-планового отдела РУ, начальник 2 группы РЭР, заместитель начальника 4 группы РИЦ, офицеры управления связи ТОФ, Технического управления «Гидрографической службы», помощник флагманского штурмана флота, радиотехнической службы флота, 23 ОПС, тыла флота, начальник связи РУ (всего 17 человек).

Позже, приказом Командующего ТОФ №260 от 11 июня 1973 года, на эту комиссию, кроме проверки готовности кораблей бригады к выходу на боевую службу, была возложена задача оказания помощи бригаде по восстановлению боевой готовности кораблей к выходу на боевую службу.

В соответствии с «Руководством по боевой службе» (РБС-75), вышедшем в 1975 году, командир корабля письменно докладывал командиру бригады о готовности корабля к несению боевой службы. На основании этого

рапорта и результатов проверки, проведенной штабом бригады, командир бригады докладывал председателю комиссии. Комиссия штаба флота приступала к проверке готовности корабля к выходу на боевую службу.

Создание комиссии штаба флота и её деятельность сыграли исключительно положительную роль в деятельности бригады.

После проведения проверки флотской комиссией корабль совершал контрольный выход в море. Замечания, выявленные в ходе проверки, устранялись с помощью комиссии, личному составу предоставлялся трехсуточный предпоходный отдых.

Каждый командир перед выходом в разведывательный поход готовил графическое решение по выполнению поставленных перед кораблем задач. В отдельных случаях готовился подробнейший план проведения специальной операции, а также схемы решения частных задач.

Графическое решение командира составлялось, в принципе, по макету аналогичному академическому решению командующего на операцию.

Этот макет я взял, как образец в период обучения на академических курсах руководящего состава Разведки ВМФ при Военно-морской академии, и применил его в практической работе на соединении. Использование макета для подготовки графического решения «прижилось» на бригаде.

Решение включало в себя: выводы из оценки обстановки, цели и задачи похода; оценивался вероятный противник, расчет своих сил и средств корабля; решение по организации управления, взаимодействия и связи; тактические приемы решения задач; наличие запасов; прогноз погоды и другие вопросы. Подготовка такого решения требовала от командира корабля, его заместителя по разведке и командира ПМРГ глубокого анализа обстановки с позиции решения поставленных задач.

Подготовленное решение командир корабля в присутствии начальника Разведки флота и командира бригады докладывал начальнику штаба флота, а затем в обязательном порядке – Командующему флотом. Заслушивание командира корабля проходило в спокойной и деловой обстановке. После доклада Командующий проводил небольшой инструктаж командира корабля, обращая внимание на возможные особые случаи.

В этот период усилились обстрелы и бомбардировки американскими самолетами вьетнамских портов. Так, 10 мая 1967 года в порту Хайфон, во время обстрела, был убит находившийся на борту теплохода «Гриша Акопян» 38-летний москвич, боцман этого судна Юрий Сергеевич Зотов. Второго июня 1967 года, бомбовые удары были нанесены по порту Камфа, где стоял под разгрузкой советский теплоход «Туркменистан». Был убит

54-летний электромеханик Николай Никитович Рыбачук и ранено шесть членов экипажа.

В этих условиях корабли бригады, словно с конвейера, один за другим уходили в море на разведку.

Несмотря на то, что в конце 60 – х и в начале 70 – х годов в состав бригады вошли корабли – «Гавриил Сарычев», «Гидрограф», «Пеленг», «Приморье», «Забайкалье», со штатными подразделениями ОСНАЗ, все же специалистов данного профиля не хватало. Приходилось иногда привлекать личный состав ОСНАЗ с береговых радиоотрядов, а командирами групп назначать наиболее подготовленных мичманов – Шевченко, Осинцев, Мелехов, Карпов, Седнин и других. Вахта на всех постах радиоразведки неслась в две смены, а на постах радиотехнической разведки в три смены, на протяжении всего разведывательного похода.

В исключительно сложных условиях и с большим напряжением использовался офицерский состав подвижных групп. Командир (по штатному расписанию он назывался «начальник») подвижной группы, выйдя в море, должен был в течение 75 – 80 суток и более, один, круглосуточно, беспрерывно обрабатывать массу разведывательного материала.

Недостаточная численность офицеров ПМРГ 19 ОМРТО (МРРТО) вынуждала меня, в условиях ведения войны во Вьетнаме, принимать решение – оставлять командира ПМРГ, ведущего разведку в районе острова Гуам, на повторный срок, так как там нагрузка на командира ПМРГ, по обработке разведывательного материала, была значительно меньше, чем во Вьетнаме.

Например, командир ПМРГ старший лейтенант В.И. Смирнов в 1967 году находился непрерывно в море на боевой службе 126 суток, а за период с середины ноября 1967 года до конца мая 1968 года был непрерывно в море 185 суток.

Командиры подвижных групп: капитан-лейтенанты Мозжухин Борис Михайлович, Лёвушкин Виктор Иванович, старшие лейтенанты Матвеев Геннадий Андреевич, Смирнов В.И., Семиков В.И. и другие находились на разведке в море в течение года по 200 – 205 суток. В.И. Лёвушкин совершил более 15 боевых служб в должности командира ПМРГ (за период с 1956 по 1969 годы) на разведывательных кораблях 169 одк и на боевых кораблях флота (крейсерах, эсминцах, подводных лодках). В настоящее время ветеран радиоразведки, по-прежнему, продолжает трудиться в Разведке ТОФ.

В 1974 году морская подвижная группа, во главе со старшим лейтенантом Б.М. Полюшкиным, в течение 300 суток осуществляла разведывательное обеспечение боевого траления мин нашими тральщиками в

Суэцком канале, под командованием капитана 1 ранга А. Апполонова. Столь длительное пребывание в жарком, неблагоприятном климате отрицательно отразилось на здоровье Б.М. Полюшкина он заболел и за время болезни потерял в весе 16 килограммов.

Тринадцать месяцев находилась в Индийском океане подвижная группа 19 МРРТО возглавляемая старшим лейтенантом Каревым Владимиром Анисимовичем, ведя разведку с боевых кораблей 8-ой оперативной эскадры ВМФ.

В большинстве случаев продолжительность непрерывного пребывания в море командиров ПМРГ составляла более 160 суток.

подавляющее большинство командиров ПМРГ, из состава 19 МРРТО, в течение ряда лет стойко переносили тяготы напряженного воинского труда.

Очень часто, в море находились одновременно более 50% командиров ПМРГ центра РР 19 ОМРТО, а в 1967 году – 80%.

Продолжительность разового пребывания специалистов ОСНАЗ срочной службы (особенно радиотелеграфистов) достигала четырёх и более месяцев. Так, в 1968 году у старших матросов Гавриличева и Мостового одноразовое пребывание в море составляло 131 сутки, у матроса Хутакова – 214 суток, а у матроса Котенёва – 160 суток. Котенёву принадлежит рекорд продолжительности пребывания на разведке в море среди личного состава срочной службы – 289 суток, в течение года. Личный состав ОСНАЗ находился в условиях непрерывной двухсменной вахты, между которыми проводились еще учения, тренировки и занятия.

Не менее сложной была обстановка и при укомплектовании ПМРГ личным составом срочной службы, особенно «дефицитных» специальностей, что и вынуждало командование отряда и бригады в отдельных случаях, при смене кораблей на позициях, оставлять в море на повторный срок некоторых старшин и матросов. Делалось это обычно по добровольному согласию военнослужащих.

Необходимо отметить, что ни офицеры, ни матросы подвижных морских разведывательных групп никаких льгот, предоставляемых штатному личному составу корабля, не имели.

Полное и качественное решение разведывательных задач было бы невозможным без интенсивного использования групп ОСНАЗ и их всесторонней подготовки. За период с 1975 по 1976 годы на разведывательные корабли, боевые корабли и суда ТОФ было внедрено – 59 ПМРГ, а в 1965 и в 1976 году – по 52 ПМРГ.

Только с 1965 по 1976 годы было подготовлено и внедрено на различные корабли ТОФ 460 групп ОСНАЗ.

Большой вклад в решение специальных задач внесли командиры групп ОСНАЗ бригады: Л.Н. Алентьев, С.Н. Амелько, В.С. Бочаров, А.Н. Бурлачко, В.И. Данилов, Н.Г. Зубов, В.В. Казадаев, В.А. Карев, В.Г. Козлов, В.В. Королев, А.В. Кравцов, А.А. Лебедев, В.И. Лёвушкин, Г.А. Матвеев, Б.М. Мозжухин, Осинцев, А.Б. Павлов, В.И. Пестриков, Б.М. Полюшин, О.П. Рогов, В.И. Семиков, В.И. Смирнов, В.И. Соколов, А.А. Соловьев, Г.В. Шевченко, В.М. Фёдоров, В.А. Черных, К.П. Чудин, А.А. Шпагин, Б.Г. Яковлев и многие другие.

Боевые службы для разведывательных кораблей нашей бригады усложнялись и тем, что кроме решения задач в интересах Военно-морского флота и ТОФ они в равной степени должны были принимать участие в оказании братской интернациональной помощи вьетнамскому народу (с апреля 1964 по декабрь 1974 года). Корабли находились в зоне боевых действий, осуществляя боевое (разведывательное) обеспечение советских подразделений ПВО на территории Вьетнама (о чем было сказано выше), порою они подвергались серьёзному риску. Наши корабли также принимали участие при оказании помощи республике Бангладеш (1972 год) и египетскому правительству (траление в Суэцком канале в 1974 году).

Постоянно на позиции разведки в районе Вьетнама находились один – два разведывательных корабля и один корабль находился в районе острова Гуам. В бухте Апра на острове Гуам находился передовой пункт базирования американских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ), а на авиабазе Андерсен базировались самолёты Б-52 стратегической авиации США.

Решая основную свою задачу по вскрытию деятельности ПЛАРБ, разведывательный корабль отслеживал взлёты самолётов Б-52, которые направлялись во Вьетнам, для нанесения бомбовых ударов. Информация о взлётах Б-52 через аппаратуру сверхбыстродействующей связи передавалась в ГШ ВС СССР, а оттуда она поступала во Вьетнам, командованию ПВО. Подразделения ПВО Вьетнама, получив своевременно информацию, приводились в боевую готовность для отражения налётов авиации.

Начиная с 1965 года и по 1977 год ежегодно в море на разведку совершалось, от 20 до 30 боевых служб, в различные районы Тихого и Индийского океанов. Каждый корабль в течение года совершал по две – три, а в некоторых случаях и по четыре боевые службы.

Ежегодно в район боевых действий во Вьетнаме, на постоянной основе, выходило от шести до девяти разведывательных кораблей, которые совершали до двенадцати боевых служб. Всего за 1964 – 1974 годы в район боевых действий во Вьетнам выходило 17 разведывательных кораблей соединения. Они совершили более 95 походов, продолжительностью по три – четыре месяца, каждый.

С разведывательных кораблей передавалась информация о начале взлёта палубной авиации с авианосцев США, расположенных в Тонкинском заливе.

Главный военный советник СССР в ДРВ, получив информацию о предстоящем налёте, отдавал распоряжение о своевременном приведении в боевую готовность зенитно-ракетных комплексов, истребительной авиации и других средств ПВО на территории Вьетнама. В районах предполагаемых бомбардировок, заблаговременно принимались меры по оповещению населения о готовящихся воздушных ударах.

СССР и другие дружественные страны оказывали Вьетнаму экономическую и военно-техническую помощь, для отражения агрессии США. Доставка грузов во Вьетнам осуществлялась в основном по морю.

В 1972 году американцы решили организовать морскую блокаду Демократической республики Вьетнам, с этой целью они приступили к массированному минированию подходов к портам. Минные постановки осуществляли палубные самолёты. Первые минные постановки были произведены с самолётов типа «Интрудер» и «Скайхок», базирующихся на авианосцах «Китти Хок» и «Коралл Си». Всего за восемь месяцев было выставлено более 11000 мин, типа МК-36 и МК-52-2.

Наиболее массированные минные постановки были проведены в августе 1972 года, когда американская палубная авиация с шести авианосцев скрытно осуществила постановку новых гидроакустических и магнитных мин, на подходе к порту Хайфон и на самом фарватере. В Хайфоне оказались «запертыми» десятки судов.

Эта операция была своевременно вскрыта рзк «Дефлектор», командир капитан 3 ранга О.Л. Кучин, командир группы ОСНАЗ капитан-лейтенант К.П. Чудин.

В декабре 1972 года в Париже проходили длительные переговоры правительства США с правительством ДРВ о прекращении бомбардировок и обстрелов территории ДРВ. Переговоры проходили на фоне широких наступательных действий вооружённых сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и больших потерь со стороны американских войск.

В ДРВ из СССР продолжали поступать новые образцы зенитно-ракетных комплексов, которые позволяли сбивать стратегические бомбардировщики Б-52 на больших высотах и также эффективно действовать по низколетящим целям. По вьетнамским данным, с августа 1964 года по 1973 год было сбито более 4000 американских самолётов.

На парижских переговорах американские переговорщики стремились с позиции «силы» добиться почётных условий вывода своих войск из южного Вьетнама.

С 25 декабря 1972 года американское командование начинает самую широкомасштабную, за весь период войны, воздушную операцию против городов ДРВ Ханой, Хайфон и военных баз вьетнамских вооруженных сил.

К операции были привлечена вся авиация США, находящаяся в Юго-Восточной Азии. Только в первый день налёта палубная авиация с семи авианосцев, находящихся в зоне боевых действий, совершила более 1500 боевых вылетов.

Однако советское и вьетнамское руководство были своевременно оповещены о начале массового взлёта палубной авиации со всех авианосцев. Источник информации – рзк «Курсограф», ВрИО командира корабля капитан-лейтенант А.В. Гарницкий (старший на корабле капитан 2 ранга Васильев С.С.), командир группы ОСНАЗ капитан-лейтенант В.Г. Козлов, старший помощник начальника центра обработки информации 19 МРРТО старший лейтенант В.А. Карев. Корабль находился в центре боевого порядка 77-го оперативного соединения. Это позволило своевременно привести всю систему ПВО ДРВ в полную боевую готовность. За двенадцать дней воздушных налётов на города Северного Вьетнама было сброшено более ста тысяч бомб. Силы ПВО ДРВ сбили 80 американских самолётов, в том числе 23 стратегических бомбардировщика Б-52.

Под давлением общественности и вследствие серьезных поражений в войне правительство США было вынуждено 27 января 1973 года подписать в Париже Соглашение о прекращении войны и полном выводе американских войск из Южного Вьетнама.

В соответствии с Парижским Соглашением ВМС США должны были провести разминирование фарватера и подходов к порту Хайфон. Эта операция получила наименование «Энд Свип» («Окончательное траление»). Для проведения разминирования было сформировано минно-тральное соединение в составе: вертолётносец «Окинава» (флагман), десантно-вертолётные корабли-доки, с вертолётами тральщиками, десантные корабли, немагнитные тральщики, корабли охранения и суда обеспечения.

Всего американское соединение насчитывало около 50 кораблей и судов различного назначения. Основные силы, решавшие боевую задачу траления, десантные вертолёты «Си Стэлл» RH-53D с гидроакустическими и магнитными тралами, в том числе и с тралами, построенными по принципу трубки «Вентори».

Для обеспечения траления была развернута высокоточная трехкоординатная система радионавигации «Рейдист» (точность координат до 1 метра).

Операция по вертолётному тралению проводилась впервые в истории всех флотов мира.

В соответствии с приказом Главнокомандующего ВМФ и Командующего ТОФ адмирала флота Н.И. Смирнова в Южно-Китайском море и Тонкинском заливе, в районе минного поля у порта Хайфон, был сформирован оперативный отряд кораблей Тихоокеанского флота под командованием командира бригады разведывательных кораблей капитана 1 ранга Д.Т. Лукаша.

Но об этом я узнал позже, 15 февраля, прибыв во Владивосток в штаб флота.

12 февраля в Уссурийске умерла моя мама. Похороны были назначены на 14 февраля. В этот день я был на уссурийском городском кладбище, на захоронении.

Неожиданно к могиле подъезжает автомашина и мичман докладывает:

- «Вас вызывает к себе Командующий флотом адмирал Н.И. Смирнов».

- «Причина?».

- «Не знаю».

Как только закрыли могилу, я не заезжая на квартиру родителей, прямо с кладбища уехал во Владивосток.

К моему приезду командующего в штабе уже не было. Я позвонил ему домой и он мне сообщил:

«По приказанию Главнокомандующего Вы назначаетесь командиром оперативного отряда кораблей Тихоокеанского флота в составе восьми вымпелов и завтра, т.е. 16 февраля 1973 года убываете в Тонкинский залив на проведение разведывательной операции по тралению американских мин с использованием вертолетов-тральщиков».

- «Это уникальная операция, проводимая впервые в мире вертолётами-тральщиками».

- «Одновременно Вы назначаетесь старшим морским начальником на акватории Южно-Китайского моря и Тонкинского залива» и здесь же приказал:

- «В Ваше подчинение переходят пять разведывательных кораблей 38 бригады кораблей ОСНАЗ (мрзк «Анероид» - флагман, «Барограф», «Курсограф», «Гидрофон», «Протрактор»), тральщики «МТ-4», «МТ-5» 47 бригады ОВРа и танкер «Владимир Куличичский» 109 бригады вспомогательных судов Тыла ТОФ».

- «На сборы и формирование отряда отводятся одни сутки. Офицерам иметь с собой форму одежды №1, всем экипажам – тропическую».

- «Срок будет определен дополнительно».

Весь день ушел на экстренное приготовление кораблей, их экипажей к решению новой для них задачи, на формирование походного штаба, подготовку документов и т.д. Ситуация осложнялась еще и тем, что практически все корабли находились в море в различных районах.

Разведывательная операция должна была охватить акваторию от Хайфона до Дананга.

Для руководства разведывательной операцией был создан небольшой походный штаб. В состав штаба вошли: флагманский специалист по радиоразведке (начальник походного штаба) - капитан 2 ранга Черных Валентин Александрович, флагманский связист – капитан 2 ранга Саболдашев Александр Степанович, инструктор по ЗАС бригады – мичман Пискарев Анатолий Васильевич, кинооператор (штурман с рзк «Амперметр») – Трухно Виктор Терентьевич и два матроса срочной службы – переводчики.

Походный штаб был размещен на рзк «Анероид». Там же находился и флагман – командир оперативного отряда капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш.

Перед кораблями оперативного отряда были поставлены следующие задачи:

- вскрыть деятельность американских минно-тральных сил соединения;
- тактику боевого траления вертолётами-тральщиками;
- применение новых сил и средств траления;
- боевые возможности и тактико-технические характеристики, выставленных мин;
- навигационное обеспечение траления;
- определение границ минного поля;
- типы тралов, используемых вертолётами-тральщиками;
- технические возможности вертолётов-тральщиков;
- погодные условия, при которых возможно траление и т.д.;

- плотность минных постановок;
- ширина захвата одним тралом;
- коэффициент боевого использования вертолётов-тральщиков;
- оценка результатов траления и своевременное оповещение российских судов о минной угрозе.

Для решения этих задач необходимо было собрать корабли оперативного отряда, уточнить их готовность и поставить конкретные задачи.

Из пяти разведывательных кораблей три уже находились в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе: рзк «Протрактор» - с ноября 1972 года, рзк «Курсограф» – с 14 декабря 1972 года, рзк «Гидрофон» - с 4 февраля 1973 года. Тральщики «МТ-4» и «МТ-5» подошли к Тонкинскому заливу 1 марта 1973 года.

Командиры разведывательных кораблей и групп ОСНАЗ:

- рзк «Анероид», командир корабля - капитан-лейтенант Архипов Пётр Архипович, командир группы ОСНАЗ - старший лейтенант Бурлачко Анатолий Николаевич;

- рзк «Курсограф», ВрИО командира корабля – капитан-лейтенант Гарницкий Александр Викторович, командир группы ОСНАЗ – старший лейтенант Козлов Валерий Г. и старший помощник начальника ЦОИ 19 МРРТО – старший лейтенант Карев Владимир Анисимович;

- рзк «Барограф», командир корабля – капитан-лейтенант Алехин Анатолий Васильевич;

- рзк «Гидрофон», командир корабля - капитан-лейтенант Лисин Геннадий Степанович;

- рзк «Протрактор», командир корабля – капитан-лейтенант Левых Виктор Федорович. На борту находилась и группа ОСНАЗ.

Командиры групп ОСНАЗ были также на рзк «Барограф», «Гидрофон», «Протрактор» и на тральщике «МТ-4» - старший лейтенант Фёдоров Владимир Михайлович.

Всего на кораблях оперативного отряда было шесть групп ОСНАЗ.

Для качественного решения разведывательных задач на флагманском корабле был создан расчет визуально-инструментальной разведки, который включал в себя всех офицеров, мичманов, старшин и матросов, находившихся на постах верхней палубы, мостика. Статистов, которые использовали РЛС, секстаны, бинокли, фотоаппараты, кинокамеры и т.д. Весь расчет визуально-инструментальной разведки был разбит на две круглосуточные смены, во главе которых были комбриг и командир рзк

«Анероид». На переходе из базы и до Тонкинского залива неоднократно проводились тренировки обоих расчетов.

Самым сложным было попасть на фарватер минного поля, который был закрыт. Для этой цели приходилось использовать каждый проход по минному полю американского корабля или судна. Зная свое место, мы пеленговали американский корабль и по РЛС определяли пеленг и дистанцию до него, таким образом накапливали данные, а затем выходили на этот фарватер и на нём «работали» (вели разведку), наблюдая обстановку вокруг корабля, находясь фактически в центре минного поля, стоя на якоре на фарватере.

По международным правилам стоянка судна на фарватере запрещена, но так как фарватер не был объявлен, был заминирован, мы сочли возможным стать на якорь, где считали нужным.

На фарватере находился и рзк «Курсограф», остальные корабли были вне границ минного поля.

Производилось профессиональное фотографирование американских кораблей, вертолётов, тралов. Определялись скорости и курсы кораблей, фиксировалось расстояние между галсами и длины галса, результаты траления (подрыв мин).

Ежесуточно на главном командном посту корабля, утром и вечером проводились разборы выполнения разведывательных задач, на день и ночь.

Определённую роль в добыче разведывательного материала сыграли и советские моряки транспортного флота ДВМП. В середине марта 1973 года, когда наши разведывательные корабли стояли на минном поле, первый советский теплоход «Марат Казей», вышел из порта Хайфон. С теплохода передали на наш разведывательный корабль «Курсограф» карту минных американских постановок, безопасный фарватер и обломки сбитого американского бомбардировщика «Б-52». Как позже я узнал, начальником радиостанции на теплоходе «Марат Казей» в то время был мой троюродный брат Лукаш Михаил Петрович, 1950 года рождения, уроженец с. Осиновка.

Большую роль в добыче разведывательных материалов сыграл и личный состав постов микрофонного радиоперехвата УКВ, укомплектованный матросами срочной службы. Обработку материалов (перевод), осуществляли матросы, призванные на службу после окончания факультетов иностранных языков в высших учебных заведениях.

Обилие информации, которую надо было передавать на КП Разведки ТОФ и ЦКП Разведки ВМФ, было столь велико, что узлу связи флагманского

корабля приходилось работать в режиме передачи 23 часа в сутки. Кроме этого, ежедневно в штаб флота передавали по два обобщенных донесения.

С большим напряжением работали связисты флагманского корабля – капитан 2 ранга А.С. Саболдашев (Ф-4) и специалист СПС мичман А.В. Пискарев, обеспечивая бесперебойную связь.

Отлично несли вахту на боевых постах старшина 2 статьи Вороновский, матросы Кирекеша, Голубев и другие.

Особенностью этой разведывательной операции было то, что корабли работали практически на минном поле, весь экипаж подвергался смертельной опасности.

Для перемещения по минному полю разведывательные корабли («Анероид», «Курсограф») использовали фарватеры, по которым перемещались американские корабли, как они были обнаружены, описано выше.

Весь личный состав подвижных групп во главе с командирами ПМРГ, успешно справлялся с поставленными задачами. Особо хотелось бы отметить ПМРГ на следующих кораблях: рзк «Анероид» (командир группы ОСНАЗ А.Н. Бурлачко), рзк «Курсограф» (командир группы ОСНАЗ В.Г. Козлов, старший помощник начальника ЦОИ 19 МРРТО В.А. Карев), тральщик «МТ-4» (командир группы ОСНАЗ В.М. Фёдоров). Впоследствии, двое из командиров групп стали адмиралами: В.М. Фёдоров – вице-адмиралом, начальником Разведки ВМФ – заместителем начальника ГШ ВМФ по разведке, В.А. Карев – контр-адмиралом, начальником Разведки ТОФ, заместителем начальника штаба ТОФ по разведке.

В ходе разведывательной операции начальник Разведки ТОФ в своих оценках неоднократно отмечал, что корабли оперативного отряда активно, целеустремлённо и инициативно решали разведывательные задачи. Кроме этого, было отмечено, что в ходе разведки учений кораблей 7-го флота США рзк «Анероид» своевременно вскрыл работу авианосной многоцелевой группы во главе с авианосцем «Мидуэй», и вышел с ней на визуальный контакт. Была вскрыта радиосеть и деятельность ВМС США, организация использования радиоэлектронных средств кораблей и т.п.

Хорошо проявил себя во время разведывательной операции помощник начальника ЦОИ 19 МРРТО, старший помощник начальника ЦОИ 19 МРРТО старший лейтенант В.А. Карев. Он успешно провёл испытания и обработку многоприёмного поста технических видов передач с использованием новой аппаратуры.

В результате проведённой разведывательной операции, с 16 февраля по 23 апреля 1973 года, все поставленные перед оперативным отрядом задачи были успешно выполнены и в полном объеме. 23 апреля 1973 года оперативный отряд кораблей ТОФ был расформирован.

Впервые был добыт ценнейший материал по проведению операции траления морских мин с помощью вертолётов – тральщиков, по навигационному обеспечению траления и многое, многое другое. Подробно о решенных оперативным отрядом задачах описано в моей книге «Краткая историческая справка. Послевоенная радиоэлектронная разведка Тихоокеанского флота», издание Владивосток, 2004 год, 2 – е издание, дополненное и исправленное, Москва, 2007 год.

Только по материалам, полученным в результате разведывательной деятельности флагманского корабля отряда (мрзк «Анероид»), было подготовлено 62 документа: иллюстрированные схемы, технического характера, таблицы, графики, диаграммы, рисунки. В подготовке и оформлении документов принимал участие весь офицерский состав корабля, кроме врача.

Особенно много сил к подготовке материалов приложил флагманский специалист по РР капитан 2 ранга В.А. Черных.

О выполнении разведывательной операции я доложил Командующему флотом адмиралу Н.И. Смирнову в присутствии начальника Разведки флота. Доклад длился более 2,5 часов. Командующий флотом слушал меня очень внимательно и задавал много уточняющих вопросов. В целом доклад прошел хорошо и понравился Командующему.

Разбор похода и решения поставленных задач перед оперативным отрядом проходил в базовом матросском клубе ТОФ. В клубе присутствовали все офицеры Разведывательного управления, Центра РЭР, Разведывательно-информационного центра (РИЦ), командиры и офицеры кораблей и частей Разведки Главной базы флота.

Доклад делал я - командир оперативного отряда, командир 38 бригады разведывательных кораблей капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш.

Доклад о проведённой операции и разбор деятельности оперативного отряда кораблей, явился хорошей школой, как для участников разведывательной операции, так и для всех присутствующих на разборе.

Сведения, добытые в ходе операции «Энд Свип» были опубликованы в одном из журналов «Военно-морской разведки» или, «Военная разведка» за 1973 год или за 1974 год (я лично читал, но название журнала не помню).

Материал получил высокую оценку Главного Разведывательного управления ГШ МО, Разведки ВМФ и ТОФ.

В 1974 году закончилась война во Вьетнаме, явившаяся крупнейшим вооруженным конфликтом после Второй Мировой войны. За время войны на территории Вьетнама было взорвано 14 миллионов тонн взрывчатых веществ, что в несколько раз больше, чем за годы Второй Мировой войны на всех театрах военных действий.

С 30 апреля 1964 года по январь 1973 года американская авиация потеряла в небе над Вьетнамом более 4000 самолётов, а вьетнамский народ заплатил за свою свободу и независимость семью миллионами жизней своих граждан.

25 апреля 1975 года патриотическими силами Вьетнама был освобожден Сайгон. Закончилась длительная кровопролитная война за объединение Вьетнама.

В апреле 1976 года состоялись всеобщие выборы в единое национальное собрание, на первой сессии которого 2 июля 1976 года была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ).

Последними разведывательными кораблями 38 бригады ОСНАЗ, выходившими в 1974 году на разведку в Южно-Китайское море и Тонкинский залив, были: «Курсограф» (находился на БС с 1.09.1974 по 31.12.1974 г.) и «Барограф» (находился на БС с 9.09.1974 по 27.11.1974 г.), командир группы ОСНАЗ старший лейтенант Козлов В.Г.

Боевое (разведывательное) обеспечение советских подразделений ПВО на территории Вьетнама, осуществляемое кораблями 38 бригады ОСНАЗ, довелось завершить рзк «Курсограф». С 31 декабря 1974 года маневренная позиция кораблей ОСНАЗ у берегов Вьетнама была закрыта.

За участие в боевых действиях во Вьетнаме 2190 советских военнослужащих, в их числе 114 моряков-разведчиков 38-ой бригады кораблей ОСНАЗ ТОФ, были награждены государственными наградами СССР и более 3000 военнослужащих были награждены орденами и медалями СРВ. Но среди военнослужащих, награжденных вьетнамскими наградами нет ни одного моряка-разведчика. По-видимому, руководство ВМФ СССР посчитало, что ратный труд, порою опасный, моряков-разведчиков не достоин больших наград, поэтому и Закон «О ветеранах» вышел «сырым», недооформленным и реализуется с большим трудом, только через судебные органы. Да и директива начальника ГШ ВМФ от 19.05.2005 года до сих пор не оформлена через Генеральный штаб МО РФ.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1975 года я и два моих заместителя – начальник штаба бригады капитан 1 ранга Лопатин Э.П. и заместитель по политической части капитан 1 ранга Шастун А.П. были одними из первых на флоте награждены новым учрежденным орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени.

В 1960 году, когда первые советские специалисты (гражданские лица и военнослужащие), помогавшие с 1958 года молодой республике ДРВ согласно договору между странами, восстанавливать ее экономику, развивать торговлю в условиях начавшейся гражданской войны между Севером и Югом Вьетнама, возвратились из командировки на Родину, то эти первые советские специалисты создали в Советском Союзе свою общественную организацию ветеранов войны во Вьетнаме..

По мере увеличения числа воинов-интернационалистов, прошедших войну во Вьетнаме, стали создаваться такие общественные организации в регионах СССР (России), а после распада – и в бывших союзных республиках страны.

С того памятного дня 1960 года, ежегодно 5 августа (5 августа 1964 года начались боевые действия между вооруженными силами США и ДРВ) в крупных городах нашей страны состоятся встречи ветеранов боевых действий во Вьетнаме. В Москве такие встречи состоятся в Посольстве Социалистической Республики Вьетнам (бывшая ДРВ) или в других зданиях Посольства. В 2022 году состоялась юбилейная 50-ая такая встреча.

5 августа 2011 года. г. Москва, Посольство СРВ. Советские участники войны во Вьетнаме слушают выступление Чрезвычайного и Полномочного посла СРВ в России тов. Фам Суан Шона

5 августа 2008 года. г. Москва, ресторан «Ченхэ». Участники встречи слушают выступление Чрезвычайного и Полномочного посла СРВ в России тов. Фам Суан Шона

5 августа 2012 года. г. Москва, Посольство СРВ. Встреча ветеранов

5 августа 2012 г., г. Москва. Встреча ветеранов войны во Вьетнаме в посольстве СРВ в РФ. Участники встречи (справа налево): Лукаш Д.Т., Тарасов Н.А., гл. инженер, полковник Трегубов В.В., ст. сержант, командир ЗРК, Рослякова Л.И. служащая СА, штаб, Молот Эрнест Наумович, судовой врач

Провокации против кораблей бригады

23 февраля 1968 года северокорейские корабли задержали в своих территориальных водах американский разведывательный корабль «Пуэбло» и арестовали команду корабля. Для оказания давления на КНДР американское военное командование ввело в Японское море авианосцы «Энтерпрайз» и «Хорнет» с кораблями охраны.

Советское правительство направило к берегам КНДР оперативную эскадру ТОФ, чтобы поддержать дружественную страну в конфликте с американцами. Корабли эскадры, преимущественно ракетные, заняли назначенные районы и более десяти суток маневрировали в полной боевой готовности. В Японском море успешно решал свои специальные задачи, вышедший по боевой тревоге дежурный разведывательный корабль «Усач», командир корабля капитан 3 ранга В.Н. Дулебенец.

Американский разведывательный корабль «Пуэбло»

Решительные действия советского правительства предотвратили перерастание кризиса в регионе в вооруженный конфликт. 23 декабря 1968 года корейцы освободили команду рзк «Пуэбло», но корабль решили не возвращать. Американские корабли вернулись в порты Японии.

В КНДР из Москвы прибыли две группы офицеров с целью разобраться со специальной «начинкой» разведывательного корабля «Пуэбло». Корейское командование делало всё возможное, чтобы противодействовать нашим специалистам в решении поставленных перед ними задач.

Захват американского рзк «Пуэбло» явился, как бы прелюдией к дальнейшим провокационным действиям, но уже по отношению к нашим, советским, разведывательным кораблям, хотя первая провокация с нашим разведывательным кораблем была совершена значительно раньше.

Несмотря на общую активизацию разведывательной деятельности вооруженных сил стран Тихоокеанского бассейна, всё же наиболее активно её вели советские разведывательные корабли, особенно в период американо-вьетнамского вооруженного конфликта.

Разведка велась смело, активно, инициативно, а порою и дерзко. Повышение активности в деятельности наших разведывательных кораблей повлекло за собой противодействие со стороны разведываемых сил. Постепенно начали закрывать наиболее информативные радиосети, участилась смена радиочастот, создание радио и радиолокационных помех, введение режима радиомолчания. Наши разведывательные корабли старались вытеснить из районов боевой деятельности у побережья Вьетнама, из полигонов испытаний техники, оружия и иной деятельности. Наиболее сильное противодействие разведывательной деятельности наших кораблей оказывали ВМС США, Кореи и Китая.

Первая вооруженная провокация против нашего разведывательного корабля «ГС-34» («Унго», командир корабля капитан-лейтенант КОЗЬМИН Александр Борисович) была совершена ночью 28 декабря 1959 года в Японском море у восточного побережья Кореи, в Восточно-Корейском заливе.

А дело было так. «ГС-34» выполнял обычный разведывательный поход. Штормило, малая видимость. Однако в девятнадцатом часу погода несколько улучшилась. Командир БЧ-1 Эдуард Михайлович ЩУКИН по приказанию командира корабля участил периодичность определения места корабля. Корабль находился в районе с координатами – $39^{\circ}07'$ северной долготы, $128^{\circ}35'$ восточной широты. До северокорейского берега было 30 миль, а до побережья Южной Кореи – и того больше (ширина территориальных вод КНДР равна 12 миль, Южной Кореи – 3 мили).

Густели сумерки, море затягивал вечерний туман. Берег, который еще недавно можно было если не угадать, то хотя бы смутно предположить на юго-западе, вовсе исчез за туманом. На корабле усилили визуальное

наблюдение, на постах радио- и радиотехнической разведки неслась вахта. С целью обеспечения скрытности ведения разведки активная радиолокационная станция не включалась. В это время матрос Виктор КАЗАНЦЕВ заметил по правому борту ракету на фоне темного неба и доложил об этом командиру. Вдруг в районе «ГС-34» («Унго») почти в то же мгновение огненная очередь трассирующих снарядов прочертила небо, устремляясь к кораблю. Командир корабля капитан-лейтенант КОЗЬМИН А.Б. был твердо уверен в месте своего корабля и в том, что корабль не нарушил территориальные воды иностранного государства, а, следовательно, этот залп не мог носить даже предупредительный характер. Рзк «ГС-34», не имея на борту ни пушек, ни пулеметов, вынужден был отвернуть на 90 градусов и начать отходить еще мористее. На корабле включили один из прожекторов и сигнальщик матрос Григорий КОПАНЕВ, пользуясь международным сводом сигналов, начал непрерывно подавать сигнал в сторону берега: «Чем вызван обстрел?».

Прошло несколько томительных, напряженных минут, как вдруг наши моряки увидели силуэты трех кораблей без ходовых огней и каких-либо других опознавательных знаков. Корабли быстро приближались к разведывательному кораблю «ГС-34». Один из них, без флага, не отвечая на запросы, шел прямо, на сближение с «ГС-34» и через несколько минут был опознан как малый противолодочный корабль – «большой охотник».

Командир рзк «ГС-34» приказал направить один из прожекторов на гидрографический флаг ВМФ СССР, развивавшийся над разведывательным кораблем (под этим флагом с 3 августа 1959 года ходили разведывательные корабли), а вторым прожектором – освещать приближающийся к нему иностранный корабль. Почти у самого борта «Унго» он развернулся и лег на обратный курс.

В 20 часов 40 минут 28 декабря «большой охотник» вновь приблизился к рзк «ГС-34» на дистанцию 4,5-5,0 кабельтовых и без каких-либо предупреждений дал по безоружному «ГС-34» четыре очереди из 40-миллиметровых автоматических установок. Дистанция между нападающим кораблем и «ГС-34» была настолько мала, что не разглядеть на «ГС-34» гидрографический флаг было бы невозможно. После этого «большой охотник» отвернул и ушел в темноту.

В ходовую рубку, на КП корабля стали поступать доклады о полученных от обстрела повреждениях: был разбит компас, повреждена радиоантенна, расщеплена шлюпка и разбит контейнер спасательного плота;

один из снарядов попал в носовой кубрик, была повреждена фальштруба и корпус корабля.

«ГС-34» уменьшил ход и лег в дрейф, а «большой охотник» вновь приближался к разведывательному кораблю. С пиратского корабля раздавались разбойничьи крики и угрозы.

Это уже был расстрел. Снаряды рвались на палубе «ГС-34». Один из снарядов попал в ходовую рубку. Взрывной волной отбросило в сторону командира корабля, а помощник командира корабля капитан-лейтенант **НОВОМОДНЫЙ** Александр Павлович и сигнальщик Юрий ФЕДОРОВ, набравшие флаги для сигнала, требующего прекратить обстрел, были ранены одновременно.

В момент взрыва снаряда в рубке рулевой матрос Александр Сергеевич **КАЖАЕВ**, стоявший вахту на руле, успел броситься в ту сторону, где находился командир корабля и заслонил его своим телом. При этом сам **А.С.КАЖАЕВ** был убит наповал, получив прямое попадание снаряда в живот.

Командир мрзк ГС-34 капитан-лейтенант Козьмин А.Б., матрос Кажаяев А.С.

Тяжелые ранения получили сигнальщик Виктор КАЗАНЦЕВ и рулевой Анатолий БЕЛКИН, но ни тот, ни другой не покинули свои посты, продолжая выполнять приказания командира корабля.

Еще на разведывательном корабле «ГС-34» устраняли повреждения, причиненные снарядами, еще моряки помогали своим раненым товарищам, а раненый сигнальщик Григорий КОПАНЕВ продолжал освещать флаг своего корабля, когда пиратский корабль вновь приблизился к «ГС-34». Он стоял так близко, что наши моряки успели достаточно внимательно рассмотреть его. На его борту стоял номер «205» и корейский литер. Видны были лица экипажа корейского корабля.

Подержав луч прожектора на советском флаге, «большой охотник» неторопливо ушел в сторону и скрылся в темноте. Ушли во тьму и два других корабля, лежавших поодаль в дрейфе.

В эти трагические минуты все моряки показали исключительное мужество и отвагу. На рзк «ГС-34» не нашлось ни одного человека, кто бы струсил в эти страшные минуты. Рулевые, а также сигнальщик Александр ШЕСТЕРНИН, заменивший раненного товарища, не покинули своих постов. Радист Юрий ШАДРИН поддерживал непрерывную связь с Владивостоком, а мичман Николай Иванович БАЛАНДИН и его подчиненные в машинном отделении, где в это время было особенно тяжело нести вахту, не зная, что же происходит наверху, и что угрожает кораблю, обеспечивали кораблю заданный ход. Ни один из мотористов, ни на минуту не покинул своего поста.

В район инцидента по боевой тревоге из военно-морской базы «Стрелок» вышел дежурный эскадренный миноносец «Веский», а также вылетели самолёты ИЛ-28. Командиром эсминца был, однокашник А.Б. Козьмина по военно-морскому училищу, капитан 3 ранга Виктор Алексеевич Зайцев, будущий первый начальник штаба 38 бригады кораблей ОСНАЗ. В тяжелых штормовых условиях на борт эсминца были переданы все раненые моряки для доставки их в военно-морской госпиталь в Фокино. Тело убитого матроса А.С. Кажеева осталось на борту «ГС-34».

Разведывательный корабль «ГС-34» («Унго») своим ходом прибыл в базу.

По случаю этого инцидента была направлена нота протеста МИД СССР правительству Южной Кореи. Позже, по уточненным данным, было установлено, что кораблем-пиратом был северокорейский малый противолодочный корабль № 205 типа «БО-1», полученный от СССР в начале 50-х годов.

Так в журнале «Морской сборник» № 2 за 1960 год был описан приморским писателем Григорием ХАЛИЛЕЦКИМ, побывавшим на «ГС-34» сразу же по прибытию корабля в базу, этот инцидент.

Об этом инциденте рассказывала и газета «Советский флот» в номере от 31 декабря 1959 года в статье подполковника Е.КАМЕНИЦКОГО «Подлая провокация южнокорейских пиратов».

Так представляли обстановку в районе инцидента, по докладам командира корабля, и мы, офицеры Разведывательного управления, находившиеся в то позднее время на командном пункте Разведки флота.

Отремонтированный разведывательный корабль «ГС-34» еще в течение 13 лет нес боевую службу в западной части Тихого океана, успешно решая разведывательные задачи, в том числе и в районе боевых действий ВМС США у берегов Вьетнама, вплоть до вывода его в 1972 году из боевого состава флота и списания. Всего корабль нёс боевую службу в течение 17 лет. Командир корабля КОЗЬМИН Александр Борисович, впоследствии капитан 1 ранга, после «ГС-34» командовал разведывательными кораблями «Измеритель» (с 1960 года), а затем «Забайкалье» (с 1968 года), служил старшим офицером в Разведывательном управлении штаба ТОФ и закончил службу в должности заместителя начальника школы техников ВМФ в г. Киеве. В звании капитана 1 ранга уволился в запас, жил в г. Киеве, где и умер в 2001 году.

Александр Сергеевич Кажаяев погиб в 20 час. 40 мин. 29 декабря 1959 года в Корейском заливе Японского моря, находясь на рулевой вахте на ходовом мостике корабля. А.С. Кажаяев был похоронен со всеми воинскими почестями на морском кладбище во Владивостоке, его могила всегда ухожена.

Обращаюсь к сослуживцам, родным, родственникам, близким, знакомым и всем, кто хорошо знал Александра Сергеевича Кажаяева!

Убедительная просьба сообщить о нём:

- дату, месяц, год и место рождения;
- когда и каким рай (гор) военкоматом был призван на службу;
- где и сколько времени проходил службу до гису «Унго» («ГС-34»);
- где жил и учился до призыва во флот;
- имел ли награды и поощрения;

Если кто знает какие-либо подробности о жизни А.С. Кажаяева просьба сообщить по адресу:

- 690035, г. Владивосток, войсковая часть 49226. Командиру части.

Второй провокационный случай произошел в сентябре 1967 году в Южно-Китайском море по отношению к нашему разведывательному кораблю «Анемометр» («Керби»), командир корабля капитан-лейтенант КОНСТАНТИНОВСКИЙ Евгений Петрович. Американский разведывательный корабль «Беннер» пошел на прямое столкновение с нашим рзк «Керби», однако, оба корабля серьезных повреждений не получили (на рзк «Керби» был погнут фальшборт в районе полубака).

Третий провокационный случай был совершен по отношению к нашему разведывательному кораблю «Днепр» («Измеритель», командир корабля капитан 3 ранга КОНСТАНТИНОВКИЙ Е.П.). В 1968 году тот же разведывательный корабль ВМС США «Беннер», вытесняя наш разведывательный корабль «Днепр» из района ведения разведки (вскрытие деятельности американских кораблей в Южно-Китайском море), целенаправленно совершил навал на наш корабль. Оба корабля серьезных повреждений корпуса не получили

Четвертый провокационный случай, но уже с южновьетнамской стороны, был совершен 18 октября 1969 года против разведывательного корабля «Гидрофон» (командир корабля капитан 3 ранга ПЛОТНИКОВ Андрей Александрович), находившегося на разведке у побережья Южного Вьетнама в районе Сайгона. Корабль был обстрелян южновьетнамскими патрульными катерами. По кораблю была сделана одна очередь из крупнокалиберного пулемета и несколько очередей из 20-мм автоматов.

В результате обстрела в ходовой рубке рзк «Гидрофон» возник пожар, была разбита часть аппаратуры, перебит кабель линии волновода радиопеленгатора «Визир», в бору образовалось четыре пробоины. Среди личного состава убитых и раненых не было.

Образец мужества и героизма в этой сложной обстановке проявил весь экипаж корабля, за что наиболее отличившиеся старшины 2 статьи В.И. Бажутов и П.К. Суржиков были награждены медалью «За боевые заслуги».

Пятый провокационный случай был совершен в декабре 1969 года против разведывательного корабля «Протрактор» (командир корабля капитан 3 ранга Ю.И. Абросимов). Корабль решал задачи боевой службы вблизи территориальных вод Вьетнама в Тонкинском заливе и был обстрелян южновьетнамским патрульным кораблем из 40-мм автоматов. Был легко ранен в ногу матрос Лебедев Александр Николаевич.

Шестой провокационный случай против нашего разведывательного корабля «Пеленг» (командир корабля капитан-лейтенант Гуляев Александр

Вениаминович) был совершён 22 апреля 1970 года американскими ВМС. Корабль находился на боевой службе в Южно-Китайском море в районе Вьетнама и вёл слежение за авианосной ударной группой (АУГ). Самолёт «Скайхок», взлетевший с авианосца произвёл бомбометание по курсу движения разведывательного корабля. Бомбы были сброшены по носу и корме корабля на удалении 1-2 кабельтовых. Прямых попаданий и повреждений разведывательный корабль не имел.

Очередная (седьмая) провокация американских ВМС против разведывательного корабля бригады была совершена в апреле 1973 года, в период проведения операции по разведке траления морских мин американскими ВМС в Тонкинском заливе. Один из американских океанских буксиров имитировал таран разведывательного корабля «Анероид», командир корабля капитан-лейтенант Архипов Петр Архипович, старший на борту командир оперативного отряда ТОФ капитан 1 ранга Лукаш Д.Т. Корабль стоял на якоре, на фарватере минного поля с включенными якорными огнями. В период между 21 и 22 часами буксир, с ярко включенными огнями на верхней палубе, прошёл на большой скорости в нескольких метрах по носу нашего корабля, задевая лопастями своего винта якорь-цепь разведывательного корабля. Вся команда американского буксира находилась на верхней палубе, со свистом и криками грозили кулаками в сторону нашего корабля. Случись обрыв якорь-цепи нашего корабля или столкновение кораблей – последствия были бы непредсказуемы. В последующем таких случаев было много.

Другой случай произошел в 1985 году, большой разведывательный корабль «Азия» (командир корабля капитан 2 ранга Николай Прокопович Кобзарь) «нашел» у западного побережья США американскую радиоуправляемую ракету-мишень VgM-74M, прототип противокорабельной ракеты «Гарпун», из-за которой чуть не возник вооруженный конфликт между американским крейсером «Адмирал Леги» и брзк «Азия».

После обращения Государственного департамента США к правительству СССР конфликт был улажен, по приказанию Главнокомандующего ВМФ СССР Адмирала флота Советского Союза С.Г. Горшкова «находку» пришлось возвратить американцам.

Были и другие более серьезные инциденты. В 1973 и 1979 годах разведывательный корабль «Анероид» (командир корабля капитан-лейтенант Валерий Константинович Пивоваров) во время решения специальных задач в Филиппинском море нашел и поднял торпеду «МК-37», принадлежащую одной из американских атомных ракетных подводных лодок 15-й эскадры

ПЛАРБ. По приказанию министра обороны СССР маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова потерянную американцами торпеду пришлось возвратить хозяевам. Вторая похожая ситуация, произошедшая с этим же рзк «Анероид» в 1979 году была описана в книге Шерри Зонтаг и Кристофера Дрю «История подводного шпионажа против СССР» следующим образом: «Экипаж одного из траулеров, находящихся около острова Гуам, подошел и захватил торпеду, выпущенную в учебных целях американской подлодкой. С этой торпедой траулер медленно пошел обратно в Советский Союз. Американское командование было ошеломлено. Не знали, что делать в этом случае. После некоторого раздумья было принято решение показать военную силу, дабы другие советские суда не пытались в будущем повторить подобную дерзость.

В течении 12 часов две боевые группы авианосцев были высланы из Йокосуки и Филиппинских островов с задачей перехватить траулер. Через один или два дня траулер был окружен около острова Окинава. К тому времени ВМС США уже подключили к этому делу Госдепартамент и началась интенсивная дипломатическая переписка. В конечном счете капитан траулера, которого привели в смущение американские корабли, сбросил торпеду за борт. К торпедке была прикреплена записка на английском языке, краткая и по существу. Капитан сообщал, что торпеду просто прибило к борту его судна. Наблюдавшим за этим офицерам разведки казалось, что советский капитан как будто говорил: «Посмотрите, что я вытащил из морской пучины. Во всем мире это считалось естественным и невинным занятием».

И в этом, втором, случае, по приказанию Министра обороны СССР Маршала Д.Ф. Устинова торпеда была возвращена американцам, но из нее почти все «внутренности» были вытащены и возвращен практически только корпус торпеды.

Допускались и «шалости» со стороны наших разведывательных кораблей, которые приводили к межгосударственному инциденту. Несколько раньше описанных случаев с мрзк «Анероид» и брзк «Азия», в 1972 году США направили ноту протеста правительству СССР из-за действий разведывательного корабля моей бригады «Гидрофон». А дело было так, мрзк «Гидрофон» (командиром корабля, в то время был Виктор Степанович Лисин), решая свои специальные задачи в районе Маршалловых островов, нарушил боевое распоряжение и отклонился от заданного маршрута. С корабля была спущена шлюпка, и группа моряков высадилась на небольшой необитаемый остров, где они «наследили» - оставили на берегу

пачку из-под папирос «Беломорканал», пустой спичечный коробок и старый ботинок. Действия наших моряков не прошли незамеченными, последовала нота протеста правительства США правительству СССР. Для расследования этого случая во Владивосток прилетел начальник Разведки ВМФ вице-адмирал Ю.В. Иванов. Вёл он себя довольно спокойно, сдержанно. Вместе со мной он в течении суток разобрался с этим неприятным инцидентом и мы вместе с ним подготовили проект ответной ноты МИД СССР правительству США и телеграммой отправили его в Москву. Никаких разносов Юрий Васильевич не делал, в спокойной обстановке провёл небольшой, но весьма поучительный разбор с офицерами штаба и командирами кораблей. К слову, в 1949 – 1953 годах Юрий Васильевич Иванов, будучи в званиях «капитан 3 ранга» - «капитан 2 ранга», проходил службу старший помощником военного атташе по военно-морской части при Посольстве СССР в Мексике.

Здесь уместно привести историю спасения американского моряка экипажем разведывательного корабля «Курсограф», свидетельствующую об отношениях моряков разных стран к попавшим в море в беду людям.

30 сентября 1973 года рзк «Курсограф» (командир корабля капитан-лейтенант А.В. Гарницкий, впервые вышедший в самостоятельный поход) находился в Южно-Китайском море, следовал в сторону Филиппинских островов. Корабль осуществлял слежение за десантным отрядом кораблей ВМС США: вертолётоносцем «Триполи», штабным кораблем десантных сил «Блю Ридж», транспортом-доком, танко-десантным кораблем, подводной лодкой и транспортом «Вега». Корабли десантного отряда подходили к северо-западному побережью острова Миндоро. Вертолётоносец шёл скоростью 12 – 18 узлов, вышел из строя и направился в залив Субик на западе острова Лусон. Погодные условия в районе были: море 3 балла, ветер до 8 м/сек.

В 13.30 сигнальщик мрзк «Курсограф» матрос Сергей Осипов доложил об обнаружении слева по курсу человека за бортом. Был сброшен спасательный круг, корабль остановил машину и совершал левый разворот. С левого борта был спущен штормтрап, но человек за бортом не мог самостоятельно подплыть к кораблю. За борт прыгнул боцман с бросательным концом в руках, он привязал спасательный круг и помог человеку обхватить круг. С корабля подтянули спасательный круг к борту корабля и два матроса помогли подняться по штормтрапу человеку на палубу. Спасённого человека звали Майкл Лонг, американский военнослужащий (воинское звание энсайн), старший палубной команды корабля «Блю Ридж». От длительного пребывания в воде под солнцем (12-16

часов) руки и ноги американца были красного цвета от солнечного ожога. Майка поместили в санитарный изолятор и оказали медицинскую помощь.

Командир корабля доложил своему командованию о спасении американского моряка. В 18 часов американцы начали поиски пропавшего члена экипажа «Блю Риджа», который вечером накануне был сбит за борт воздушной волной от винта вертолёта. В течение четырёх суток Майкл Лонг находился на борту советского разведывательного корабля «Курсограф», пока в дипломатических и военных сферах двух государств решался вопрос о передаче американца на борт своего корабля.

The period 4-19 September was spent in port Okinawa and 22-26 September in port Subic Bay. The Subic period was preparation for PAGASA II, another joint United States - Philippine Naval exercise.

After leaving Subic to start the exercise, it was learned that one of our junior officers, Ensign Michael LONG, was missing. An extensive search was made of the ship and after long hours it appeared that the ship had lost a man. As Operation PAGASA II continued ships in the exercise kept an eye out in hopes of spotting Ensign LONG. Shortly thereafter good news was received. A Russian AGI, the KURSOGRAF, had been in the area and come across an American "sailor" in the sea and had rescued him. The sailor turned out to be Ensign LONG.

With high-level messages flying back and forth from Washington, D. C., a rendezvous was set up between the Russians and BLUE RIDGE. A boat crew was sent to the Russian ship to get Ensign LONG and as a gesture of good will Captain BUTLER sent along ice cream, cigarettes and other souvenir items to the Russian ship. The Russians reciprocated in kind.

Фрагмент из документа «From: Commanding Office,
USS BLUE RIDGE (LCC-19), To: Director of Naval History (OP-09B9)»

Так описан случай с американским моряком в истории корабля «Блю Ридж» за 1973 год («From: Commanding Office, USS BLUE RIDGE (LCC-19), To: Director of Naval History (OP-09B9)»: «В период 4-19 сентября находились в порту Окинава, а 22-26 сентября в порту Субик-Бэй. В период нахождения в Субик проводилась подготовка к учениям PAGASA II, и еще к одним совместным военно-морских учениям США и Филиппин.

После ухода из Субика, чтобы участвовать в учениях, стало известно, что один из наших младших офицеров, энсэйн Майкл Лонг, отсутствует. Обширные поиски были проведены на корабле, и после долгих часов стало ясно, что человека на корабле нет. Операция PAGASA II продолжалась, корабли, участвовавшие в учениях, следили за морем, в надежде найти энсэйна Лонга. Вскоре после этого была получена хорошая новость. В районе был русский корабль AGI KURSOGRAF, он приходил в море мимо американского "моряка" и спас его. Моряк оказался энсэйн Лонг.

На высоком уровне произошел обмен сообщениями с Вашингтоном, было решено о встрече между русскими и BLUE RIDGE. Катер был отправлен на российское судно, чтобы получить энсайна Лонга и как жест доброй воли, Капитан БАТЛЕР послал вдоволь мороженого, сигарет и другой сувенирной продукции на российское судно. Русские ответили взаимностью в натуральном выражении».

Передача спасённого моряка состоялась 4 октября 1973 года. Командующий 7-м флотом ВМС США выразил благодарность экипажу советского корабля «Курсограф» за спасение американского военного моряка. В газете 7-го флота «Stars and Stripes» было напечатано большое интервью спасенного американского моряка.

Повседневная деятельность разведывательных кораблей Тихоокеанского флота после окончания американо-вьетнамского вооруженного конфликта

Как уже было сказано выше, последнюю точку на маневренных позициях в районе Южно-Китайского моря и Тонкинского залива поставили два разведывательных корабля 38 бригады кораблей ОСНАЗ – мрзк «Барограф» (боевая служба с 09.09.1974 г. по 27.10.1974 г.), мрзк «Курсограф» (боевая служба с 01.09.1974 г. по 31.12.1974 г.).

Жизнь морской корабельной радиоэлектронной разведки вошла в свое русло. Корабли радиоразведки продолжили осваивать районы разведки своей операционной зоны, т.е. всю акваторию Тихого и Индийского океанов - фактически до восточной Африки, Суэцкого канала и Бискайского залива.

Больше внимания стали уделять военно-морским базам на западном побережье США, полигонам испытания оружия в районе Сан-Диего, Алеутским и Гавайским островам, системам противолодочной обороны ВМС США. Продолжалось несение боевой службы в районе острова Гуам (Марианские острова), где базировались основные силы 15 эскадры ПЛАРБ ВМС США. Контролировалась обстановка в районе острова Окинава, где проводилась подготовка кораблей 76 оперативного соединения, а также в акватории Южно-Китайского моря, в котором были сосредоточены ударные и противолодочные силы ВМС США.

Полигон испытания межконтинентальных баллистических ракет (Маршалловы острова, атолл Кваджалейн), который ранее курировали малые разведывательные корабли, был поручен для наблюдения и слежения большим разведывательным кораблям «Приморье» и «Забайкалье».

С середины 60-х годов, с началом несения боевой службы кораблями Тихоокеанского флота, районом разведки стал и Индийский океан. С этого времени потребовалось постоянно держать в море от четырех до десяти разведывательных кораблей.

Разведывательные силы и средства ТОФ стали уделять большее внимание ВМС Китая, которые наращивали свою силу.

Если до американо-вьетнамского конфликта в западной части Тихого океана ежегодно несли боевую службу до 9 разведывательных кораблей, то в конце 70-х и начале 80-х годов требовалось ежегодно до 12 разведывательных кораблей на боевую службу.

В 1974 году коэффициент боевого использования разведывательных кораблей вырос в 1,5 раза по сравнению с нормативами.

Участились случаи, когда разведывательные корабли использовались в крупномасштабных операциях на учениях разнородных дежурных сил флота по поиску, обнаружению и длительному слежению (более двух недель).

Разведывательные корабли, с прикомандированными ПМРГ (командир группы капитан-лейтенант Стрелков), обеспечивали информацией походные штабы командующего флотом (адмирал Амелько Н.Н.) во время походов в Индийский океан.

В связи с увеличением в 70-х годах боевых служб подводных лодок у западных берегов США, в центральной части Тихого океана, в Филиппинском и Южно-Китайском морях значительно возросло использование ПМРГ, на наших надводных кораблях и подводных лодках при проведении ими поисковых операций, особенно в Филиппинском море и других районах, при длительном слежении за иностранными атомными подводными лодками. Совместно с отрядом боевых кораблей флота мрзк «Амперметр» участвовал в длительном слежении в Южно-Китайском море.

23-30 октября 1970 года в Японском море, в районе острова Чухто, находилась группировка американских и японских кораблей, которые отрабатывали задачи противолодочной обороны, в район учений был направлен дежурный рзк 38 бригады ОСНАЗ ТОФ «ГС-47» (командир корабля капитан-лейтенант Дулебенец В.Н.), который отлично выполнил свои разведывательные задачи.

Приходилось внедрять дежурные ПМРГ и на наши дозорные тральщики, несущие боевую службу в южной части Японского моря.

Разведывательные корабли с ПМРГ использовались для обеспечения межтеатровых переходов наших атомных ракетных подводных лодок на Тихий океан, только в 1966 году наши корабли принимали участие в обеспечении двух переходов атомных подводных лодок.

В 1969 году крейсер «Адмирал Фокин», БПК «Гневный», в 1971 году крейсер «Суворов» совместно с разведывательными кораблями обеспечивали относительно стабильную оперативную обстановку в Южно-Китайском море.

В мае-октябре 1972 года в Бангладеш наши корабли и суда помогали местному населению очищать фарватер реки и причалы от мин, на кораблях была ПМРГ, возглавляемая капитаном 2 ранга Б.Н. Белоноговым.

Мои личные выходы в море на разведывательных кораблях: «Гидрограф», «Ильмень», «Барограф», «Пеленг», «ГС-47», «Анероид»

показали, что не все начальники спецслужб хорошо готовят свои подразделения к выходу в море.

Высокой похвалы заслуживает командир 19 МРРТО капитан 2 ранга Суворов Александр Васильевич и работа начальников центров РР и РТР 19 МРРТО капитанов 3 ранга Шаповалова Геннадия Васильевича и Щепеткова Владимира Николаевича по подготовке ПМРГ к выходу в море. В 1965-1976 гг. на боевые корабли было внедрено 116 подвижных морских разведывательных групп, в 1976 году только на гражданские суда – 71 ПМРГ. В 1974 году в составе подвижных морских групп выполняли свой долг 205 человек моряков срочной службы.

С 23 по 31 августа 1974 года, из Желтого моря в Японское море совершала переход большая группировка американских кораблей и судов. В район нахождения группировки вышел по «боевой тревоге» дежурный мрзк «Гидролог» (командир корабля капитан-лейтенант Татаренков К.К.), старший на борту командир бригады Лукаш Д.Т., видимость была «нулевая». «Гидролог» должен был установить контакт и осуществлять слежение за авианосной группировкой. Разведывательный корабль лег на курс равный пеленгу на авианосец, который выдал вахтенный радиометрист. Некоторое время корабль шёл этим курсом. Проанализировав обстановку по данным постов радиоперехвата на УКВ, я усомнился в правильности назначенного командиром корабля курса и приказал заменить вахтенного радиометриста. При этом выяснилось, что работа радиомаяка авианосца в СВ диапазоне, прослушивалась в затухающем режиме, т.е. пеленг был выдан не прямой, а обратный и мы не сближались с группировкой кораблей, а удалялись от неё. Пришлось лечь на обратный курс и только после этого мы пошли на сближение. Нам повезло, что в условиях плохой видимости скорость кораблей соединения была снижена, и мы незначительно удалились от группировки, но время порядка, трёх-четырёх часов, туда и обратно было потеряно. Контакт с авианосной группой был установлен.

Этот случай стал предметом разбора с офицерским составом корабля, личным составом ПМРГ и со всем личным составом, имеющим отношение к данному случаю.

Я подсчитал, сколько было израсходовано дизельного топлива и его стоимость, за время следования по неправильному курсу и обратно, стоимость топлива в ценах 1973 года составила 1200 рублей. В такую сумму государству обошлась ошибка одного матроса, выдавшего неправильный пеленг. Это был наглядный пример для всего экипажа корабля.

В ночное время, соблюдая скрытность – редкое использование средств связи и активных радиолокационных станций, «Гидролог» подошел на предельно близкое расстояние к американским кораблям авианосной группы, которые лежали в дрейфе в районе залива Тояма. Наш разведывательный корабль тоже лёг в дрейф и активно вёл наблюдение за радиообменом в радиосетях внутриэскадренной ближней и дальней связи. Были получены ценные разведывательные материалы, сняты параметры многих радиоэлектронных средств кораблей авианосной группы. С улучшением видимости «Гидролог» увеличил дистанцию до группировки кораблей, продолжая выполнение поставленных перед ним задач.

Весьма ценные сведения об организации противолодочной обороны западного побережья США были получены срзк «Пеленг» (командир корабля капитан 3 ранга Козич К.К.) в апреле-июле 1967 года.

За годы существования 169 одк и 38 бко были добыты сотни документов с грифами: «Для служебного пользования», «Секретно» и «Совершенно секретно».

В сентябре 1978 года я совершил свой последний дальний морской поход на боевую службу в Индийский океан, к берегам Сомали (Бербера), Южного Йемена (остров Сокотра). В походе я проверял подготовленность к самостоятельному решению разведывательных задач, вновь назначенного командира корабля срзк «Семен Челюскин» капитана 3 ранга Левых В.Ф. Этот поход был «лебединой песней» в моей военно-морской службе.

Большая группа матросов и старшин корабля, подлежащих увольнению в запас, попросила разрешение сходить в последний поход в Индийский океан. Я разрешил.

Здесь уместно вспомнить, что в середине октября 1977 года основной состав кораблей 8-ой оперативной эскадры, в том числе бпк «Василий Чапаев», подводная лодка, транспорт «Мелодечно», срзк «Семен Челюскин», танкер «Дунай» и другие корабли, находился на якорной стоянке в районе рейда Батиалла (район пункта базирования Бербера). Числа с 20-го начали поступать доклады с вахты о том, что в ночное время между нашими кораблями ходит небольшой катер, наблюдавший за обстановкой. Как оказалось позже, это был небольшой сомалийский патрульный катер.

25 октября 1977 года для меня была юбилейная дата – мне исполнилось 50 лет. Днем оперативный дежурный эскадры сообщил, что от Командующего ТОФ адмирала В. П. Маслова на мое имя поступила поздравительная телеграмма и сообщение о награждении меня именными часами в позолоченном корпусе. Днем на «СДК-51» офицеры штаба,

политотдела эскадры и корабля вручили мне приветственные адреса, большой пирог. Состоялся праздничный обед. В конце суток 25 октября 1977 года поступило приказание Главного командующего ВМФ: кораблям эскадры немедленно выйти из территориальных вод Сомали, а с рассветом следовать к острову Сокотра (Южный Йемен). Личный состав морской пехоты и технику выгрузить на остров Сокотра. Так нас с помощью долларов США вытеснили из Сомали.

В ближайшие дни должна была произойти очередная смена кораблей в составе эскадры.

Я доложил командующему флотом о готовности командира корабля к самостоятельному решению задач, оставил в районе деятельности эскадры срзк «Семен Челюскин» и на СДК-51, от берегов Северо-восточной Африки через Малаккский пролив, должен был возвратиться во Владивосток.

Для повышения эффективности решения оперативных задач, поставленных перед соединением, я пытался использовать все возможные пути вплоть до привлечения личного состава, уволенного в запас и отправленного морем на попутных кораблях на Родину.

На переходе через Индийский океан в Тихий океан силами группы, уволенных в запас матросов и старшин специалистов ОСНАЗ, я организовал ведение разведки.

В связи с тем, что в составе группы, не было офицера или мичмана, которые могли бы обрабатывать информацию, эту функцию пришлось выполнять мне. По моей просьбе командир СДК-51 выделил разведчикам несколько радиоприемников, а также разрешил использовать корабельный радиопеленгатор и телетайп, что позволило открыть четыре боевых радио разведывательных поста. Мне же, не имея справочных материалов, пришлось принимать посильное участие в первичной обработке разведывательных материалов, здесь пригодился многолетний опыт службы в информационном отделе Разведки ТОФ. Через корабельные средства связи ежедневно передавали в штаб ТОФ разведывательные донесения и сводки.

Личный состав, в период перехода, добросовестно нёс вахты несмотря на то, что все сослуживцы, их призыва, во Владивостоке уже уволились в запас и уехали домой.

Увольнение в запас

В 1973 году, в соответствии с Директивой Генерального штаба ВС СССР состоялась очередная плановая аттестация офицерского состава Вооруженных Сил. Аттестован был и я с выводом – «Занимаемой должности соответствует». Аттестация была написана моим непосредственным начальником – начальником Центра РЭР Разведки флота, согласована с начальником разведки и начальником штаба флота. При согласовании у командующего флотом адмирала флота Николая Ивановича Смирнова, последний сделал заключение: «Занимаемой должности соответствует. В 1974 году целесообразно назначить на береговую должность по возрасту». Аттестацию утвердил Главнокомандующий ВМФ СССР. Мне в то время было 46 лет, то-есть до конца действительной службы для офицеров в моем воинском звании оставалось еще четыре года. В занимаемой должности командира бригады я находился уже четыре года и при нормальном прохождении службы после такого срока обычно следовало назначение на новую должность.

После прохождения аттестации моя служба в должности командира бригады кораблей ОСНАЗ продолжалась. В 1974 – 1975 годах кадровые органы флота и ВМФ, в порядке реализации выводов по аттестации, начали предлагать мне береговые должности: начальника разведки Ленинградской военно-морской базы, начальника факультета радиоэлектроники Калининградского (ныне Балтийского им. адмирала Ф. Ушакова) военно-морского училища. Обе предложенные должности имели штатную категорию «капитан 1 ранга» и особого интереса у меня не вызывали, поэтому я от предложений отказался и продолжал службу.

В 1975 году последовало еще одно предложение – дать согласие для назначения меня на должность старшего офицера в Главное управление кадров и военного образования Министерства обороны. Было запрошено всего две кандидатуры с должностей командиров соединений флота (с ТОФ – моя кандидатура и офицера с СФ). В назначении меня на эту должность был заинтересован и начальник управления кадров флота. Дня три мы с женой думали – решали и когда я позвонил в управление кадров флота и сообщил о своем согласии, то оказалось, что северянин уже дал свое согласие на назначение. Для меня «поезд ушел».

Поступило предложение и в 1976 году. Заместитель командующего флотом по Тылу – начальник Тыла флота вице-адмирал Николай Николаевич Сидорчук предложил мне должность начальника Управления вспомогательного флота Тыла ТОФ (в подчинении две бригады кораблей, судов и различных плавсредств, всего 310 единиц). Штатная должностная категория начальника управления – «капитан 1 ранга» - «контр-адмирал», должностной оклад ниже, чем у командира бригады кораблей ОСНАЗ. Встретившись и побеседовав с последним начальником этого управления капитаном 1 ранга В. Буссель, который занимал эту должность в течении восьми лет, но адмиральское звание так и не получил, я решил отказаться от предложения. К тому же, на корабли и суда вспомогательного флота я в течении всего периода командования бригадой кораблей ОСНАЗ, списывал туда всех офицеров и матросов, не соответствующих требованиям, предъявляемым для службы на кораблях и в частях разведки.

Через некоторое время я вновь был вызван на беседу к командующему флотом адмиралу Владимиру Петровичу Маслову и в присутствии начальника Тыла флота еще раз подтвердил свой отказ от предложенной должности. На этом предложения по реализации выводов по аттестации прекратились.

P.S. Назначенный на должность начальника управления вспомогательного флота капитан 1 ранга Якимчук через некоторое время получил очередное воинское звание «контр-адмирал». Позже, анализируя причину неприсвоения В. Бусселю высшего офицерского звания, я не учел то, что, по-видимому, его подвела статья 5 (национальность), существовавшая в паспортах в советское время.

С 21 сентября по 2 декабря 1977 года на срзк «Семен Челюскин» я совершил поход в Индийский океан в зону деятельности 8 оперативной эскадры ВМФ, но об этом было написано выше.

В конце сентября 1978 года мною был проведен очередной ежегодный рейдовый сбор кораблей бригады в Амурском заливе, в районе б. Перевозная. На рейдовый сбор вышли девять разведывательных кораблей. Отрабатывали мероприятия согласно плану сбора и сдавали задачу «С-1». После рейдового сбора мне сообщили, что еще 18 июля 1978 года, т.е. два месяца тому назад, был подписан приказ Министра обороны № *630 о моем увольнении в запас по статье 59 «а» (по возрасту) с правом ношения военной формы одежды.

Доведение до меня приказа Министра обороны о моем увольнении в запас было задержано командованием разведки флота из соображений служебной необходимости. Дело в том, что к этому времени прошло пять лет

после последнего аттестации и в 1978 году предстояла очередная аттестация офицерского состава, а вновь назначенный командир бригады капитан 1 ранга Станислав Степанович Васильев еще не имел юридического права аттестовать своих новых заместителей, командиров кораблей и частей бригады, хотя фактически он всех их знал.

6 октября 1978 года я сдал дела и обязанности новому комбригу и меня попросили в течении двух недель написать аттестации на своих уже бывших заместителей, командиров кораблей и частей бригады. Я согласился.

20 октября 1978 года было торжественное построение личного состава кораблей бригады, находящихся в базе, а также личного состава 19 МРРТО и 2003 береговой базы. На проводы прибыли командиры частей разведки флота Главной базы, а также представитель начальника Разведки ВМФ капитан 1 ранга А.К. Рябченко.

Командование 38 бригады, слева направо: капитан 1 ранга Васильев С.С., капитан 1 ранга Лукаш Д.Т., капитан 2 ранга Максименко Ю.С., капитан 1 ранга Медведев В.А., капитан 3 ранга Климчук А.А.

Знаменный взвод под звуки оркестра вынес знамя соединения. Прибыл начальник Разведки ТОФ капитан 1 ранга Г.Ф. Леонов, встречал его уже новый командир бригады капитан 1 ранга С.С. Васильев. После команды: «Смирно! Слушай приказ!», начальник Разведки ТОФ зачитал приказ Министра Обороны СССР Маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова об увольнение в запас по возрасту, с правом ношения военной формы,

командира 38 бригады кораблей особого назначения капитана 1 ранга Лукаша Дмитрия Тимофеевича.

Выступление капитана 1 ранга Г.Ф. Леонова

После объявления приказа Министра обороны СССР о моем увольнении в запас, была объявлена Благодарственная грамота заместителя Министра обороны следующего содержания:

«Уважаемый Дмитрий Тимофеевич!

Поздравляю Вас с награждением медалью «Ветеран Вооруженных Сил СССР». За долголетнюю и безупречную службу в Вооруженных Силах СССР объявляю благодарность. Желаю Вам доброго здоровья, успехов в общественно-политической и трудовой деятельности на благо нашей Родины.

Заместитель Министра обороны СССР

Маршал Советского Союза С. Л. Соколов. 18 июля 1978 г.»

Капитан 1 ранга Г.Ф. Леонов, после оглашения приказа Министра Обороны Д.Ф. Устинова и Благодарственной грамоты его заместителя С.Л. Соколова, в своем выступлении подвёл краткий итог моей 12-ти летней деятельности в должности командира соединения. Был зачитан приказ начальника Разведки ТОФ с вручением подарка и приветственного адреса.

«Уважаемый Дмитрий Тимофеевич!

Более 30 лет вы посвятили благородному делу служения Родине в рядах Военно-Морского флота. Офицеры службы знают Вас как опытного моряка, принципиального и грамотного командира соединения.

Все свои знания, богатый опыт, неиссякаемую энергию вы отдавали на развитие и совершенствование одного из важнейших участков нашей службы.

Вы воспитали целую плеяду командиров кораблей, которые достойно продолжают нести Военно-Морской флаг Родины на различных морях и океанах.

В Вашем лице мы всегда видели достойный пример молодым офицерам в выполнении служебного долга и воплощения лучших качеств морского офицера.

В день вашего ухода из кадров Вооруженных Сил на заслуженный отдых желаем вам, Дмитрий Тимофеевич, крепкого здоровья, большого личного счастья, плодотворного труда на благо нашей Родины».

Тёплые слова благодарности в мой адрес произнёс начальник центра РЭР капитан 1 ранга П.И. Шиш, зачитал приказ по части и вручил ценный подарок и поздравительный адрес.

С большим тёплым адресом от имени Центральных органов Разведки выступил представитель ГШ ВМФ начальник Службы разведки, капитан 1 ранга Рябченко.

«Уважаемый Дмитрий Тимофеевич!

Личный состав центрального аппарата Разведки Военно-Морского Флота сердечно благодарит Вас за долголетнюю службу в Военно-морском флоте.

После окончания высшего военно-морского училища Ваша военная служба прошла на кораблях, в частях и органах разведки Тихоокеанского флота. Какие бы должности Вы не занимали, Вас всегда отличали глубокое знание своего дела, профессионализм и высокая ответственность. Ваши способности особенно раскрылись в период длительной службы в разведке флота, где Вы исполняли ответственные должности по руководству деятельностью сил разведки флота. Стиль Вашей работы отличался спокойным, всесторонним и внимательным подходом к решению служебных вопросов.

Вы более 12 лет успешно командовали отрядом и бригадой кораблей особого назначения. В эти годы Вы внесли значительный вклад в организацию деятельности этого соединения. Ваша энергия, добросовестное отношение к службе, стремление к глубокому познанию

процессов деятельности кораблей, высокий авторитет специалиста являлись примером для подражания. Вы принимали участие в Великой Отечественной войне, активное участие в походах кораблей бригады, непосредственно обучали командиров кораблей служению делу и разведки.

Ваши заслуги высоко оценены командованием флота и Разведкой ВМФ.

Дорогой Дмитрий Тимофеевич!

Спасибо Вам за нелёгкий труд разведчика. Примите наши искренние пожелания здоровья, семейного счастья и долгих лет жизни!

Начальник Службы Разведки Главного штаба ВМФ».

Ю.В. Иванов, К.К. Козич, В.А. Зайцев, В. Стрелков, Барклай, Зацепин, Крохин, Елманов, Сидоренко.

После оглашения адресов Начальника Разведки ВМФ и от офицеров Центральных органов Разведки ВМФ, выступили коллеги по совместной службе – начальник политотдела центра РЭР ТОФ капитан 1 ранга А.А. Желонкин, начальник РИЦ ТОФ капитан 2 ранга Б.П. Погосов, командиры частей капитаны 1 ранга В.А. Клепиков, А.И. Карасёв.

В процессе выступлений были озвучены некоторые этапы в истории становления соединения, которое прошло путь от «Отдельного морского радиотехнического дивизиона особого назначения» до «Бригады кораблей ОСНАЗ разведки ТОФ», которой мне выпала честь командовать в течение 12 лет:

- 1954 год – первый поход кртр «Керби» («Анемометр») в Японское море;

- 1958 год – начало освоения кораблями ОСНАЗ ТОФ дальних районов разведки – Марианские острова (остров Гуам), западное побережье США, Гавайские острова, Алеутские острова, Филиппинские острова, Маршалловы острова (атолл Кваджалейн);

- 1959 год – первый поход кртр «Днепр» («Измеритель») на разведку полигона межконтинентальных баллистических ракет в центральной части Тихого океана;

- 1960 год – первый поход кртр «Днепр» («Протрактор») в район Мариинских островов (остров Гуам, бухта Апра), первое обнаружение ПЛАРБ типа «Джордж Вашингтон»;

- 1962 год – разведывательные корабли «Амперметр» и «Дефлектор» приняли участие в разведке испытаний США атомной бомбы в Тихом океане в районе о. Рождества;

-1969 год – создано первое в истории ВМФ оперативно-тактическое соединение - «38 отдельная бригада разведывательных кораблей ОСНАЗ разведки ТОФ»;

- 1964 – 1974 гг. – в период вьетнамской войны разведка боевых действий американских ВМС и обеспечение разведывательной информацией советских и вьетнамских подразделений ПВО в ДРВ;

-1970 год – разведывательные корабли бригады приняли участие в крупнейших учениях ВМФ СССР «Океан». Весь личный состав бригады был награжден медалью «За воинскую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»;

-1972 год – за высокие достижения в боевой подготовке бригада удостоена юбилейного знака ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР «50 лет СССР».

- 1973 год – силами оперативного отряда кораблей ТОФ проведена операция по разведке проводимого впервые среди всех флотов мира траления морских мин вертолетами-тральщиками ВМС США в Тонкинском заливе;

- 1977 год – мрзк «Барограф» участвовал в противолодочной операции ТОФ, обнаружение ПЛАРБ типа «Джордж Вашингтон».

Много лет спустя контр-адмирал в отставке В.А. Карев, на одной из встреч ветеранов, в своем выступлении сказал: «Первым командиром бригады был назначен капитан 1 ранга Дмитрий Тимофеевич Лукаш. Благодаря его усилиям бригада стала настоящей «кузницей» будущих начальников Разведки флотов и ВМФ, новых комбригов, командиров кораблей и частей разведки ТОФ. Многие из них прошли горнило войны во Вьетнаме...»

Двадцать четыре года семь офицеров, получивших закалку в 38 бригаде кораблей ОСНАЗ, командовали этим соединением. Четыре офицера из бригады стали контр-адмиралами, начальниками Разведки ТОФ, СФ и ЧФ, один стал вице-адмиралом начальником Разведки ВМФ.

Спустя 18 лет после моего увольнения в запас, этот же офицер – бывший лейтенант, помощник начальника Центра обработки информации 19 МРРТО В.А. Карев подарил мне четыре книга «Материалы Тихоокеанской конференции, посвященной 300-летию Российского флота» с дарственной надписью: «Лукашу Дмитрию Тимофеевичу в благодарность за совместную службу и хорошие жизненные уроки от бывшего подчиненного, с огромным уважением контр-адмирал В. Карев 29.10.96 г.».

Интересна судьба некоторых офицеров первого экипажа мрзк «Вега». Первым командиром корабля был назначен капитан-лейтенант

Г.Г. Майтаков, который впоследствии стал начальником Разведки ТОФ (1991 – 1994 гг.). Заместитель командира корабля по спецдеятельности капитан-лейтенант В.В. Козловский, также занимал должность начальника Разведки ТОФ (1998 – 2005 гг.). Инженер РТС лейтенант В.М. Королев в дальнейшем был начальником Разведки ЧФ (2003 – 2008 гг.). Г.Г. Майтаков проявил себя, как общественный деятель, был депутатом Государственной Думы 2-го и 3-го созывов.

В феврале 1977 года в состав бригады вошел еще один корабль ОСНАЗ, прибывший во Владивосток из Севастополя «Семён Челюскин». Командиром ПМРГ на борту был капитан-лейтенант В.М. Фёдоров, будущий вице-адмирал, начальник Разведки ВМФ.

Успешное решение специальных задач во многом определялось уровнем личной тактической и разведывательной подготовки командиров и офицеров кораблей, их умением организовать подчинённых на решение поставленных задач.

В дивизионе и позднее в бригаде служило много хороших командиров кораблей, которые в период моего командования (1966 – 1978 гг.) 19 ОМРТО и 38 ОБК, успешно решали специальные разведывательные задачи. Я не могу перечислить их всех, но хочу вспомнить несколько командиров разведывательных кораблей, экипажи которых наиболее результативно выполняли поставленные задачи: капитан 1 ранга Б.Г. Иванов (брзк «Приморье»), капитан 1 ранга А.Б. Козьмин и капитан 1 ранга С.С. Васильев (брзк «Забайкалье»), капитан 2 ранга Н.П. Кобзарь (срзк «Гидрограф», брзк «Азия»), капитан 2 ранга А.А. Маркин (мрзк «ГС-7»), капитан 3 ранга Н.П. Фадеев (мрзк «Протрактор»), капитан-лейтенант В.Н. Дулебенец (мрзк «ГС-47»), капитаны 3 ранга К.К. Козич и А.В. Гуляев (срзк «Пеленг»), капитан 3 ранга А.А. Плотников (мрзк «Гидрофон»), капитан 3 ранга М.И. Печенкин (мрзк «Амперметр»), капитан 3 ранга Ю.К. Плюта (мрзк «Керби»), капитан-лейтенанты В.М. Бельченко и Б.Б. Варавин (мрзк «Измеритель»), капитан-лейтенанты П.Ф. Смольянов и В.К. Пивоваров (мрзк «Анероид»).

1973 год. С офицерами штаба и командирами кораблей

Высокой эффективности решения специальных задач во многом способствовало и отличное знание командирами кораблей английского языка (А.В. Гуляев, Б.Б. Варавин, П.Ф. Смольянов и др.). Это позволяло им качественно производить первичную обработку разведывательных материалов, правильно оценивать обстановку, своевременно перенацеливать силы и средства добывающих подразделений с учётом меняющейся обстановки.

Командир мрзк «Анероид» В.К. Пивоваров на торпеде Mk-37

Из вышеперечисленных кораблей всё же наиболее результативными по добыванию образцов оружия и технических средств разведываемых государств были походы: мрзк «Анероид» (командир корабля В.К. Пивоваров), мрзк «Гидрофон» (командир корабля А.А. Плотников), брзк «Азия» (командир корабля Н.П. Кобзарь), срзк «Пеленг» (командир корабля Н.Е. Онищенко), срзк «Гавриил Сарычев» (командир корабля Ю.С. Максименко).

Кроме решения чисто разведывательных задач, кораблям ОСНАЗ приходилось выполнять и другие задания в интересах других ведомств.

Разведывательный корабль «Протрактор», с 6 декабря 1960 года по 21 апреля 1961 года в центральной части Тихого океана, выполнял правительственное задание по обеспечению запуска в космос и полёта первого в мире космонавта Ю.А. Гагарина. В последующие годы корабли 169 одк ОСНАЗ участвовали в обеспечении запусков советских космонавтов Г.С. Титова, А.Г. Николаева, В.В. Терешковой.

После выступления всех приглашенных я обратился с прощальной речью к морякам бригады:

«Товарищи матросы и старшины, товарищи мичманы и офицеры!

Неумолим бег времени. Подошла и моя очередь идти на отдых, а лучший вид отдыха, это смена вида деятельности.

В 1942 году пятнадцатилетним парнишкой я связал свою жизнь с флотом, поступив во Владивостокскую военно-морскую спецшколу. В дальнейшем моя служба и жизненный путь были характерным для людей старшего поколения, переживших годы войны.

Семь лет в робе, днём служба и учёба, ночью вахта, разгрузка вагонов на железнодорожной станции, судов, прибывающих в порт, с грузами из Канады и Америки. Летом строительство оборонительных сооружений и общевоинская подготовка.

На моих глазах рос и мужал родной Тихоокеанский флот. В 1942-1944 годах появились на флоте первые крейсера – «Калинин», «Каганович», затем первые атомные подводные лодки, первые надводные и подводные ракетноносцы.

Нет уже тех надводных кораблей и подводных лодок, которые когда-то пленили наши юношеские сердца, в бытности которых я начинал свою военно-морскую службу. Флот помолодел, обновился. Обновились и его люди.

В 1949 году, т.е. 29 лет тому назад я был назначен штурманом на один из сторожевых кораблей флота и вот с тех пор «львиная» доля моей

службы прошла здесь у 37 причала. Я плавал помощником командира, командиром сторожевого корабля.

С февраля 1956 года, т.е. около 23 лет тому назад, прибыл служить в наши специальные органы. Довелось служить офицером, старшим офицером информационного отдела нашего управления, заместителем начальника нашей службы на Камчатской военной флотилии.

А с октября 1966 года, т.е. последние двенадцать лет командовать нашим соединением. Мне посчастливилось принимать в состав нашей службы все нынешние корабли, кроме типа СРТМ (проект «Океан» и «Тунцелов»), которые прибыли несколько раньше, и создавать это соединение.

Мы не имели опыта создания его организации, не были определены функциональные обязанности. А специфика нашего соединения по сравнению с общифлотскими очень большая, к тому же время не ждало. И личный состав, проходивший службу в то время на кораблях и в частях соединения, с поставленными задачами справился успешно. В управление и штаб были подобраны лучшие, наиболее опытные офицеры.

В 1970 году о нашем соединении заговорили, как об одном из передовых соединений флота. За достигнутые успехи в решении специальных задач и высокие показатели в боевой и политической подготовке и в связи со столетием со дня рождения В.И. Ленина, около полутора тысяч матросов, старшин, мичманов и офицеров были награждены юбилейной медалью «За воинскую доблесть».

А в 1972 году в связи с 50-ем образования СССР соединение было награждено юбилейным почётным знаком ЦК КПСС, президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров «50 лет СССР».

Всего за эти двенадцать лет, в течении которых мне было доверено командовать соединением, 78 человек награждены орденами и медалями СССР. Из них пять человек награждены орденом «Красного Знамени», двадцать восемь человек орденом «Красной звезды», двадцать человек орденом «За службу Родине в Вооруженных силах» и двадцать пять человек медалями «За боевые заслуги» и «За отличие в воинской службе».

Некоторые воспитанники нашего соединения занимают высокие командные и партийные посты. Так бывшие начальники штаба: капитан 1 ранга Лопатин, стал заместителем начальника управления, капитан 1 ранга Зайцев служит старшим офицером нашего управления в Главном штабе ВМФ. Командир «ГС-34», затем командир «Гидрографа», «Забайкалье» ныне капитан 1 ранга Васильев Станислав Степанович,

назначен командиром нашей бригады. Помощник командира ГиСу «Гидролог», а затем командир «ГС-34», «Анероида» и «Сарычева» капитан 2 ранга Максименко назначен и проходит службу начальником штаба - заместителем командира соединения. Заместитель командира ГиСу «Гидрофон» капитан-лейтенант Медведев, ныне капитан 1 ранга, заместитель командира соединения по политической части. Заместитель командира «Измерителя» капитан 2 ранга Сидоров проходит службу начальником политического отдела. Многие наши офицеры служат в Главном штабе ВМФ, в центральном аппарате министерства обороны.

Корабли нашего соединения плавают и решают задачи на всех морях и океанах, и в этом большая заслуга наших ветеранов, тех, кто стоял у истоков нашего соединения, и кого уже нет. А за эти годы у нас полностью сменилось командование соединения, весь штаб и по несколько раз сменились командиры кораблей.

Здесь вложен большой ратный труд матросов, старшин, мичманов и офицеров, которые стоят, сегодня в строю.

Пользуясь предоставленной мне возможностью, я от души выражаю мою искреннюю и сердечную благодарность командирам и политработникам, всем офицерам, мичманам, старшинам и матросам за Ваш ратный, тяжелый и крайне необходимый для Родины труд. За Вашу помощь мне в решении стоявших перед соединением задач. Всем тем, с кем мне пришлось пройти многие десятки тысяч миль по морям и океанам.

Я выражаю сердечную благодарность своим заместителям: капитану 1 ранга Медведеву Виктору Афанасьевичу, капитану 2 ранга Максименко Юрию Спиридоновичу, капитану 2 ранга - инженеру Левчуку Вадиму Григорьевичу, капитанам 3 ранга- инженерам Климчуку Анатолию Александровичу и Пономаренко Виталию Андреевичу, за их большой труд по поддержанию установленной боевой готовности частей и кораблей соединения.

Мне посчастливилось работать в тесном взаимодействии с личным составом частей, которыми командуют капитаны 1 ранга: Клёпиков, Жарков, Карасёв, капитан 2 ранга Погосов, подполковник Артемьев. Большое им всем за это спасибо.

Я счастлив и тем, что заканчивая службу в военно-морском флоте, я вижу в его рядах и двух сыновей, один из которых проходит службу офицером у нас на флоте, второй через несколько месяцев заканчивает военно-морское училище. Таким образом, моя служба на флоте продолжается.

Покидая этот, ставший мне родным за эти три десятилетия причал, прощаясь с кораблями и всеми вами, я искренне желаю Вам, вашему новому командиру бригады капитану 1 ранга Васильеву Станиславу Степановичу, счастливого плавания, успешного решения стоящих перед соединением задач, высокой боевой готовности, крепкой воинской дисциплины, богатырского здоровья и большого человеческого счастья.

Благодарю за службу, товарищи!

После выступления я подошел к знаменному флагу, и преклонив колено поцеловал его.

Комбриг Лукаш Д.Т. после 12-летнего командования соединением прощается со знаменем соединения и уходит в запас.

20 октября 1978 г. Прощание с экипажами кораблей соединения

В день проводов меня в запас, на 37 причале, где базировались корабли 38-ой бригады ОСНАЗ, во время всей этой церемонии велась магнитофонная запись (в последствии перенесенная на диск).

Прошли годы, десятилетия с того дня, когда я ушел в запас, а затем – в отставку, и те основы ведения морской корабельной радиоэлектронной разведки (с учетом опыта ее ведения в условиях реальных боевых действий периода войны во Вьетнаме), а также традиции, которые были заложены мною и под моим руководством, живы, совершенствуются и развиваются новыми поколениями моряков-разведчиков. Об этом свидетельствуют и те награды, поздравления, телеграммы и знаки внимания, которые я получаю до сих пор от высшего Командования и органов Разведки ВМФ и Министерства обороны Российской Федерации к различным юбилейным датам. Так:

11 марта 2004 года начальник Главного штаба ВМФ адмирал В.А. Кравченко наградил меня грамотой «За заслуги перед Военно-морским флотом и в связи со 100-летием военной радиоэлектронной разведки»;

20 октября 2007 года я награжден грамотой командующего ТОФ адмирала В. Федорова «За образцовый ратный труд защитника Отечества, неоценимый вклад в развитие морской разведки Тихоокеанского флота, большую патриотическую работу в деле воспитания моряков-разведчиков и в связи с 80-летием со дня рождения»;

- 16 февраля 2008 года награжден грамотой начальника Службы Разведки Главного штаба ВМФ вице-адмирала А. Дмитриева «За большой личный вклад в совершенствование Разведки Военно-морского флота»;
- 24 июля 2015 года награжден вьетнамской юбилейной медалью «50 лет героическим зенитно-ракетным войскам Вьетнамской народной армии» за подписью заместителя командующего войсками ПВО ВНА генерал-лейтенанта Фиет (по представлению межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме);
- 25 октября 2017 года мне была объявлена благодарность Главнокомандующего Военно-морским флотом России адмирала В. Королева «За особые личные заслуги в формировании и организации деятельности первой бригады разведывательных кораблей Военно-Морского флота СССР на Тихоокеанском флоте, инициативу и усердие в сохранении традиций и в связи с 90-летием со дня рождения»;
- 16 сентября 2019 года награжден грамотой начальника Главного Управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации вице-адмирала И. Костюкова «За примерное исполнение должностных обязанностей, инициативу и усердие, проявленные при выполнении заданий командования» в ознаменование 50-ой годовщины со дня формирования первой бригады разведывательных кораблей Военно-морского флота СССР на Тихоокеанском флоте;
- 26 сентября 2019 года награжден орденским знаком «За верность Отечеству» Совета общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации «За личный вклад в укрепление обороноспособности страны»;
- 9 мая 2021 года, по представлению Военного Совета ВМФ России, в числе 32 участников Великой Отечественной войны был приглашен на центральную гостевую трибуну московского Кремля на военный парад в ознаменование

76-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.

Ранее, в 2007 и в 2011 годах, как участник Великой Отечественной войны, я приглашался на гостевую трибуну московского Кремля в День Победы на военный парад.

9 мая 2021 года

9 мая 2021 г. г. Москва На кремлевской центральной трибуне.
Президент РФ В.В Путин поздравляет приглашенных ветеранов Великой Отечественной
войны с Днем Победы.

Слева направо: капитан 1 ранга Лукаш Дмитрий Тимофеевич, полковники Лыткин
Иван Петрович и Мельников Павел Алексеевич.

9 мая 2021 г. День Победы Моряки, приглашенные на парад Победы с Президентом РФ В.В. Путиным

9 мая 2021 г. Фото на память с Президентом РФ В.В. Путиным
и Министром обороны РФ С.К. Шойгу у Вечного огня

Трудовая деятельность

Моя трудовая деятельность, как и у всех детей, родившихся в сельской местности, началась очень рано. Вначале надо было помогать по дому: уход за животными (корова, овцы) и птицами (гуси, утки, куры), прополка грядок на огороде и т.д. Уже в 10 – 11-летнем возрасте – работа во внеурочное время в колхозе: выпас колхозных лошадей, работа на сенокосе, а осенью – уборка на полях сахарной свеклы, арбузов, капусты. Зимой – поездка с отцом в тайгу для вырубki леса и заготовки дров.

После переезда, в 1938 году, семьи в город Ворошилов-Уссурийский, а семья была большая (отец, мама, родители отца и трое нас, сыновей), жили очень бедно. Отец работал счетоводом, а мама швеей в пошивочной мастерской. Родители купили квартиру в частном доме, состоящую из кухни и одной комнаты. И это на семь человек семьи!

Поэтому, уже в 1939-1941 годах на период летних школьных каникул, отец устраивал меня, 12 – 14-летнего пацана, на два месяца на полный рабочий день на работу разнорабочим на базу Головного буфета железнодорожной станции Уссурийска. Там мне приходилось носить ящики с бутылочным пивом, ездить вместе с кладовщиком на лошади на пивной завод, таскать ящики с гвоздями и т.д. И один месяц оставался на отдых.

25 июля 1948 г. г. Уссурийск. Наша семья: отец Тимофей Андреевич,

брatья Николай, Владимир, Дмитрий, мама Валентина Ивановна

Моя трудовая деятельность в 1942 – 1944 годах, в период обучения во Владивостокской военно-морской специальной средней школе, была описана выше, в соответствующей главе.

После 36-летней воинской службы, я в 1978 году в звании «капитан 1 ранга» был уволен в запас с должности командира бригады кораблей особого назначения, по достижении предельного возраста.

С 21 октября 1978 года я пенсионер Министерства обороны.

Встал вопрос о дальнейшей судьбе. Решил работать.

Было предложение и можно было работать в штабе Тихоокеанского флота или в одной из частей Разведки флота, где к тому времени уже было много моих бывших подчиненных и воспитанников, но я посчитал неэтичным это делать.

Ранее начальник Дальневосточного морского пароходства обещал принять меня на работу в должности капитана-наставника по военно-морской подготовке пароходства, но товарищ, занимавший эту должность и подлежавший увольнению, уговорил начальника пароходства продлить ему срок работы по сложившимся семейным обстоятельствам. Таким образом мое назначение откладывалось.

И, чтобы не потерять непрерывность трудового стажа (не более трех месяцев без работы), я вынужден был в феврале 1979 года поступить на работу в первое же подвернувшееся вакантное место – в Вычислительный Центр Дальневосточного Главного территориального управления Госснаба СССР на должность заведующего отделом материально-технического снабжения.

Здесь мне приходилось заниматься, кроме чисто должностных обязанностей, и другими делами: организационной и партийно-политической работой, организацией поездок сотрудников Центра в колхоз и совхоз для оказания помощи сельчанам в выращивании и уборке урожая, в проведении еженедельных политинформаций для сотрудников, организацией встреч сотрудников с заслуженными людьми города и организацией досуга коллектива в праздничные дни и т.д. Работа мне была не по душе и, проработав здесь чуть более 1, 5 лет, я в сентябре 1980 года переводом, по приглашению заместителя директора Дальневосточного института морского транспорта «ДальморНИИпроект» (до этого он был начальником Дальневосточного морского пароходства) поступил на работу в этот институт старшим инженером в отдел портов.

В отделе портов я, в составе небольшой группы (три человека) исполнителей, занимался сбором данных по грузообороту каждого

дальневосточного порта, независимо от парходства, характеру перерабатываемых грузов, оборудованию портов складскими помещениями и их механизацией и т.д. Исходя из этих данных принимал участие в расчете мобилизационных потребностей каждого порта в складских помещениях, крановом оборудовании и других средствах механизации на случай военных действий.

Здесь, на основе своего училищного диплома, выписок из личного дела и из Центрального архива Военно-морского флота, я получил диплом штурмана дальнего плавания Министерства морского флота СССР и вступил в члены Советской ассоциации морского права по морскому праву.

Помощь при вступлении в Ассоциацию международного морского права мне оказал контр-адмирал в отставке Разумный Игорь Андреевич, бывший в 1954-1958 годах начальником Разведки ТОФ и принимавший меня в 1956 году для прохождения службы в Разведке флота. После увольнения в отставку он работал в Институте «СоюзморНИИпроект» Министерства морского флота, и с которым у меня установились товарищеские отношения.

В дальнейшем в течении 14 лет я принимал участие в международных двух- и многосторонних конференциях, симпозиумах и собраниях по международному морскому праву, на которых встречался и познакомился со многими дипломатами, юристами и руководителями ряда стран Европы, Азии, Африки и Америки, особенно Болгарии, Польши, Вьетнама, Японии.

Здесь же, в работе Ассоциации участвовали бывший командующий ТОФ адмирал Н.Н. Амелько, начальник отдела ГШ ВМФ генерал-майор Бараболя, начальник кафедры Военно-Морской академии полковник И.Т. Тарханов, а также специалисты по морскому праву Дальневосточного морского парходства (ДВМП) и Производственного объединения «Дальрыба».

Участвовал в обсуждении проекта «Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.» и актуальных проблем использования Мирового океана, а также вопросов обеспечения безопасности, правопорядка и защиты окружающей среды. Одна из конференций (в 1985 г.) проходила во время кризиса по всем портам черноморского побережья СССР. После возвращения во Владивосток все новое в морском праве я доводил до офицеров соединения, которым раньше командовал, а также должностных лиц и коллективов, где приходилось работать.

Членом Ассоциации я был вплоть до 1996 года.

В целом, работа в «ДальморНИИпроекте» была очень серьезная, ответственная и носила закрытый характер.

После окончания работы над проектом, я по приглашению администрации города Владивостока, в январе 1983 года переводом перешел на работу во Владивостокский горисполком на должность заместителя по комплектации начальника Управления капитального строительства горисполкома. В подчинении оказались два отдела и база материально-технического обеспечения строительства.

Пришлось заниматься строительством и комплектованием объектов, включенных в республиканские планы. Я принял непосредственное участие в комплектовании строившегося в то время здания Правительства Приморского края во Владивостоке, здания цирка, школ, а также жилых домов в краевом центре. Строил и комплектовал самую большую по тем временам городскую котельную на 400 Гкал/час и новых больших очистных сооружений.

Для решения всех вопросов, связанных с комплектацией строящихся объектов в условиях дефицита оборудования, приходилось ежегодно по 6 – 8 раз летать в Москву и обращаться к кураторам по Дальнему Востоку в Госнабе СССР, ЦК КПСС и в Совет Министров РСФСР и летать в Пензу, Иркутск, в города Подмосковья и другие. В результате практически все вопросы решались положительно, вплоть до того, что в отдельных случаях изымались комплектующие, предназначенные для отправки за границу и переадресовывались во Владивосток. Я контролировал ежедневное продвижение изделий по железной дороге от завода-изготовителя и до Владивостока, сократив нормативное время в четыре раза, за что неоднократно поощрялся краевыми и городскими властями. Однако жизнь в постоянных разъездах была обременительной и с финансовой стороны: командировочных денег, моей заработной платы и военной пенсии не всегда хватало.

После четырехлетней работы в Управлении капитального строительства, я в конце ноября 1986 года переводом перешел на работу в Службу безопасности мореплавания Производственного объединения «Приморрыбпром» на должность старшего морского инспектора. Во-первых, работа была связана с флотом, хотя и рыболовецким, и во-вторых – рядом с моим домом, что было не маловажно.

На новом месте главное внимание уделялось вопросам снижения и исключения аварийности на рыболовецких судах флота объединения, а он по количеству судов и личного состава был большим (на судах работало свыше 40 тыс. человек).

В результате за два года нам удалось добиться уменьшения навигационной аварийности. Количество навигационных аварий уменьшилось в 5 раз. Технические убытки уменьшились в 65,2 раза, иные убытки – в 115 раз, простои судов – в 10,9 раза, а убытки от простоя – в 1,2 раза.

Постоянно оказывал консультации и помощь работникам служб безопасности всех предприятий, входивших в состав объединения. В повышении эффективности работы в области обеспечения безопасности мореплавания судов рыболовецкого флота, способствовал и мой большой опыт командованием соединением кораблей ВМФ, в состав которого входили и корабли тех типов и проектов, что и суда рыболовецкого флота. Такое же устройство корпусов, механизмов и почти такие же должны были предъявляться требования к обеспечению их безопасности и безаварийного плавания. Другое дело, их предназначение и, соответственно, «начинка» были различными.

В декабре 1988 года решением Министерства рыбного хозяйства СССР аппарат производственного объединения «Приморрыбпром» был ликвидирован, а входившие в его состав предприятия и флот переданы в состав головного объединения «Дальрыба».

Все сотрудники аппарата объединения были уволены.

В марте 1989 года поступил на работу в Институт автоматики и процессов управления Дальневосточного научного центра (Дальневосточного отделения Академии наук СССР) в должности ведущего инженера, а с декабря 1992 года – главным инженером-технологом лаборатории представления знаний, где выполнял широкий круг обязанностей. Принимал непосредственное участие в подготовке проектно-сметной документации для заключения договоров с заказчиками на выполнение НИР, в том числе для штабов ТОФ и ВМФ. Я имел постоянную связь с заместителями начальника штаба ТОФ (в прошлом моими воспитанниками и подчиненными).

Взаимодействие отдела со штабом ТОФ было очень тесным и плодотворным, вплоть до того, что после ликвидации в институте своего вычислительного центра мы первое время арендовали машинное время в Вычислительном центре штаба ТОФ, где сотрудники нашего отдела, имеющие допуск контрольных органов, по расписанию работали в ночное время на штабной технике, выполняя свою работу.

В начале 90-х годов в нашем отделе впервые были разработаны в электронном виде цветные морские карты по всем морям Тихого океана, в разработке которых я принял самое активное участие.

Были разработаны программы для нанесения обстановки на карту. Все это практически исключило ручную работу, которую раньше выполняли операторы. Эту работу мы выполняли непосредственно в штабе флота. Там же мы готовили и отчеты о выполненной работе и всю техническую работу, связанную с этим. При этом, нам оказывалась всяческая помощь в выполнении НИР, выделялись в помощь люди, обеспечивалась телефонная служебная связь с заказчиком на НИР.

При выполнении вышеназванной и других работ мне, как специалисту в прошлом по линии заказчика НИР, приходилось активно участвовать в экспертизе научно-технических работ, выполнявшихся сотрудниками отдела по специальной тематике, а также в составлении и оформлении отчетов по выполненным НИР, осуществляя постоянный контроль за соблюдением государственных стандартов, по структуре и правилам оформления документов.

Много внимания уделял вопросам технического обеспечения выполняемых лабораториями отдела НИР. Более пяти лет являлся материально-ответственным лицом в отделе. Поддерживал в технически исправном состоянии электронно-вычислительную технику. Принимал меры по реализации списанной, морально устаревшей и неисправной ЭВТ и приобретению новой, а также по рациональному использованию материальных и финансовых средств отдела. Вел учет поступающих денежных средств, выделенных на обеспечение выполнения работ, а также контролировал расчеты с заказчиками научно-исследовательской продукции и своевременность поступления причитающихся отделу денежных средств по договорам и грантам.

Принимал участие и готовил предложения по материальному стимулированию труда сотрудников отдела.

Готовил раздел в годовые отчеты по использованию денежных средств, выделенных отделу для выполнения НИР.

На основании опыта эксплуатации готовил расчеты, обоснования к ним и заявки на материально-техническое и финансовое обеспечение лабораторий и отдела в целом.

Являлся штатным заместителем заведующего отделом, оказывал ему помощь в решении повседневных организационных вопросов, а также оказывал помощь руководству Института и отдела в установлении и

поддержании делового контакта со штабами и воинскими частями ТОФ и ВМФ РФ.

12 октября 2001 года. С сотрудниками отдела искусственного интеллекта
Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

В Институте проработал до 30 мая 2003 года, т.е. в течении 14,5 лет и вынужден был уволиться по собственному желанию в связи со сменой места жительства по семейным обстоятельствам.

Работа в Институте автоматики и процессов управления ДВО РАН оставила у меня самые светлые воспоминания за все время трудовой деятельности в гражданских условиях.

Таким образом, мой общий трудовой стаж (военная служба и работа в гражданских условиях) составили 61 год и 10 месяцев.

Прибыв в июне 2003 года на новое место жительства в г. Троицк (в то время Московской области), имея хорошие характеристики с прежних мест работы и вполне удовлетворительное состояние здоровья, возраст 75 лет, я постеснялся в таком возрасте обратиться в поисках работы в какой-либо институт РАН или другое учреждение города, а занялся общественной работой, о чем будет сказано ниже.

Общественная деятельность

Склонность к общественной деятельности ко мне передалась, по-видимому, с отцовскими генами. Еще в 1926 – 1927 годах мой отец, один из первых в селе комсомольцев, с небольшой группой единомышленников решили создать в селе коммуну (прообраз колхоза), но большинство сельчан эту идею не поддержало. И только государству с использованием агитации и репрессий удалось в 1930 году создать в селе коллективное хозяйство (колхоз). Но это отдельная тема. Отец имел небольшую домашнюю библиотеку, любил и очень много читал современной литературы; вместе с первой учительницей научил меня красивому почерку, привил любовь к книге, к живописи.

Уже в неполной средней школе в предвоенные годы меня привлекали к работе в редколлегии школьной стенной газеты, где я делал рисунки, переписывал своим почерком заметки в газету, а с началом Великой Отечественной войны в 1941 – 1942 годах рисовал и копировал карикатуры на немецких оккупантов.

На всем своем жизненном пути, стержнем своей общественной и политической деятельности считал и делал – сплочение коллектива.

Так, в период военной службы, будучи командиром корабля, а затем части, организовывал для подчиненных матросов и старшин ежемесячно «День именинника». Готовили и накрывали стол для лиц, родившихся в истекающем месяце, где я, как командир, поздравлял их, обедал вместе с ними. За столом велась непринужденная беседа.

1968 год. За праздничным столом в день именинника

В годы службы в штабе ТОФ, будучи секретарем партийной организации, в летнее время организовывал выезд офицеров нашего управления с семьями на природу, на остров Русский, где рыбачили, ловили мидии, гребешки, играли и т.д.

Октябрь 1960 года. Отдых на м. Песчаный

В период командования соединением, с 1970 года организовал ежегодные, в день создания соединения, встречи офицеров своего штаба, командиров кораблей и частей с семьями. Встречи проходили в гарнизонном Доме офицеров флота с приглашением начальника штаба флота. Накрывались столы, приглашались артисты Ансамбля песни и пляски ТОФ и местных театров.

6 октября 1997 года. Офицерский бал в ДОФ г. Владивостока в честь 28-ой годовщины создания соединения. Поздравление начальника штаба ТОФ

6 октября 1997 года.

На протяжении всей военной службы всегда очень тесно работал со своими заместителями по политической части. Во время пребывания во Владивостоке творческих коллективов всегда приглашали для выступления

артистов Ансамбля им. Александрова (дважды), артистов театра и кино (Е. Матвеева, Л. Лужину, Р. Маркову, И. Переверзева, А. Збруева и др.), ансамбль «Поморы» (г. Архангельск) и другие творческие коллективы. Артисты театров всегда безотказно откликались на наши обращения. Очень тесное сотрудничество было и с местными учреждениями культуры (Драматическим театром, цирком, кинотеатрами, филармонией).

18 мая 1974 года. Творческая встреча с артистами дважды Краснознаменного ансамбля песни и пляски им. Александрова

1 июня 1975 года. Встреча с московскими артистами театра и кино

15 июня 1974 года. Встреча с артистами ВИА «Поморы» (г. Архангельск)

15 июня 1974 года. На концерте ВИА «Поморы»

Года за четыре до увольнения в запас, когда уже некоторое количество моих однокашников оказались на пенсии, мы, три однокашника (Г.Н. Саржевский, В. Зарубин и я) решили ежегодно собираться с семьями в День Победы (9 мая) и в день окончания училища (25 сентября).

9 мая 1976 год. Встреча однокашников на центральной площади г. Владивостока

В День Победы собирались на центральной площади города Владивостока, а затем шли в кафе обедать. А в день окончания училища собирались на официальную часть встречи в клубе училища. Я готовил материалы, делал доклад. Затем фотографировались, возлагали цветы к памятнику офицерам и курсантам, погибшим в годы войны.

Встреча однокашников в стенах родного училища

После этого, в большинстве случаев, на катере шли на о. Русский отдыхать на природу.

На отдыхе с однокашниками

Кроме этого, один раз в пять лет, мы, однокашники, проходившие и проходящие службу на разных флотах, поочередно собирались во Владивостоке, Ленинграде или в Севастополе.

К 1990 году В. Зарубина и Г.Н. Саржевского уже не стало и всю работу по организации и проведению встреч я выполнял один.

Такие встречи продолжались вплоть до 1999 года, когда в живых во Владивостоке осталось три однокашника, а сейчас нет ни одного (последний умер в 2016 году). Живы только три жены – вдовы моих друзей.

Материалы всех наших встреч: мои доклады, списки и анкетные данные многих однокашников (более 250 из 341 выпускника), фотографии, в том числе и по классно, любительские фильмы, газетные статьи («Советская Россия», «Красная звезда», «Боевая вахта»), статистические данные (по годам рождения, по воинским, почетным, научным званиям и степеням и т.д.) я в марте 2020 года вместе с большим препроводительным письмом отправил на имя начальника Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С.О. Макарова и по ним в училище была оформлена специальная экспозиция.

Моя общественная деятельность в период работы в Вычислительном центре ДВГТУ Госснаба СССР описана в разделе «Трудовая деятельность».

Что касается периода работы в Институте автоматизации и процессов управления ДВО РАН (1989 – 2003 г.г.), то и здесь я явился инициатором сплочения коллектива: мы начали отмечать дни рождения сотрудников нашего отдела. Утром поздравляли «виновника», а после окончания рабочего дня накрывали «сладкий стол» (в прямом смысле слова): торт, сладости, чай шампанское. Люди сдружились, стали ходить друг другу в гости; с удовольствием приходили на субботники и воскресники коллективно выезжали на природу. Этот коллектив уже 20 лет (после моего увольнения и отъезда) поддерживает со мной связь. Бывшие аспиранты и младшие научные сотрудники стали докторами наук и членкорами.

В остальном моя общественная деятельность (по годам) в период военной службы и трудовой деятельности характеризуется следующим образом:

- 1964 – 1966 г.г. - народный заседатель военного трибунала Камчатской военной флотилии;
- 1967 – 1973 г.г. - депутат Ленинского районного Совета депутатов трудящихся г. Владивостока XI, XII и XIII созывов;
- 1970 – 1977 г.г. - член суда чести старшего офицерского состава Тихоокеанского флота;

- 1974 – 2000 г.г. - председатель организационного комитета по проведению ежегодных региональных и юбилейных межрегиональных сборов (встреч) однокашников – выпускников ТОВВМУ 1949 г. Основной докладчик, выступления по местному городскому радио, организация киносъемок, публикации в местной прессе;
- 1981 – 1983 г.г. - председатель товарищеского суда в институте «ДальморНИИпроект»;
- 1982 – 1996 г.г. - Член советской Ассоциации морского права. Участник семи двух- и многосторонних международных конференций, симпозиумов и семинаров по морскому праву;
- 1992 – 2003 г.г. - член президиума Совета ветеранов Ленинского района г. Владивостока, председатель организации ветеранов войны и военной службы Ленинского района г. Владивостока;
- 1998 – 2021 г.г. - член ветеранской организации Разведки ТОФ «Дозор» (г. Владивосток);
- с 2003 г. - член Московского Комитета ветеранов войны;
- с 2004 г. - член ветеранской организации г. Троицка;
- с 2004 г. - член межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме (г. Москва). Многие годы по приглашению Чрезвычайного и Полномочного посла СРВ в России в августе месяце присутствовал на приемах в посольстве Вьетнама в Москве, где встречался с российскими ветеранами войны во Вьетнаме, с партийными и государственными деятелями СРВ. Дважды выступал и рассказывал участникам встречи о роли и деятельности кораблей особого назначения ТОФ в американо-вьетнамской войне.
- с 2008 г. - член московского отделения общества российско-вьетнамской дружбы;
- с 2008 г. - почетный ветеран Подмосковья;
- с 2013 г. - почетный председатель ветеранской организации 38-ой бригады кораблей особого назначения ТОФ «37-ой причал» (г. Москва);
- с 2023 г. - «Почетный гражданин города Троицка в городе Москва». Избран закрытым голосованием членом Троицкого городского совета народных депутатов по представлению Администрации г. Троицка и районной общественной организации ветеранов.

По личным архивным материалам и воспоминаниям мною написаны книги:

- «Послевоенная морская корабельная радиоэлектронная разведка Тихоокеанского флота» (издания 2004, 2007 и 2011 г.г.) служебного пользования в ограниченном количестве экземпляров;

- «О службе морской» (2012 г.);

- «Вьетнам в огне» (2016 г.),

а также статьи:

- «Особые случаи в деятельности разведывательных кораблей Тихоокеанского флота», издания 2004 г.;

- «Некоторые страницы истории быта и социальной защиты моряков радиоэлектронной разведки Тихоокеанского флота в 1950 – 1970 годы», издания 2007 г.;

- «Тыловое обеспечение базирования разведывательных кораблей Тихоокеанского флота в период 1953 – 1978 годы», издания 2004 г.

Все рабочие материалы (15 рабочих тетрадей-календарей, записные книжки, записные книжки штурмана и другие материалы), которые я использовал при написании моих книг, сданы и оприходованы в Центральном архиве Военно-Морского флота (г. Гатчина Ленинградской области).

Последние две книги и три статьи размещены в Интернете.

Написал и опубликовал около 20 статей в местных дальневосточных и флотских газетах «Владивосток», «Боевая вахта», в газетах «Красная звезда», «Городской ритм», а также в книгах «Приморье-Вьетнам: мост дружбы» (изд. 2015 г.), эта книга переведена во Вьетнаме на вьетнамский язык; «Время поисков и свершений» - к 50-летию Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН (изд. 2021 г.).

Написал и разместил в Интернете на сайте «Ветеранам 38-ой бригады разведывательных кораблей ТОФ посвящается» краткий исторический очерк о создании соединения кораблей особого назначения на Тихоокеанском флоте.

7 мая 2022 г., г. Троицк

Оказывал помощь В.М. Федорову, автору книг «Военно-морская разведка: история и современность» (издание 2011 г.) и «Разведка Тихоокеанского флота в годы «холодной войны»: история и воспоминания» (издание 2014 г.), обеспечивая автора многими материалами, воспоминаниями и фотографиями.

В 2004 – 2005 годах собрал материал и подготовил Приложение к директиве Главного штаба ВМФ (ГШ ВМФ), согласовал его с управлениями ГШ ВМФ и добился подписания директивы ГШ ВМФ от 19 сентября 2005 года. На основании Закона «О ветеранах» и этой директивы уже к 2017 году, по неполным данным, 78 военнослужащих Разведки ТОФ, принимавших участие в боевых действиях во Вьетнаме, получили удостоверение «Участник боевых действий» и льготы по статье 16 Закона «О ветеранах». Около 20 дел находилось в стадии рассмотрения.

В это время я давал нескольким своим сослуживцам «свидетельские показания» об их участии в боевых действиях во Вьетнаме, выступал свидетелем в московских судах, давал консультации по оформлению документов на право получения удостоверения «Участник боевых действий».

В марте 2010 года инициировал и подготовил письмо Президенту РФ Д.А. Медведеву, Председателю СМ В.В. Путину и в Государственную Думу о внесении изменений в статью 55 Закона РФ от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...». Суть вопроса: гражданские лица, достигшие 80-летнего возраста, получали надбавку к пенсии «на уход» (по старости) со дня исполнения 80 лет, а военные пенсионеры – только с первого числа следующего месяца. Почему?

Конституция и «Закон о труде» для всех граждан одинаковые. Привел ссылки на статьи Законов. Письмо подписал у председателя Совета ветеранов г. Троицка Ю.Л. Капитульского и у главы города Троицка В.В. Сиднева.

14 февраля 2009 года. Встреча главы г. Троицка В.В. Сиднева с активом ветеранской организации

10 декабря 2010 года Федеральным Законом № 354-ФЗ изменения в статью 55 были внесены и сейчас все пенсионеры ВС РФ, достигшие 80-летнего возраста, получают надбавку к пенсии со дня исполнения 80 лет.

В 2010 году я принял активное участие в пополнении экспозиции музея в воинской части в п. Пучково. После приезда в г. Троицк, я неоднократно приглашался на различные мероприятия в клубе воинской части (там же размещается и музей Разведки ВМФ) и обратил внимание на то, что в музее нет абсолютно ничего о морской разведке Тихоокеанского флота.

Тогда мы, вместе с бывшим командиром этой части Альбертом Петровичем Некрасовым, а в описываемый период – заместителем

председателя Троицкой ветеранской организации, по имеющимся в моем личном архиве материалам, создали большой экспозиционный раздел по составу, организации и деятельности 38-ой бригады кораблей ОСНАЗ, а также частично по береговым разведывательным частям Тихоокеанского флота.

22 февраля 2010 года. В музее войсковой части 72064

В 2011 году, совместно с бывшим сослуживцем по 38-ой бригаде ОСНАЗ Литвиновым Владимиром Васильевичем мы разместили в Интернете свой сайт под названием «Ветеранам 38-ой бригады разведывательных кораблей Тихоокеанского флота посвящается». Я передал В.В. Литвинову (модератору сайта www.38brrzk.ru) написанную мною Историческую справку о нашем соединении, много других архивных материалов, фотографий и список около 2000 сохранившихся у меня фамилий бывших военнослужащих соединения.

30 июля 2011 года. Первая московская встреча с сослуживцами по 38 бригаде

2012 год. Встреча ветеранов разведки в Москве, слева направо: Лукаш Д.Т., Мисник А.М., Зайцев В.А.; второй ряд крайний слева Козич К.К.

Наш сайт пользуется популярностью среди бывших и нынешних военнослужащих Разведки не только ТОФ, но и других флотов, а также у

командования ВМФ РФ, у ветеранов, проживающих в республиках бывшего СССР и за рубежом, и других лиц, интересующихся вопросами разведки.

Кроме этого, в Интернете ведется форум «6-ая верста», где ведут переписку, в основном, матросы и старшины срочной службы нашего соединения.

В том же, 2011 году, через несколько месяцев, мы с В.В. Литвиновым создали в Москве свою ветеранскую организацию из бывших военнослужащих, проходивших в разное время службу на кораблях и в частях бригады и проживающих в Москве и Подмосковье. Я был избран председателем организации. С 2013 года организацию под названием «37 причал» возглавил капитан 1 ранга в отставке Антипов Николай Васильевич. Сейчас в ее рядах состоят около 150 человек.

5 октября 2019 года. Встреча сослуживцев по случаю 50-летия создания соединения

Руководитель Санкт-Петербургской общественной организации ветеранов военно-морской разведки, регулярно просматривающий в Интернете наш сайт, в 2015 году прислал такой отзыв: «Ваша ветеранская организация – пример для всех, а сайт – вне всяких оценок».

Многие члены нашей организации, кроме этого, работают в советах ветеранов по месту жительства и ведут активную работу. Бывший военнослужащий моего соединения, а ныне вице-адмирал в отставке Федоров Владимир Михайлович возглавляет ветеранскую организацию Разведки ВМФ Московского комитета ветеранов войн.

Мой скромный ратный и гражданский труд были высоко оценены Родиной, наградившей меня государственными и общественными орденами и медалями, ценными подарками, знаками отличия, почетными грамотами и благодарственными письмами.

Не осталась незамеченной и моя общественная деятельность. Так:

В 2012 и 2022 годах, по представлению Президиума межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме «За многолетнюю деятельность по сплочению ветеранских рядов, социально-правовой защите воинов-однополчан и патриотическому воспитанию молодежи» награжден «Почетными грамотами» Московского Комитета ветеранов войны;

В январе 2014 года дал интервью московскому телевизионному каналу СГУ-1 и СГУ-2. Тема: «Вьетнам. В одном строю в борьбе за независимость», посвященное 40-летию окончания американо-вьетнамской войны 1961 – 1974 годов (имеется в Интернете).

В 2017 году «За успехи в социально-правовой защите ветеранов, активное участие в развитии ветеранского движения, в патриотическом воспитании молодежи, за весомый вклад в реализацию целей и задач организации и в связи с 90-летием со дня рождения» награжден высшей общественной наградой Российского Союза ветеранов – орденом «Доблести» и «За активную жизненную позицию, большой вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения, а также в связи с празднованием Дня города Москвы» награжден «Благодарственным письмом» главы города Троицка В.Е. Дудочкина.

9 мая 2023 года. С главой администрации г. Троицка В.Е. Дудочкиным

В 2018 году «За верность историческим традициям дружбы, личные заслуги в сохранении, укреплении и развитии традиционной братской дружбы между народами России и Вьетнама и в ознаменование 60-летия общества российско-вьетнамской дружбы» решением Центрального правления общества награжден юбилейной медалью «Дружба».

В апреле 2020 года дал интервью телевизионному каналу «Тротек» (г. Троицк). Тема: «Этот день мы приближали как могли...» к 75-летию юбилею Дня Победы в Великой Отечественной войне.

В ноябре 2020 года дал интервью для архива Департамента культуры города Москвы. Сайты в интернете «Память народа» и «Подвиг народа». Издан фотоальбом «75 лет Победы».

В ноябре 2021 года дал интервью для проекта мэра Москвы С.С. Собянина. Тема: «Моя война – слово солдата Победы». Есть сайт в Интернете «Живой голос Победы». Издан фотоальбом под названием «Слово солдата Победы».

В мае 2023 года «За особые заслуги перед жителями городского округа Троицк в городе Москве» решением Совета депутатов городского округа Троицк в г. Москве присвоено звание «Почетный гражданин городского округа Троицк».

27 мая 2023 года. Вручение диплома и нагрудного знака «Почетный гражданин городского округа Троицк»

Партийно-политическая работа

В январе 1943 года, через четыре месяца после зачисления меня воспитанником 1 курса Владивостокской специальной военно-морской средней школы, меня приняли в члены Всероссийского Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). Мне шел 16-ый год.

Я поверил в идеалы социализма и коммунизма и старался быть верным им всю мою жизнь. Шла великая Отечественная война. Коммунисты и комсомольцы показывали образцы мужества и героизма на фронте и в тылу, и это все больше укрепляло мою веру в правоту дела партии. С нетерпением я ждал когда мне исполнится 18 лет, чтобы я мог вступить в ряды партии большевиков ВКП(б). Окончены 2 курса военно-морской спецшколы, Владивостокское военно-морское подготовительное училище. Окончилась война с Японией, в которой я принял участие. Нас приказом заместителя Главкома ВМФ по ВВМУЗам распределили по высшим военно-морским училищам. Я курсант 1 курса Тихоокеанского высшего военно-морского училища. Здесь, имея рекомендации двух членов ВКП(б) и комсомольской организации Подготовительного училища, я в ноябре 1945 года был принят кандидатом в члены ВКП(б), а в декабре 1946 года партийная комиссия ТОВВМУ приняла меня в члены ВКП(б) (с января 1974 года КПСС). В партии я оставался до мая 1991 года. Т.е. до запрета режимом Ельцина партии в стране.

В период пребывания в рядах ВКП(б) / КПСС избрался:

- 01.1948 – 09.1949 г.г. - секретарем первичной партийной организации взвода в ТОВВМУ;
- 1950 – 1953 г.г. - секретарем партийной организации корабля (скр «ЭК-32»);
- 1956 – 1963 г.г. - член партийного бюро, секретарь партийной организации Разведывательного управления штаба ТОФ;
- 1964 – 1966 г.г. - заместитель секретаря партийного комитета штаба и управления Камчатской военной флотилии ТОФ;
- 1979 – 1980 г.г. - секретарь партийной организации Вычислительного центра ДВГТУ Госснаба СССР;

- 1980 – 1983 г.г - член партийного бюро Института «ДальморНИИпроект»;
- 1983 – 1986 г.г. - Заместитель секретаря первичной партийной организации УКС Владивостокского горисполкома;

В период пребывания в рядах ВКП(б) и КПСС многократно избирался делегатом партийных конференций Тихоокеанского флота и их руководящих органов.

После запрета в 1991 году в стране КПСС, партийный билет я оставил при себе, а «учетная карточка члена КПСС» Политотделом Разведки флота была передана в Приморский краевой государственный архив (г. Владивосток) и хранится там.

В период пребывания в рядах партии, в годы командования кораблем вел политические занятия с личным составом корабля, а командуя частью и соединением кораблей – марксистско-ленинскую подготовку офицерского состава; иногда читал лекции для всего офицерского состава управления и частей разведки гарнизона, а также по военно-политической обстановке на театре в период сборов офицеров соединений Тихоокеанского флота.

В целом, на всем пути моей служебной и трудовой деятельности, партийно-политическая работа и общественная деятельность были тесно связаны и направлены на выполнение задач, поставленных перед воинским или трудовым коллективом, в этом была ее суть.

После переезда в 2003 году в г. Троицк, и особенно после смерти жены в 2009 году, и не работая, я занялся обобщением воспоминаний о прожитых годах службы, работы и иной деятельности, о чем было написано выше: встречаясь с учащимися лицея, школ, дошкольниками, старался, по возможности, вести активный образ жизни; много читал и читаю. Имею большую домашнюю библиотеку.

Семья. Династия офицеров флота.

В предновогодний декабрьский вечер 1943 года я, воспитанник 2-го курса Владивостокской специальной военно-морской средней школы, приехал в увольнение к родителям в г. Уссурийск. До начала новогоднего застолья еще было достаточно времени и я пошел в местный клуб железнодорожников им. Чумака, где в это время был вечер танцев.

В конце танцевального зала стояла девушка, ожидавшая своих подруг, танцевавших последний танец. Я подошел к ней. Это была Она: высокая, белокурая девушка с красивой фигуркой и исключительно правильными русскими чертами лица, сразу привлекающая мое внимание. Девушка мне очень понравилась не только своей красотой, но и скромностью. Мы познакомились и начали встречаться. Оказалось, что девушка живет через один квартал от моих родителей.

Девушку звали Лидой. Родилась она 19 сентября 1926 года в селе Ново-Жатково Михайловского района Приморского края в большой семье (брат и четыре сестры). В 1929 году семья переехала в город Ворошилов-Уссурийский, ныне город Уссурийск, где Лида поступила в школу и в 1944 году окончила 10 классов. К этому времени ее брат и все старшие сестры уже имели свои семьи.

После окончания средней школы Лидия Васильевна Запорожец (ее девичья фамилия) в ноябре 1944 года, не имея еще специальности, поступила на работу в Управление Приморской железной дороги, где работала учетчиком, а затем экономистом отдела материально-технического снабжения.

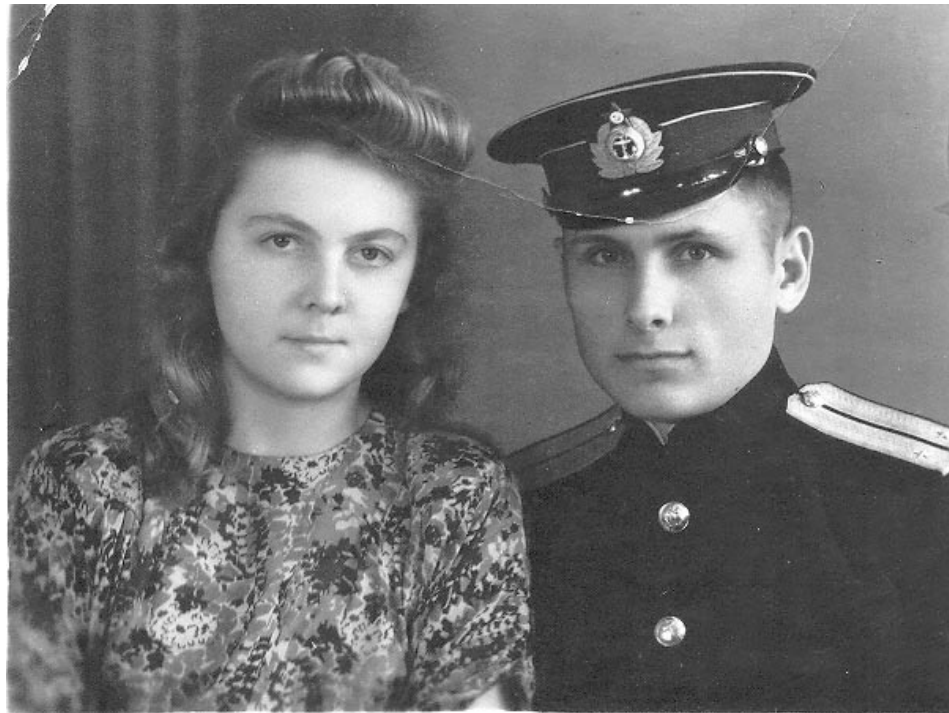
В период советско-японской войны 1945 года, когда Приморская железная дорога работала как прифронтовая, в интересах фронта, Лида была назначена инженером-приемщиком Главного материального склада, а затем инженером отдела Треста железной дороги, где проработала до сентября 1949 года и внесла свой посильный вклад в дело победы над Японией.

Общий трудовой стаж ее здесь составил 4 года и 10 месяцев.

Все эти годы, пока Лида работала, я продолжал учиться в военно-морской спецшколе, затем во Владивостокском военно-морском подготовительном и Тихоокеанском высшем военно-морском училищах. Она ждала. Мы переписывались и встречались.

30 июня 1949 года я закончил учёбу в училище, но погоны нам еще не вручили. В этот день я взял разрешение на увольнение в Уссурийск, для

регистрации нашего брака. После ЗАГС мы зашли к моим и её родителям и сообщили о регистрации брака. С Лидочкой мы простились дома. Через несколько часов поезд увозил меня на юг Китая, куда были назначены на стажировку несколько курсантов-мичманов, выпускников 1949 года. Я проходил стажировку штурманом на сторожевом корабле типа «Фрегат» американской постройки. Корабль был получен СССР в 1944 году от США по «ленд-лизу» и возвращен американцам в 1954 году.

1949 г. Молодой лейтенант с молодой женой.

25 сентября 1949 года нас выпустили из училища, присвоили воинское звание лейтенант и предоставили первый офицерский отпуск. Отпуск мы провели в Уссурийске, где 8 и 9 октября широко отметили нашу свадьбу. К этому времени, в связи с замужеством, Лида уволилась с прежней работы и переехала во Владивосток.

Закончились праздники, начались будни. Я получил назначение штурманом на бывший японский сторожевой корабль «ЭК-32». Квартиры или комнаты у нас не было. Одно время жене приходилось ночевать в одном из общежитий Политехнического института, где училась её подруга. Спали они вдвоем на одной постели. Без жилья не было прописки, а без неё нельзя было устроиться на работу. Денег на нормальное питание нет. За короткое время мы сменили семь частных «углов».

27 сентября 1950 года у нас родился первенец, сынишка Сережа, очень красивый, похожий на маму. После рождения ребёнка нам наконец-то выделили комнату (9 квадратных метров) в коммунальной квартире на троих

хозяев. В квартире была общая кухня, печное отопление, горячей воды не было. Приехала помогать дочери моя тёща и временно поселился у нас мой младший брат, студент 1 курса Политехнического института, без места в общежитии.

Сынишка подрастал, рос по службе и я. В 1952 году, будучи старшим лейтенантом, я был назначен помощником командира сторожевого корабля «ЭК-32». Командир корабля Д. Свалов определил мне день схода на берег к семье - один раз в неделю по пятницам, с 22 часов до 6 часов утра следующих суток (к началу большой приборки на корабле). Городской транспорт рано утром еще не ходил, приходилось пешком преодолевать путь в несколько километров, от места проживания до корабля, и так до следующей пятницы. Меньше, чем через полтора года, в 1953 году, я был назначен командиром, на том же корабле, и служба стала легче.

В 1955 году Лида поступила учиться в «Московский заочный техникум советской торговли Министерства торговли РСФСР» (филиал в г. Хабаровске), специализация – «плановик советской торговли» и одновременно занималась воспитанием сына.

В 1955 году мой корабль переименовали в корабль-цель «ЦЛ-63» и приписали к Камчатской военной флотилии, место дислокации - бухта Тарья. Я на своем корабле, совместно с одним из эсминцев, самостоятельно совершил переход на Камчатку, а жена с четырехгодовалым сынишкой пошла вслед за мной на теплоходе «Советский Союз».

Через полгода, по состоянию здоровья, я перевёлся во Владивосток, и был назначен офицером информационного отдела Управления начальника Разведки ТОФ.

8 февраля 1957 года у нас родился второй сын, Андрюша, а в июле этого же года Лида окончила с отличием учебу в техникуме и получила диплом. Через два месяца пошел в школу, в первый класс, старший сын - Сережа. Сережа занимался музыкой по классу баяна при Владивостокском ДОФ.

В 1963 году меня вновь переводят на Камчатку, назначают заместителем начальника разведки флотилии. И вновь, уже всей семьей, мы возвращаемся на Камчатку.

В октябре 1964 года Лидия Васильевна решила устроиться на работу, но на Камчатке это проблема. Наконец-то нашла в воинской части, рядом с домом, должность счетовода, затем – старшего счетовода хозяйственного отдела. На этих должностях проработала два года.

Время идет, сыновья учатся. Приближается год окончания старшим сыном средней школы, надо думать о поступлении в ВУЗ.

Да и у меня подходил срок присвоения очередного воинского звания «капитан 1 ранга».

В октябре 1966 года мне предложили должность командира 19-го отдельного морского радиотехнического отряда во Владивостоке. Я дал согласие и назначение состоялось. Это сняло проблемы с дальнейшей учебой старшего сына и присвоением мне очередного воинского звания.

После прибытия во Владивосток и вступления в новую должность, я погрузился в заботы своего нового большого «хозяйства» (береговые части, подразделения и 14 кораблей ОСНАЗ).

В июне 1967 года жена поступила на работу в Управление торговли Приморского крайисполкома на должность экономиста планового отдела, где в дальнейшем проработала 2,5 года.

Затем, после полуторагодичного перерыва, Лида возобновила свою трудовую деятельность, поступив в апреле 1971 года на работу экономистом, а затем старшим экономистом планово-финансового отдела Управления рабочего снабжения «Главдальводстроя», где проработала более 10 лет и в сентябре 1981 года уволилась в связи с выходом на пенсию, имея общий трудовой стаж более 20 лет и 7 месяцев.

При увольнении ей было присвоено звание «Ветеран труда» и вручено удостоверение, а в 1985 году, после принятия Федерального закона «О ветеранах», ей, за работу в прифронтовой зоне в годы Великой Отечественной войны, было присвоено звание «Ветеран Великой Отечественной войны» с льготами по статье 19 Закона «О ветеранах». Награждена медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

После окончания средней школы в 1967 году Сергей вместе с друзьями хотел поступать в Тихоокеанское высшее военно-морское училище, но по состоянию здоровья не прошел медицинскую комиссию. Сдал экзамены в Дальневосточный политехнический институт на строительный факультет, по специальности инженер-строитель. После института Сергей около пяти лет работал на стройках города, занимал должности мастера, прораба, а позже перешел в проектный институт.

В январе 1975 года Сергей женился, образовалась новая семья.

Жена – Валентина Олеговна (девичья фамилия Пойс), 1954 года рождения; родилась в г. Порт-Артуре, где ее отец в те годы проходил военную службу. Окончила Дальневосточный институт искусств. Работала

преподавателем музыки в лицее, школе. С 2009 года на пенсии и продолжает работать по специальности.

Во Владивостоке в семье Сережи 7 сентября того же, 1975 года, родился сынишка, которому дали имя Дима. Он стал нашим первым и старшим внуком.

В 1978 году Сергей, будучи офицером запаса, в добровольном порядке был призван в кадры ВМФ с присвоением очередного воинского звания «старший лейтенант» и направлен для дальнейшего прохождения службы в 49-ый Центральный проектный институт Министерства обороны СССР во Владивостоке, где прошел служебный путь от инженера до начальника крупного отдела этого института.

В октябре 1981 года при подготовке к военному параду Сережа получил ряд тяжелых травм и длительное время лечился в Главном госпитале ТОФ и в санатории ДВО. После лечения был признан годным к прохождению службы.

Служба успешно продолжалась, но в 1985 году, будучи в служебной командировке на объекте в бухте Чажма (район г. Владивостока) от взрыва реактора на одной из атомных подводных лодок, Сережа получил сильное радиоактивное облучение.

За 18 лет службы в 49-ом Центральном проектном институте Сергей участвовал в строительстве, ремонте и реконструкции Чажминского и Комсомольского-на-Амуре судостроительных и судоремонтных заводов, проектировании и строительстве гражданских объектов и объектов соцкультбыта. За достигнутые успехи в выполнении служебных обязанностей приказом Командующего ТОФ 9 июня 1984 года ему было присвоено почетное звание «Отличник военного строительства», он награждался юбилейными и ведомственными медалями и ценными подарками.

Сергей Дмитриевич Лукаш.

В 90-ые годы, когда шел развал государства и его Вооруженных Сил, когда военнослужащим месяцами не выдавали денежное содержание, Сергей, имея льготную выслугу лет в Вооруженных Силах 20 лет (календарных только 18 лет), написал рапорт с просьбой об увольнении в запас по организационно-штатным мероприятиям. Такие же рапорты подали и еще два офицера – начальники отделов института. В марте 1996 года все они в званиях «полковник», были уволены в запас.

После увольнения в запас, Сережа работал на стройках Владивостока, в том числе участвовал в проектировании и строительстве мемориала «Боевая слава Тихоокеанского флота» и большого торгового центра на ул. Семеновская во Владивостоке.

Им же были спроектированы и под его руководством построены дома коттеджного типа на сопке в районе Дальневосточного государственного университета в центре Владивостока.

Перенесенные тяжелая травма, а затем радиоактивное облучение не прошли бесследно. В 1995 году, еще в период военной службы, сын почувствовал заболевание, но от предложенной операции отказался и продолжал трудиться. 30 апреля 2001 года, на 51-ом году жизни, Сережа умер, оставив жену и уже взрослого, 25-летнего, сына – Дмитрия Сергеевича. Похоронен Сережа на Владивостокском городском кладбище «Лесное».

После смерти старшего сына, жена и я, по предложению младшего сына, приняли решение сменить место жительства и переехали в ближнее Подмосковье, поближе к месту жительства семьи Андрея. В мае 2003 года мы продали свою квартиру во Владивостоке и в июне прибыли в город Троицк Московской области. В июле 2012 года наукоград Троицк вошел в состав города Москвы.

В 1974 году Андрей закончил среднюю школу № 9 г. Владивостока и поступил в Тихоокеанское высшее военно-морское училище. В 1979 году он окончил факультет радиосвязи с правом выбора флота, выбрал Черноморский флот.

Июнь 1979 года. Отец и сыновья Сергей и Андрей

Еще будучи курсантом 4-го курса, в апреле 1978 года Андрей женился, создав свою семью.

16 марта 1979 года в семье родился первый ребенок – дочка Женя, а 20 октября 1987 года – сын Павлик.

Андрей Дмитриевич Лукаш

Службу на кораблях Андрей начал командиром БЧ-4, затем служил в штабе бригады надводных кораблей. После окончания Высших специальных офицерских классов ВМФ в 1989 году был назначен командиром корабля. В общей сложности совершил восемь дальних морских походов. Корабль, которым командовал Андрей, был включен в перечень кораблей и судов ЧФ бывшего СССР, подлежащих передаче Украине по итогам раздела Черноморского флота СССР согласно Межправительственному соглашению России и Украины. Украинскую присягу сын принимать отказался. В конце 1994 года назначен на должность заместителя командира части центрального подчинения ВМФ. В период службы в части окончил курсы при Военно-морской Академии им. Н.Г. Кузнецова по кафедре № 48.

В 2001 году, в условиях продолжающегося развала Вооруженных Сил, счел нужным закончить военную службу и с должности командира части

центрального подчинения ВМФ уволен в запас по организационно-штатным мероприятиям.

После увольнения в запас Андрей прошел несколько циклов обучения на курсах «Специалист» при МГТУ (ТУ) им. Баумана по специализациям:

- издательские системы;
- компьютерная графика;
- трехмерная графика;
- геоинформационные системы;
- деловое администрирование.

Все годы после увольнения в запас и до выхода на пенсию в 2022 г. работал с целью реализации на практике ранее полученных опыта и знаний.

2004 год. В Главном штабе ВМФ, капитаны 1 ранга Лукаш Д.Т., Лукаш А.Д.

Из детей и внуков, у меня в настоящее время сын, два внука, внучка и правнучка.

Старший внук, Дмитрий Сергеевич, в 1998 году окончил штурманский факультет Дальневосточного высшего инженерного морского училища. Штурман дальнего плавания, лейтенант запаса. На судах Дальневосточного морского пароходства ходил в заграничные плавания в Америку, Китай, Японию и в другие страны.

В 2006 году Дима женился на Анне Олеговне Щупляк (девичья фамилия), 31 мая 1982 года рождения. Аня окончила Владивостокский государственный медицинский институт, специальность - врач-дерматолог. Через некоторое время она прошла дополнительную специализацию и получила диплом «врач дерматолог-косметолог».

22 октября 2006 г. в семье родилась дочь, которой дали имя Дашенька. Семья Дмитрия Сергеевича живёт во Владивостоке.

25 декабря 2019 г. Внук Дмитрий и правнучка Даша

навести дедушку Дмитрия в госпитале ветеранов войн № 3 в г. Москве

Младшие внуки, дети Андрея Дмитриевича - Евгения и Павел.

Евгения получила высшее образование по специальностям:

- энергомашиностроение (МЭИ);
- экономика и управление производством (МЭИ);
- английский и испанский языки (МГПИ им. Ленина);

Павел получил высшее образование по специальностям:

- экономика и управление производством (МЭИ);
- информационная бизнес-аналитика (ВШЭ - ТУ).

Заканчивая это, относительно краткое, описание своего жизненного и служебного пути моряка-разведчика, я коснулся только своей семьи, а «семья», как дал ей определение В. Даль, это «муж, жена и дети, а также родители, совместно с ними проживающие». По объективным обстоятельствам, ни моя семья, ни семьи моих сыновей совместно со своими родителями, практически не проживали, поэтому о семьях моих сыновей и внуков я упомянул вкратце. У каждого из них своя жизненная дорога.

Опорой в жизни, службе и работе каждого из нас является его семья. Я пишу о своей семье. В моей семье такой опорой, в основном, была моя жена – Лидия Васильевна. Она всю жизнь ждала: ждала, когда я учился в военно-морских училищах; когда я был в море (по учетным данным личного дела, только в дальних морских походах я провел, в общей сложности, семь лет, без 20 дней); ждала когда дети придут из школы, а муж со службы (воспитывал чужих сыновей) и работы; ждала, когда выздоровеют дети. И так всю свою жизнь она ждала, учила и воспитывала сыновей, кормила и одевала их, училась и работала сама.

Даже, когда мы ходили в вечернее время с ней в кино, на концерты или другие мероприятия, то и в этом случае, зачастую встречались у входа в заведение. В нашей семье, да и в других семьях, где муж морской офицер корабельной службы, он является, в основном, кормильцем семьи.

С Лидией Васильевной мы прожили вместе шестьдесят с половиной лет, из жизни она ушла в ноябре 2009 года и похоронена на троицком городском кладбище г. Москвы.

Ох, как нелегка судьба жены моряка! Поэтому жены моряков достойны глубочайшего уважения и прижизненного памятника.

Желаю всем своим потомкам счастливого плавания в безбрежном океане жизненных дорог!

Троицк, Москва. 2023 год.